

A. I. PETROPAVLOVSKII

**MATHEMATICAL RATIONALIZATION
of THE PROCESS of FORMING
CRIMINAL LEGISLATION
AND LAW ENFORCEMENT PRACTICE
ON ITS BASIS**

M O N O G R A P H

**SAMARA
2021**

А. И. ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ

**МАТЕМАТИЧЕСКАЯ РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ
ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ
УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА,
А ТАКЖЕ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ
НА ЕГО ОСНОВЕ**

Монография

**Самара
2021**

УДК 343.23: 343.15: 51
ББК 67.408+67.410.2+22.172

Reviewers:

Ph.D. in Law

Zakomoldin Alexey Valeriyevich

Ph.D. in Law

Zakomoldin Ruslan Valerievich

Petropavlovskii, A. I.

Matematicheskaya racionalizaciya processa formirovaniya ugolovnogogo zakonodatelstva, a takzhe pravoprimenitelnoi praktiki na ego osnove [Mathematical rationalization of the process of forming criminal legislation and law enforcement practice on its basis]. Samara, SAMARAMA, 2021, 126 p. (in Russian).

ISBN 978-5-6045444-8-8

The monograph contains the currently available methods of mathematization and systematization of the norms of criminal law, as well as the practice of their use, including:

- a brief overview of the capabilities of modern information-analytical "assistants" for professional lawyers and laymen;

- a mathematical analysis of the principles of construction of the sanctions of the criminal law norms of about 30 states;

- the concept of "intermediate = smoothed" (diametrically opposed to the present universally used "staggered") qualification and punishability of illegal acts, gradually passing from one to another by changing the basic quantitative characteristics of public danger; special attention is paid to the probability of a negative result.

The result of the author's research was a set of proposals to improve the law enforcement activities of courts of general jurisdiction at the present stage of its development. The work is not limited to theorizing, filled with both simulated examples and illustrative cases from the real judicial and investigative practice.

The monograph has a universal interstate and interdisciplinary character and is intended for teachers, graduate students, undergraduates and students of law schools, as well as for legal practitioners involved in the system of justice.

УДК 343.23: 343.15: 51

ББК 67.408+67.410.2+22.172

ISBN 978-5-6045444-8-8

© Petropavlovskii A. I., 2021

УДК 343.23: 343.15: 51
ББК 67.408+67.410.2+22.172

П 31

Рецензенты:

кандидат юридических наук

Закомолдин Алексей Валериевич

кандидат юридических наук

Закомолдин Руслан Валериевич

Петропавловский, А. И.

П 31 **Математическая рационализация процесса формирования уголовного законодательства, а также правоприменительной практики на его основе** : монография / А. И. Петропавловский. — Самара : Самара, 2021. — 126 с.

ISBN 978-5-6045444-8-8

Монография содержит доступные на данный момент способы математизации и систематизации норм уголовного закона, а также практику их применения, включая:

— краткий обзор возможностей современных информационно-аналитических «помощников» для профессиональных юристов и обывателей;

— математический анализ принципов построения санкций уголовно-правовых норм порядка 30 государств;

— концепцию «промежуточной = сглаженной» (диаметрально противоположной современной повсеместно используемой «ступенчатой») квалификации и наказуемости противоправных деяний, плавно переходящих из одного в другое посредством изменения базовых количественных характеристик общественной опасности; особое внимание уделено вероятности возникновения негативного результата.

Итогом авторского исследования стало множество предложений по совершенствованию правоприменительной деятельности судов общей юрисдикции на современном этапе её развития. Работа не ограничена теоретизированием, наполнена как смоделированными примерами, так и наглядными случаями из реальной судебной практики.

Монография носит универсальный межгосударственный и междисциплинарный характер, предназначена для преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов юридических вузов, а также для юристов-практиков, задействованных в системе осуществления правосудия.

УДК 343.23: 343.15: 51

ББК 67.408+67.410.2+22.172

ISBN 978-5-6045444-8-8

© Петропавловский А. И., 2021

ВВЕДЕНИЕ

В период массовой цифровизации всех отраслей жизни общества правоприменение также не способно остаться в стороне. Разработки учёных-юристов совместно с программистами стараются не только обобщить уже имеющуюся судебную практику, но и предсказать будущую, чем вполне успешно занимаются системы криминологического прогнозирования¹ или программа предсказания приговора². Их успех и повсеместное продвижение с растущими способностями систем с элементами искусственного интеллекта — лишь вопрос времени, однако их работа остаётся ориентированной на судебную практику на определённой законодательной платформе. Тезис достаточно прост — нет судебной практики без законодательства для его основы

А вот законодательство никогда не было идеальным, полностью систематизированным и логически стройным. Первым же параграфом автор это наглядно продемонстрирует. Возможно возразить: «Электронный механизм также исправит проблемы законодательства, ведь он мыслит точнее, быстрее, логичнее человека». Однако отдать ещё и законодательство в руки компьютерной программы может оказаться непомерно высокой ценой, как для властимущих представителей населения, так и для рядовых граждан. Всё-таки «вектор благополучия» каждого государства не имеет универсальности и общей для всех логики развития вне зависимости от того, насколько продуманным будет вариант, предложенный машиной. Да и зависит он от социально-экономического климата в государстве. На примере Российской Федерации: общий курс гуманизации и демократизации привёл к отмене минимальных наказательных порогов санкций статей УК РФ в 2010-2012 годах. Такой вектор развития определяется именно волей государственного аппарата — конкретных заинтересованных (без негативного оттенка этого слова, ведь заинтересованным можно быть и в благополучии своей Родины) лиц.

Автор может ошибаться, и скоро искусственный интеллект заменит не только профессиональных юристов, но и политиков, однако всё же попытается в данном материале продемонстрировать, как уже сейчас возможно унифицировать/структурировать уголовно-правовые нормы и их применение в вопросе, который до сегодняшнего момента был слабо освещён в научной литературе.

Монография состоит из 4 основных блоков.

1. Пропорциональность санкций как основа формирования справедливого уголовного закона. Анализ иностранных правовых систем. Системность уголовного закона рассматривается как соответствие чёткой математической пропорции.

2. Объединение составов преступлений с градуированной системой квалифицирующих признаков. Дается определение составов преступлений с градуированной системой квалифицирующих признаков и способы их объединения в единую уголовно-правовую конструкцию посредством «спайки» наказательных пределов.

3. Объединение составов преступлений с градуированной системой квалифицирующих признаков на основе вероятностного подхода. Основной вопрос

---

¹ См.: *Angwin J., Larson J., Mattu S. and Kirchner L. (2016) What Algorithmic Injustice Looks Like in Real Life. Pro Publica.* URL: <https://www.propublica.org/article/machine-bias-risk-assessments-in-criminal-sentencing>

² См.: *David Cowan (2019). The Judgebots Are Here. Robotics law journal.* URL: <https://roboticslawjournal.com/analysis/the-judgebots-are-here-11084899>

блока — вероятность возникновения события как основание квалификации преступления и процесса назначения наказания. Речь об оценке рисков для квалификации потенциально уголовно наказуемого деяния — нетрадиционном применении самого инструмента «оценки рисков».

4. Иные успешно цифровизируемые уже сейчас конструкты уголовно-правовой системы. Что уже сейчас можно перевести успешно в «цифру»? Блок затронет количественную оценку характеристик личности (жертвы преступления и самого преступника) для назначения наказания, плавную оценку измеряемых смягчающих и отягчающих обстоятельств и признаков преступления и др.

В данной работе Вы не найдёте огромного количества ссылок на сугубо теоретический материал, а также долгих рассуждений о необходимости «сведения юриспруденции к чуждой ей математике» — об этом написаны и так сотни трудов. Мы перейдём непосредственно к концепции, основанной на элементарной математике, не требующей подготовки помимо школьного образования.

Монографическое исследование является прямым продолжением ранее опубликованных работ 2018-2020 гг.:

— *Петропавловский А. И.* Альтернативная модель назначения уголовного наказания. Компромиссная формализация уголовного судопроизводства : монография . Самара : Самара, 2018. 124 с.

— *Петропавловский А. И.* Альтернативная техника применения норм уголовного закона. Системность как будущая основа квалификации деяний : монография . Самара : Самара, 2018. 92 с.

— *Петропавловский А. И.* (2020). Преобразование уголовно-правовых норм с градуированной системой квалифицирующих признаков: как снизить вероятность подтасовки результатов оценки количества наркотических средств? // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева, 2(4 (97)).

Фактически, данным исследованием автор «закрывает гештальт», что выражается уже в конечной универсальной строго структурированной концепции уголовного законодательства будущего, способного к обновлению, жёсткого, но в то же время максимально демократичного.

Вопреки использованию в данном тексте преимущественно российских примеров из практики/законодательства, представленная работа имеет универсальный характер, является адекватно применимой для всех государств-наследников римского права и ориентирована на многие родственные российской правовые системы.

Также использование законодательства 2015-2021 гг. не влияет на универсальную применимость концепции во времени — принципиальных изменений ещё не было.

Кроме того, несмотря на приверженность автора к методикам точных наук в такой области как юриспруденция, дабы быть честным с читателем в конце «введения» хотелось бы отметить один из основополагающих тезисов, добавляющих необходимую долю скептицизма перед чтением материала: **математическое основание не является критерием истины**, математика — не гарант логичности юридической конструкции, что было доказано самим автором³. Автор напоминает, что его предложение — лишь мнение, с которым можно соглашаться, не соглашаться и соглашаться частично.

---

³ *Петропавловский А. И.* Логико-математическое обоснование поиска справедливого наказания осуждённому как критерий истинности. На примере назначения наказания выше высшего предела // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2019. № 4. С. 185—192.

Несколько слов о том, как вопрос обстоит сегодня

Монотонный человеческий труд, как физический, так и умственный, с каждым днём всё активнее вытесняется машинным. Развитие сферы ИТ во многом предопределяет список так называемых «вымирающих» профессий⁴, т. е. таких, в которых вероятнее всего в ближайшем будущем людей заменят средствами программного обеспечения. Неоднократно поднимался вопрос и о юридической сфере в общем, и работе судьи в частности. Существуют сторонники полярных и промежуточных точек зрения:

— того, что в конечном итоге суд будет заменён искусственным интеллектом⁵;

— того, что судья никак не может быть заменён бездушной машиной, не обладающей необходимыми для судьи-профессионала сугубо человеческими качествами, такими как милосердие, интуиция (профессиональное чутьё), гибкость мышления и др.

— того, что судья и информационные системы (далее — ИИС) станут «напарниками», дополняющими друг друга.

На сегодняшний день ряд европейских государств использует (например, Франция, Нидерланды) в своей юридической деятельности сервисы, предлагающие помощь в поиске соответствующих прецедентов для решения гражданских, семейных, административных дел⁶.

Программисты University College London and the University of Sheffield создали в 2016 году ПО, способное по ключевым фразам предсказать 79% вынесенных решений. Примечательны в данном факте относительно малый объём выборки — 584 дела, а также узкая специализация исследованных решений — по делам, касающихся пыток, унижения человеческого достоинства и неприкосновенности частной жизни.

Несмотря на явный прогресс и действительно высокую степень оригинальности разработок, пока рано говорить об электронном судье, способном верно квалифицировать деяние из обстоятельств дела (его текста) и определить справедливое наказание. Данный факт отмечают сами разработчики⁷. Пока ИИС фактически ищут решения, эквивалентные уже вынесенным судьями-людьми.

Сервисы же по юридическому обслуживанию населения, несмотря на позиционирование себя в качестве новаторских, фактически используют уже имевшиеся наработки, являются аналогами⁸, что ни в коем случае не умаляет их достоинств и благих целей.

---

⁴ См.: Top 10 Most-Endangered Job Species. URL: <https://theundercoverrecruiter.com/10-most-endangered-jobs/>

⁵ В силу различных пониманий того, что возможно считать искусственным интеллектом, в работе будет использован нейтральный термин — «информационная система», к которым также относится и искусственный интеллект

⁶ На примере систем LegiVision Франции. URL: <https://www.maitredata.com/> - образцы бланков правовых документов. URL: <https://boutique.eff.fr/solutions-numeriques/jurisprudence-chiffree.html> — правовая статистика по гражданским, семейным делам.

⁷ Сам д-р Николаос Алетрас пояснил, что ИИ на сегодняшний момент не способен заменить суд, однако мог бы быть тому полезен (см.: AI predicts outcomes of human rights trials. UCL News. URL: <https://www.ucl.ac.uk/news/2016/oct/ai-predicts-outcomes-human-rights-trials>).

⁸ См.: Innovating Justice Forum (20 JAN 2020). The Hague Institute for Innovation of Law. URL: <https://www.hiil.org/news/these-14-global-innovators-are-coming-to-the-forum/>

В случае применения ИИС, ищущих для оператора (суда/адвоката/частного лица) аналогичные его случаю прецеденты, постепенно объём решений, вынесенных УЖЕ машиной⁹ будет постепенно накапливаться, и со временем их доля превысит объём людских решений. Машина будет опираться на базу данных с превалирующей долей ранее вынесенных ей же решений. Представим в таблице вступления (таблицы основной части будут пронумерованы) потенциально возможную картину:

Таблица вступления

**Формирование будущей судебной практики
на основе уже вынесенных решений с помощью машины**
(коллапс правоприменения)

Год	База юридических решений (в т.ч. вынесенных с «советом» машины)	Доля судебных решений, принятых на основании предшествующего машинного правоприменения
2020 (год введения процедуры вынесения решений с помощью машины)	1000000	0
2023	12500000	$= (12500000 - 10000000) \div 12500000 = 20 \%$
2026	15000000	$= (15000000 - 10000000) \div 15000000 \approx 33,3 \%$
2029	17500000	$= (17500000 - 10000000) \div 17500000 \approx 42,9 \%$
2032	20000000	$= (20000000 - 10000000) \div 20000000 = 50 \%$

В соответствии с гипотетической таблицей 1 возникнут 2 сценария дальнейшего развития событий:

1) Правоприменительная практика будет в дальнейшем формироваться на основе уже вынесенных машиной решений.

После условного 2032 года, через 12 лет с начала применения ИИС прецедентных баз данных, доля «человеческих» решений составит менее половины от имеющихся. Новые решения будут носить производный, а не оригинальный характер.

2) Правоприменительная практика будет в дальнейшем формироваться на основе старых человеческих решений, которые на момент 2032 года уже потеряют свою актуальность.

Для таблицы выше это — те самые, вынесенные к 2020 году 10 миллионов человеческих решений. Даже если мы оставим основу решения человеческой, уже через 5 лет такая практика может стать неактуальной, что недопустимо. Приведём пример: *если принять, что мы можем на сегодняшний день создать машину, способную на основании всех решений Европейского Суда по правам человека (далее — ЕСПЧ) полностью имитировать его деятельность, то через определённое количество времени нам уже будет недостаточны усилия данной*

⁹ Хотя и на основе человеческих решений. Под решениями подразумеваются как приговоры, так и успешно применяемые на сегодняшний момент правоприменительные акты на основе рекомендаций ИИС криминологического прогнозирования. Материалы о системе Compass доступны, например, здесь (исследование Эда Йонга). URL: <https://www.theatlantic.com/technology/archive/2018/01/equivalent-compass-algorithm/550646/>

машины — нужны будут актуальные на момент применения решения людей из ЕСПЧ, дабы имитировать актуальную его деятельность¹⁰. Мы можем лишь в какой-то мере «разгрузить» аппарат ЕСПЧ.

Таким образом, симбиоз человека и машины является необходимостью, а не прихотью в современной правоприменительной практике вследствие обязательности наличия системы её обновления. Данная система не может формироваться без участия человека, поскольку является не только плодом логики, но и политики заинтересованных лиц и правящих элит. Решения судебной системы в вопросах квалификации деяний/назначения оптимального наказания/определения необходимой меры пресечения являются, прежде всего, отражением уголовно-правовой политики государства, то есть ограниченного круга лиц/правлящего класса.

Внесение доли «человеческой» правоприменительной практики в общую с «машинной» базу данных также возможно несколькими способами:

— оставлением части судов государства на традиционной схеме работы (с судебским усмотрением); но тогда несовременная = необновлённая = не соответствующая правоприменению в данный момент времени система будет порождать в них старые ошибки;

— трансформацией судебского усмотрения — совместным вынесением решений человеком и машиной; данный вариант подробно описан в монографии автора¹¹.

В общем, пока что без человека в правовой системе тяжело как чисто технически, так и в будущем психологически — доверительный «порог» будет проходиться годами пошагово соответственно этапам совершенствования компьютерной техники.

Сам же запрос на «математическую модель уголовного кодекса» не находит откликов в поиске как на русском, так и на английском языках.

---

¹⁰ Могут измениться как правовые, так и политические основы формирования правоприменительной практики ЕСПЧ, сами принципы его работы.

¹¹ *Петропавловский А. И.* Альтернативная модель назначения уголовного наказания. Компромиссная формализация уголовного судопроизводства : монография. Самара : Самара, 2018. 124 с.

1. Пропорциональность санкций как основа формирования справедливого уголовного закона.

Анализ иностранных правовых систем

1.1. Системность уголовного закона

Уголовный кодекс каждого государства должен отвечать требованию системности. Если под системностью уголовного закона понимать чёткое разделение массива уголовно-правовых норм на главы и разделы в зависимости от объектов защиты, то вполне возможно утверждать, что таковым свойством обладают все кодексы как развитых, так и большинства развивающихся стран. Это удобно (на первых же занятиях по уголовному праву студентов обучают, как правильно по предмету посягательства пошагово прийти к верной квалификации преступления), всегда научно обосновано и сильно упрощает все последующие изменения, поскольку проводятся они уже на сформированном «скелете», а не без привязки к какому-либо основанию.

Однако логичная комплектация не является единственным примером фактора, демонстрирующего системность норм уголовного кодекса. Возможно утверждать также, что санкции в их множестве не образуют уже друг с другом какой-либо взаимосвязи...

А разве они должны? Каким образом санкция, например, за наркоторговлю должна быть как-то связана с санкцией, например, за побои? В данной работе мы рассмотрим, какими дополнительными способами может проявляться системность норм уголовного закона даже для, казалось бы, далёких друг от друга составов преступлений, и каким образом данное обстоятельство способно повлиять на структуру уголовно-правовых норм в большинстве стран романо-германской правовой семьи (не только). Притом существующую структуру менять вовсе не обязательно.

Вне зависимости от того, используем мы математическое, бытовое или юридическое понятие системности, смысл его будет заключаться в наличии признака взаимосвязи более мелких структурных элементов внутри крупного объекта (системообразующего). В случае с уголовным законом в качестве элементов выступают законодательные нормы, которые должны быть выстроены в определённом порядке, а не хаотично.

Стандартное разделение уголовного кодекса на разделы/главы/статьи при- сущее всем странам, проводившим кодификацию уголовно-правовых норм.

Так, например, в разделе/главе «Имущественных преступлений»/«Преступлений против собственности» нечего делать убийству. Подобный принцип построения — на основе родства норм по предмету посягательства — является общим для совершенно разных, но всё же родственных правовых систем современности. И зачастую даже находящиеся через океан государства содержат в идентичных структурных единицах уголовного кодекса такие всеобщие понятные деяния как разбой, кража, грабёж, государственная измена, использование рабского труда, торговля наркотиками и т. д. (см. примеры в табл. 1).

Достаточно частой темой научных исследований является оценка правильности положения тех или иных уголовно-правовых норм в отведённом им на данный момент месте. Некоторые учёные идут дальше и предлагают полностью

иную схему уголовного кодекса для своего государства, якобы более строго логически обоснованную¹².

Подобные изменения (в случае должного обоснования) вполне могут быть полезны:

— с точки зрения теоретического аспекта науки (прикладной пользы ожидать можно далеко не всегда, необходимо изменение не только формы систематизации, но и само содержание норм);

— с учебно-методической позиции для лучшего усвоения знаний учащимися;

Таблица 1

Примеры расположения норм уголовного закона в структурных единицах

Государство					
Состав преступления	Российская Федерация ¹³	Норвегия ¹⁴	Канада ¹⁵	Сан-Марино ¹⁶	Китай ¹⁷
Убийство (на языке государства)	Глава 16. Преступления против жизни и здоровья	Kapittel 25. Voldsløvbryddmv.	PART VIII. Offences Against the Person and Reputation	Capitolo I. Reaticontro la vita e l'incolumità personale	第四章 侵犯公民人身权利、民主权利罪
Изнасилование (на языке государства)	Глава 18. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности	Kapittel 26. Seksuallovbrudd	PART V. Sexual Offences, Public Morals and Disorderly Conduct	Capitolo II. Reaticontro la libertà personale	第四章 侵犯公民人身权利、民主权利罪
Кража (на языке государства)	Глава 21. Преступления против собственности	Kapittel 27. Vinningslovbruddoglikn endekrenkelsereveiendomsretten	PART IX. Offences Against Rights of Property	Capitolo V. Reaticontro il patrimonio	第五章 侵犯财产罪

— с точки зрения развития отрасли уголовного права, поскольку любая теория/гипотеза (в том числе неудачная, ошибочная) может стать промежуточным шагом к совершенствованию уже существующей системы.

При переносе уже имеющегося состава правовых норм в новый «костяк» их «перетасовка» несёт характер только косметических изменений, что доказывают прецеденты расположения некоторых норм в довольно простом — алфавитном порядке¹⁸, а не родственном.

¹² Так, например, коллектив отечественных учёных-правоведов (Долотов Р. О., Кобзева Е. В., Лопашенко Н. А., Хутов К. М.) опубликовал в одном из сильнейших российских журналов (Всероссийский криминологический журнал) теоретическую модель Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Аналогично через океан своё видение Уголовного кодекса представляет Пол Робинсон в книге «Structure and Function in Criminal Law».

¹³ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации, 1996. Ст. 105, 131, 158.

¹⁴ См.: Norske Straffeloven, 2005. § 275, 291, 321.

¹⁵ См.: The Canada Criminal Code, 1985. Art. 151-153.1, 222, 322.

¹⁶ См.: Codice penale della Repubblica di San Marino, 1974, Art. 150, 171-172, 194.

¹⁷ См.: 中华人民共和国刑法 (修订) 第232、236、269条。(Уголовный кодекс Китайской Народной Республики, 1997, ст. 232, 236, 269).

¹⁸ Например, главы раздела 18 Свода законов США. См.: U.S.A. Code: Title 18. Crimes and criminal procedure, October 18, 2017. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18>

1.2. Пропорции в построении санкций уголовного кодекса и назначении справедливого наказания

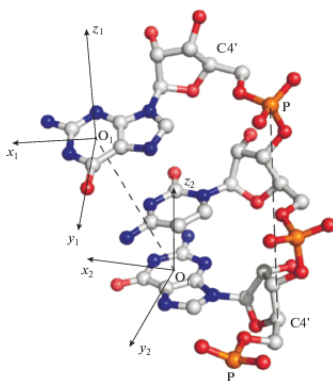
Для любого уголовного кодекса теоретически возможно сгенерировать гораздо более функционально- и практикоориентированную сеть уголовно-правовых норм, основанную на их наказательной связи между собой. При этом примечательны два момента:

- не потребуется переделка уже существующей структуры, каждый кодекс сможет сохранить свою самобытность;
- связь между санкциями норм уголовного закона на данный момент отсутствует в уголовных кодексах всего перечня исследованных государств.

Речь идёт о том, что санкции уголовных законов сформированы в отрыве друг от друга. Одним из первых (если не первым) предложение присвоения «весовых» коэффициентов обстоятельствам преступления высказал Н. Д. Оранжев — далее уже эту идею развивали с различной степенью успеха многие российские учёные, в частности А. П. Козлов — к его работе мы обратимся позже.

Понятие «состав», если абстрагироваться от юридической терминологии, обращает наш взор к взаимосвязи конструктивных элементов внутри целостной структуры. И если отойти от структуры такого образования как состав преступления, поднявшись на уровень выше (от «клеток» до «органов» и «тканей» уголовно-правовой отрасли) — то составы преступлений станут частями единого уголовно-правового «полотна», содержащего в себе элементы каждого из внесённых в уголовный кодекс составов преступлений.

Наиболее близкой в таком случае будет аналог модели химической связи элементов — кристаллической решётки либо иной структурной единицы из курса химии (см. рис. 1).

Рис. 1. Модель связи составов преступлений между собой в единое «полотно» (структура фрагмента РНК¹⁹)

Каждый состав преступления имеет смежный («родственный», практически идентичный) состав преступления, который в свою очередь также является

¹⁹ См.: Wang Y. Z. *et al.* Функция скоринга РНК для прогнозирования третичной структуры РНК на основе многослойных нейронных сетей // Молекулярная биология. 2019. Т. 53. № 1. С. 134. DOI: 10.1134/S0026898419010178

смежным для нескольких составов преступлений и т. д. Так практически от любого состава преступлений мы можем перейти к полярному составу, что очень сходно с «теорией 6 рукопожатий», согласно которой через знакомого знакомого знакомого знакомого произвольно выбранного человека мы можем связать двух абсолютно далеко живущих/говорящих на разных языках и пр. людей. Слово «знакомого» можно заменить словом «пересекались», «виделись» и т. п., что соответствует 1 «рукопожатию»²⁰.

Продемонстрируем на примере, как перейти от одного состава преступления к относительно далёкому от него, меняя всего один элемент. Пусть мы имеем состав преступления «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью». Увеличив серьёзность ущерба здоровью до фатального, мы перейдём к «Убийству». От простого убийства мы можем, изменив форму вины с умышленной на неосторожную, перейти к «неосторожному причинению смерти». Далее, конкретизировав способ совершения преступления, мы перейдём в главу транспортных преступлений: неважно это статья 264 Уголовного кодекса Российской Федерации «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств» или статья 177 «Совершение транспортной аварии» УК Польши. Ещё изменив способ/место, возможно перейти к неосторожным преступлениям с последствиями в виде несчастных случаев. И данную цепочку можно продолжить.

Таким образом, мы пошагово отошли от умышленного причинения смерти к преступной халатности на промышленном производстве (см. табл. 2).

Таблица 2

Пошаговый переход между составами преступлений (1)

Страна	Россия ²¹	Польша ²²	Германия ²³
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью ↓	часть 1 статьи 111	часть 1 статьи 156	часть 1 статьи 226
Убийство ↓	часть 1 статьи 105	часть 1 статьи 148	статья 211
Неосторожное причинение смерти ↓	часть 1 статьи 109	статья 155	статья 222
Неосторожное причинение смерти в транспортной аварии ↓	часть 3 статьи 264	часть 2 статьи 177	часть 5 статьи 315d
Авария / катастрофа ↓	несколько статей главы 26 (с отягчающими обстоятельствами)	часть 2 статьи 163	несколько статей раздела 28 (с отягчающими обстоятельствами)

²⁰ См.: *Travers J. and Stanley M.* 1969. An Experimental Study of the Small World Problem. *Sociometry*, 32: 425–443. <http://www.uvm.edu/pdodds/teaching/courses/2009-08UVM-300/docs/others/1969/travers1969.pdf>

²¹ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации, 1996. Ст. 105, 131, 158.

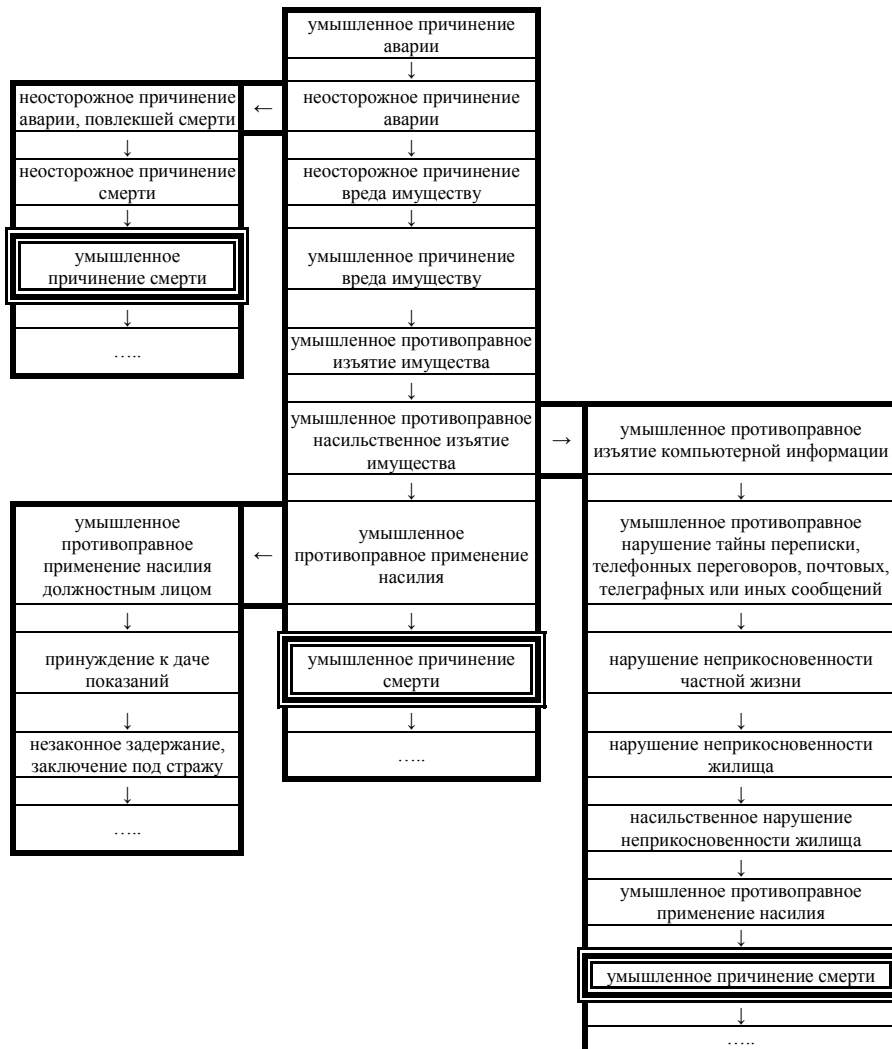
²² См.: *Rzeczpospolitej Polskiej – Kodeks karny*, 1997. Art. 148, 155, 156, 163, 177.

²³ См.: *Strafgesetzbuch der Bundesrepublik Deutschland*, 1998. § 211, 222, 226, 306-323 с.

На одном кодексе это выглядит ещё более похоже на элементы химической связи (см. табл. 2 — Уголовный кодекс РФ):

Таблица 2

Пошаговый переход между составами преступлений (2)²⁴

Помимо того, что «добавка» каждого элемента не несёт в себе строго определённого наказательного «веса», так ещё и каждое смягчающее/отягчающее обстоятельство имеет «вес» (показатель общественной опасности) разный от одной нормы к другой, что можно наглядно продемонстрировать в таблицах 4 и 5 через наказуемость деяний.

²⁴ За основу в качестве примера взят УК РФ. Используются виды преступлений из 6 глав, 4 разделов. Обратите внимание на пересечения в «умышленном причинении смерти» — по факту аналогичных пересечений гораздо больше, что и напоминает своеобразную «кристаллическую решётку».

Для простоты демонстрации используем наиболее простые и понятные для каждого государства преступления, связанные с:

- лишением человека его личной свободы;
- лишением человека половой свободы и половой неприкосновенности;
- склонением к потреблению наркотических средств или их распространением.

Отследим, как меняются санкции в нормах уголовного закона разных государств для всесторонности исследования в зависимости от наличия в действиях преступника отягчающего обстоятельства (см. табл. 3). В качестве отягчающего обстоятельства также используем общепонятное «совершение преступления в отношении несовершеннолетнего». Для упрощения будем рассматривать наказание только в виде лишения свободы на определённый срок.

Таблица 3

Принципы заполнения таблиц 4 и 5

Кодекс	= Уголовный кодекс конкретного государства (например, Чехии)
Незаконное лишение свободы (как альтернатива - захват заложника / похищение / эксплуатация)	= номер статьи кодекса, предусматривающей ответственность за совершение данного преступления = пределы санкции (например, 2-5 лет лишения свободы)
Наказание (среднее)	= среднее арифметическое пределов санкции (если 2-5 лет лишения свободы, то среднее арифметическое равно $(2 + 5) / 2 = 3,5$ года)
Незаконное лишение свободы (как альтернатива - захват заложника / похищение / эксплуатация) несовершеннолетнего	= номер статьи за аналогичное преступление, но в отношении несовершеннолетнего = пределы санкции (например, 2-12 лет лишения свободы)
Наказание (среднее)	= среднее арифметическое пределов санкции (если 2-12 лет лишения свободы, то среднее арифметическое равно $(2 + 12) / 2 = 7$ лет)
Соотношение наказаний	<u>= отношение среднего наказания за преступление против несовершеннолетнего к среднему наказанию за простое преступление (например, $= 7 / 3,5 = 2$)</u> <u>Получается, что несовершеннолетие жертвы делает преступление в 2 раза более общественно опасным.</u>

Влияние отягчающего обстоятельства на строгость санкции уголовного закона (часть 1)

Кодекс	УК РФ ^{25, 26}	УК Эстонии ²⁷	УК Кыргызстана ²⁸	УК Чехии ²⁹	УК Болгарии ³⁰
Незаконное лишение свободы (как альтернатива - захват заложника / похищение / эксплуатация)	ст. 127 до 2 лет	§136 до 5 лет	ст. 125 до 3 лет	§ 174 2-10 лет	ст. 142 а до 6 лет
Наказание (среднее)	1 год	2,5 года	1,5 года	6 лет	3 года
Незаконное лишение свободы (как альтернатива - захват заложника / похищение / эксплуатация) несовершеннолетнего	ст. 127 3-5 лет	§136 1-5 лет	ст. 125 3-7 лет	§ 174 5-12 лет	ст. 142 а 3-10 лет
Наказание (среднее)	4 года	3 года	5 лет	8,5 лет	6,5 лет
Соотношение наказаний	4	1,2	3,3	1,42	2,17
Изнасилование / надругательство	ст. 131 3-6 лет	§141 1-5 лет	ст. 129 5-8 лет	§ 185 0,5-5 лет	ст. 152 2-8 лет
Наказание (среднее)	4,5 года	3 года	6,5 лет	2,75 года	5 лет
Изнасилование несовершеннолетнего (надругательство)	ст. 131 8-15 лет	§141 6-15 лет	ст. 129 15-20 лет	§ 185 2-10 лет	ст. 152 3-10 лет
Наказание (среднее)	11,5 лет	10,5 лет	17,5 лет	6 лет	6,5 лет
Соотношение наказаний	2,44	3,5	2,69	2,18	1,3
Склонение к потреблению наркотиков / незаконный оборот наркотиков (без цели сбыта)	ст. 230 3-5 лет	§186 до 3 лет	ст. 249 до 2 лет	§ 287 до 3 лет	ст. 354 b 1-8 лет
Наказание (среднее)	4 года	1,5 года	1 год	1,5 года	4,5 года
Склонение несовершеннолетнего к потреблению наркотиков / незаконный оборот наркотиков с привлечением несовершеннолетнего (без цели сбыта)	ст. 230 10-15 лет	§187 1-10 лет	ст. 249 до 5 лет	§ 287 1-5 лет	ст. 354 b 3-10 лет
Наказание (среднее)	12,5 лет	5,5 лет	2,5 года	3 года	6,5 лет
Соотношение наказаний	3,125	3,67	2,5	2	1,44

²⁵ Количество государств, перечисленных в таблице, легко расширить, что не требуется – наблюдаемая картина свойственна всем исследованным кодексам.

²⁶ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации, 1996, ст. 127, 131, 230.

²⁷ См.: Karistusseadustik Eesti Vabariik, 2002, § 136, 141, 186-187.

²⁸ См.: Кыргыз Республикасынын Кылмыш-жаза кодекси, 1997, ст. 125, 129, 249.

²⁹ См.: Trestní Zákonník České Republiky, 2010, § 174, 185, 287.

³⁰ См.: Наказателния кодекс на Република България, 1968, Чл. 142, 152, 354 b.

**Влияние отягчающего обстоятельства на строгость санкции уголовного закона
(часть 2)**

Кодекс	УК Молдовы ³¹	УК Германии ³²	УК Австрии ³³
Незаконное лишение свободы (как альтернатива - захват заложника / похищение / эксплуатация)	ст. 166 до 2 лет	§ 233 до 3 лет	§ 104a 0,5-5 лет
Наказание (среднее)	1 год	1,5 года	2,75 года
Незаконное лишение свободы (как альтернатива - захват заложника / похищение / эксплуатация) несовершеннолетнего	ст. 166 3-7 лет	§ 233 0,5-10 лет	§ 104a 1-10 лет
Наказание (среднее)	5 лет	5,25 лет	5,5 лет
Соотношение наказаний	<u>5</u>	<u>3,5</u>	<u>2</u>
Изнасилование / надругательство	ст. 171 3-5 лет	§ 177 0,5-5 лет	§ 201 1-10 лет
Наказание (среднее)	4 года	2,75 лет	5,5 лет
Изнасилование несовершеннолетнего (надругательство)	ст. 171 5-12 лет	§ 176 0,5-10 лет	§ 207 5-15 лет
Наказание (среднее)	8,5 лет	5,25 лет	10 лет
Соотношение наказаний	<u>4,125</u>	<u>1,91</u>	<u>1,82</u>

³¹ См.: Уголовный кодекс Республики Молдова, 2002, ст. 166, 171.

³² См.: Strafgesetzbuch der Bundesrepublik Deutschland, 1998, § 176-177, 233.

³³ См.: Strafgesetzbuch der Republik Österreich, 1975, § 104a, 201, 207.

Таблица 5

**Влияние отягчающего обстоятельства на строгость санкции уголовного закона
(особые случаи 1)**

Кодекс	УК Мексика ³⁴	УК Бразилии ³⁵	УК Италии ³⁶
Незаконное лишение свободы (как альтернатива - захват заложника / похищение / эксплуатация)	ст. 364	ст. 159 8-15 лет	ст. 605 0,5-8 лет
Наказание (среднее)		11,5 лет	4,25 лет
Незаконное лишение свободы (как альтернатива - захват заложника / похищение / эксплуатация) несовершеннолетнего	ст. 364	ст. 159 12-20 лет	ст. 605 3-12 лет
Наказание (среднее)		14 лет	7,5 лет
Соотношение наказаний	<u>1,5</u>	<u>1,22</u>	<u>1,76</u>
Изнасилование / надругательство	ст. 260 6-10 лет	ст. 216 - А	ст. 609
Наказание (среднее)	8 лет		
Изнасилование несовершеннолетнего (надругательство)	ст. 261 6-13 лет	ст. 216 - А	ст. 609
Наказание (среднее)	9,5 лет		
Соотношение наказаний	<u>1,19</u>	<u>1,(3)</u>	<u>1,(3)</u>
Склонение к потреблению наркотиков / незаконный оборот наркотиков (без цели сбыта)	ст.194	-	-
Наказание (среднее)		-	-
Склонение несовершеннолетнего к потреблению наркотиков / незаконный оборот наркотиков с привлечением несовершеннолетнего (без цели сбыта)	ст. 196	-	-
Наказание (среднее)		-	-
Соотношение наказаний	<u>2</u>	<u>=</u>	<u>=</u>

³⁴ См.: Código penal de los Estados Unidos Mexicanos, 1931, Art. 194, 196, 260, 261,364.

³⁵ См.: Código Penal da República Federal do Brasil, 1940, Art. 159, 216-A.

³⁶ См.: Codice penale della Repubblica Italiana, 1997, Art. 605, 609.

«Наркотические» преступления вынесены в иной нормативный акт, что объясняет прочерки в конце таблицы по Италии и Бразилии.

Влияние отягчающего обстоятельства на строгость санкции уголовного закона (особые случаи 2)

Кодекс	УК Норвегии ³⁷	УК Аргентины ³⁸	УК Франции ³⁹	УК Китая ⁴⁰	УК Польши ⁴¹
Незаконное лишение свободы (как альтернатива - захват заложника / похищение / эксплуатация)	§ 257 до 6 лет 3 года	ст. 142 b 5-15 лет 10 лет	ст. 224-1 до 12 лет 6 лет	ст. 239	ст. 189 0,25-5 лет 2,63 года
Незаконное лишение свободы (как альтернатива - захват заложника / похищение / эксплуатация) несовершеннолетнего	§ 258 до 10 лет	ст. 142 b 10-25 лет	ст. 224-5 или ст. 224-1 до 12 лет или 30 лет / пожизн.	ст. 239	ст. 189 2-12 лет
Наказание (среднее)	5 лет	17,5 лет	6 лет или 15 лет		7 лет
Соотношение наказаний	<u>1,66</u>	<u>1,75</u>	<u>1</u> или <u>2,5</u>	<u>1</u>	<u>2,6</u>
Изнасилование / надругательство	§ 291 до 10 лет	ст. 119 4-10 лет или 6-15 лет	ст. 222-23 до 15 лет	ст. 237 до 5 лет	ст. 197 2-12 лет
Наказание (среднее)	5 лет	7 или 10,5 лет	7,5 лет	2,5 года	7 лет
Изнасилование несовершеннолетнего (надругательство)	§ 301 или 291 до 21 года или до 10 лет	ст. 119 8-20 лет	ст. 222-24 или ст. 222-23 до 15 лет или до 20 лет	ст. 237 свыше 5 лет	ст. 197 3-15 лет или 2-12 лет
Наказание (среднее)	11,5 или 5 лет	14 лет	7,5 или 10 лет	10 лет	9 или 7 лет
Соотношение наказаний	<u>2,1</u> или <u>1</u>	<u>2</u> или <u>1,3</u>	<u>1</u> или <u>1,3</u>	<u>4</u>	<u>1,28</u> или <u>1</u>

³⁷ См.: Norske Straffeloven, 2005, § 257-258, 291, 301.

³⁸ См.: El Código Penal de la Nación Argentina, 1922, Art. 119, 142 b.

³⁹ См.: Code pénal de la République Française, 1990, Art. 222-23, 222-24, 224-1, 224-5.

⁴⁰ См.: 中华人民共和国刑法 (修订) 第237、239条。(Уголовный кодекс Китайской Народной Республики, 1997, ст. 237, 239).

⁴¹ См.: Rzeczpospolitej Polskiej – Kodeks karny, 1997, Art. 189, 197.

⁴² «или» означает, что квалификация преступления зависит от возраста несовершеннолетнего потерпевшего (например, до 14(15) лет или 14 (15)-18 лет). Так, например, по УК Польши отягчающим обстоятельством признаётся изнасилование несовершеннолетнего в возрасте до 15 лет, аналогично – во Франции (хотя также как в РФ совершеннолетие наступает в 18 лет на момент 01.01.2021 и во Франции и в Польше). Иначе – квалификация на общих основаниях со ссылкой на Общую часть УК страны. Если изучить подробнее, в данную группу можно включить также Чехию. В остальном УК государств из таблицы 4 защищают средствами квалифицирующих признаков интересы всех несовершеннолетних, включая «взрослую» категорию 15 (16)-18 лет.

В таблице 5 даны примеры уголовных кодексов, обладающих специфическими чертами в рассматриваемых составах преступлений:

– «соотношение наказаний» определено конкретным числом в самой санкции статьи, оно дано не в виде диапазона наказания (например, «за совершение данного преступления в отношении несовершеннолетнего наказание увеличивается на одну треть»);

– несовершеннолетие жертвы хотя и относится по умолчанию к отягчающим обстоятельствам, и будет учтено судом, однако всё же не является поводом для выделения его в отдельный состав преступления с иными пределами наказания.

Что ж, пойдём несколько другим путём — возьмем в качестве примера другой элемент преступления, более обособленный, который не относят к смягчающим/отягчающим обстоятельствам — психическое отношение человека к преступному деянию («mens rea»). Как видно из таблицы 6, ситуация не изменилась — нет и согласованности санкций.

Таблица 6

Влияние «mens rea» на суровость санкции

Кодекс	Португалия ⁴³	Аргентина ⁴⁴	Испания ⁴⁵
Убийство	ст. 131 8-16 лет	ст. 79 8-25 лет	ст. 138 10-15 лет
Наказание (среднее)	12 лет	16,5 лет	12,5 лет
Причинение смерти по неосторожности	ст. 137 до 3 лет	ст. 84 1-5 лет	ст. 142 1-4 года
Наказание (среднее)	1,5 года	3 года	2,5 года
Соотношение наказаний	8	5,5	5
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью / тяжкого увечья	ст. 144 2-10 лет	ст. 91 3-10 лет	ст. 149 6-12 лет
Наказание (среднее)	6 лет	6,5 лет	9 лет
Неосторожное причинение тяжкого вреда здоровью / тяжкого увечья	ст. 148 до 2 лет	ст. 94 до 3 лет	ст. 152 1-3 года
Наказание (среднее)	1 год	1,5 года	2 года
Соотношение наказаний	6	4,33	4,5
Умышленное уничтожение или повреждение имущества / объекта государственной инфраструктуры (стратегического объекта)	ст. 272 3-10 лет	ст. 186 3-10 лет	ст. 346 10-20 лет
Наказание (среднее)	6,5 лет	6,5 лет	15 лет
Неосторожное уничтожение или повреждение имущества / объекта государственной инфраструктуры (стратегического объекта)	ст. 272 1-8 лет	ст. 189 до 1 года	ст. 347 1-4 лет
Наказание (среднее)	4,5 года	0,5 года	2,5 года
Соотношение наказаний	1,44	13	6

Математическим строгим формализованным конструкциям следует американское законодательство, однако страдает той же рассогласованностью санкций (см. табл. 7):

⁴³ См.: Código Penal da República Portuguesa, 1995, Art. 131, 137, 144, 148, 272.

⁴⁴ См.: El Código Penal de la Nación Argentina, 1922, Art. 79, 84, 91, 94, 186, 189.

⁴⁵ См.: Código penal del Reino de España, 1922, Art. 138, 142, 149, 152, 346, 347.

United States Sentencing Commission Guidelines (2018 год)⁴⁶

Отягчающее обстоятельство	Состав преступления	Offence level = уровень общественной опасности (базовый + дополнение за отягчающее обстоятельство)
If a dangerous weapon was used = использование оружия	Kidnapping, Abduction, Unlawful Restraint	32 + 2
	Peonage, Involuntary Servitude, Slave Trade, and Child Soldiers	22 + 4
Life-Threatening Bodily Injury = применение опасного для жизни и здоровья насилия	Kidnapping, Abduction, Unlawful Restraint	32 + 4
	Robbery	20 + 6
	Extortion by Force or Threat of Injury or Serious Damage	18 + 6
	Peonage, Involuntary Servitude, Slave Trade, and Child Soldiers	22 + 4
	Smuggling, Transporting, or Harboring an Unlawful Alien	25 / 23 / 12 + 6

Итого мы можем сделать общий справедливый для различных государств и культур вывод о том, что:

а) соотношения наказаний не соблюдаются в разных составах преступлений, и это многогосударственная черта;

б) смягчающие и отягчающие обстоятельства, а также иные элементы преступления совершенно по-разному от преступления к преступлению влияют на диапазон наказаний; данный факт свойственен для каждого рассмотренного кодекса – американский Гайд (Guidelines) не стал исключением;

в) перечень смягчающих и отягчающих обстоятельств неоднороден и не «тянется» от одного состава преступления к другому.

Остановимся на пункте «в» подробнее: сравним смежные статьи УК РФ – ст. 115 УК РФ «Умышленное причинение легкого вреда здоровью» и ст. 112 «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью» (см. табл. 8).

⁴⁶ См.: United States Sentencing Commission, Guidelines Manual (Nov. 2018), §2A4.1, §2H4.1, §2B3.1, §2L1.1, §2B3.2.

Сравнение квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков смежных составов преступления (статьи 115 и 112 УК РФ)

Преступление	Умышленное причинение легкого вреда здоровью	Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью
Основной состав	статья 115 УК РФ часть 1	статья 112 УК РФ часть 1
Перечень отдельно учтённых отягчающих обстоятельств с более строгими диапазонами наказания (квалифицирующих признаков)	из хулиганских побуждений	из хулиганских побуждений
	по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы	по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы
	с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия	с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия
	в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга	в отношении малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно с особой жестокостью, издевательством или мучениями для потерпевшего
		в отношении двух или более лиц
		в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга
	группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой	

Чем руководствовался законодатель, изменяя перечень квалифицирующих признаков для столь близких составов преступлений? Почему, например, вполне встречающееся на практике «умышленное причинение лёгкого вреда здоровью группой лиц» не заслужило отдельного пункта/части/статьи?

Но можно пойти дальше, задав более глобальный вопрос: **«Почему квалифицирующие, особо квалифицирующие и привилегирующие признаки не “кочуют” полным набором из одной статьи в другую?»**

1. Для начала, это не очень удобно — тащить за собой явно более 10 квалифицирующих признаков из одного преступления в другое.

2. Одни признаки вполне логично сочетаются со многими составами (например, групповое совершение преступления), но другие могут и не подойти в зависимости от специфики преступления. Например, «Получение взятки» *по мотиву кровной мести* или *совершённое с особой жестокостью* — пример не самый логичный. Хотя, автор допускает, что воображение просто не позволило ему смоделировать подходящую ситуацию.

3. Для компенсации подобного рода недостатка существуют нормы Общей части уголовного кодекса с перечнем смягчающих и отягчающих обстоятельств, которые мы успешно можем перечислить в мотивировочной части приговора.

Справедливы ли данные аргументы? На первый взгляд — вполне. Но перечислим соответствующие контраргументы.

1. Вопрос удобства для сохранения структурной целостности Уголовного закона не должен доминировать. Близкие составы, которые, например, должен друг от друга отличать каждый студент, не должны отличаться друг от друга в своих квалифицирующих факторах, даже если УК РФ несколько «растолстевает» от подобного рода соответствия.

2. Перечень квалифицирующих признаков возможно переносить от состава к составу адекватно существующей судебно-следственной практике: если «Получение взятки» не сочетается с мотивом расовой ненависти, то и незачем их соединять воедино.

3. Если квалифицирующего признака нет, то наличие отягчающего обстоятельства не даёт конкретных новых более строгих диапазонов наказаний. Так (см. табл. 8) умышленное причинение лёгкого вреда здоровью группой лиц будет наказано в строгих пределах обычного умышленного причинения лёгкого вреда здоровью. Просто ближе к верхнему пределу наказания. А насколько ближе — решать суду. Если мы превращаем отягчающее обстоятельство в квалифицирующий признак — пределы устанавливаются новые. Так простое умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью наказывается лишением свободы сроком до 3 лет, а с квалифицирующим признаком «группой лиц» — уже до 5 лет лишения свободы.

Тем не менее, возможно поступить максимально удобно, если:

— каждой отдельной структурной единице каждого уголовного кодекса дать полный перечень используемых в главе/разделе смягчающих и отягчающих обстоятельств;

— каждому обстоятельству присвоить свой коэффициент или балл («понижающий» — для смягчающих обстоятельств, «повышающий» — для отягчающих обстоятельств);

— оставить только основные составы преступлений, убрав все составы производные (образовавшиеся от основных).

Подобное расположение позволит:

— существенно сократить количество составов преступлений практически в любом уголовном кодексе — больше не понадобится выносить в отдельную статью/пункт то же самое преступление, но с каким-либо смягчающим/отягчающим обстоятельством;

— соблюсти принцип единообразия судебной практики, стерев разницу между отягчающими обстоятельствами из Общей части уголовного кодекса и квалифицирующими признаками;

— не «тащить» по кодексу квалифицирующие признаки из одного состава преступления в другой;

— связать функционально нормы уголовного закона.

Кроме того будет учтена специфика каждой структурной единицы уголовного закона. «Лишние» виды преступлений, все «части» которых нам известны, можно попросту исключить (см. табл. 9):

Таблица 9

Примеры потенциальных исключений «производных» видов преступлений

	С отягчающими обстоятельствами (по УК Франции⁴⁷)	Со смягчающими обстоятельствами (по УК Аргентины⁴⁸)	С дополнительными элементами (по УК РФ⁴⁹)
Вид основного преступления	ст. 225-4-1 «Торговля людьми»	ст. 79 «Убийство»	все террористические виды преступлений: ст. 205 «Террористический акт», ст. 205 ⁴ «Организация террористического сообщества и участие в нем» и т.д. (более десятка)
Элемент, «вес» которого известен	в отношении двух и более лиц	в состоянии сильного душевного волнения / аффекта	«содействие» - подстрекательство или пособничество
Исключаемый вид преступления	ст. 225-4-2 п. 1 «Торговля людьми, совершённая против нескольких человек»	ст. 81 п. «а» «кто убьёт другого, оказавшись в состоянии сильного душевного волнения»	ст. 205 ¹ «Содействие террористической деятельности»

1.3. Расчёт «веса» каждого элемента/признака преступления

Вернёмся к ранее упомянутой работе А. П. Козлова, отличающейся высокой степенью проработанности: каждому отягчающему обстоятельству/дополнительной характеристике преступления господин А. П. Козлов предлагал присвоить жёсткий коэффициент от 1,2 до 2, который бы на величину данного коэффициента увеличивал бы диапазон наказания для преступника⁵⁰.

К сожалению, несмотря на рациональный логико-математический подход, профессор ограничил свою работу в нескольких ключевых аспектах:

1) по его мнению присвоение значения коэффициенту происходило бы единственно возможным жёстким законодательным методом без учёта судебной практики⁵¹;

⁴⁷ См.: Code pénal de la République Française, 1990, Art. 225-4-1, 225-4-2.

⁴⁸ См.: El Código Penal de la Nacion Argentina, 1922, Art. 79, 81.

⁴⁹ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации, 1996, глава 24.

⁵⁰ Козлов А. П. Механизм построения уголовно-правовых санкций : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Специальность 12.00. 08-Уголовное право и криминология; Исправительно-трудовое право. М. : Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 1991. С. 30.

⁵¹ Цитирующая А. П. Козлова в своей диссертации 2002 года «Построение санкций за преступления в сфере экономической деятельности» И. А. Нечаева также отмечает, что квалифицирующие составы в своих наказательных пределах не должны пересекаться с основными. Почему? Это якобы логично, но не учитывается ряд контраргументов:

- квалифицирующих признаков много, их «вес» может быть разным, как и общественная опасность;
- квалифицирующие признаки успешно сочетаются между собою;

2) исследование было строго ограничено УК РСФСР, в противном случае А. П. Козлов знал бы о пропорциональной системе увеличения пределов наказаний в УК Мексики, УК Италии (см. табл. 5), которые также повторяют принципы пропорциональности ещё дореволюционной работы 1916 года Н. Д. Оранжева — в УК Бразилии также используются диапазоны коэффициентов («от 1/3 до 1/2» и др.);

3) из пункта «1» следует ключевой фактор нереализуемости идеи «числитель» пропорциональности.

Проиллюстрируем на двух примерах:

а) Преступление имеет пределы наказаний от 3 до 6 лет лишения свободы. Потенциальных отягчающих обстоятельств с коэффициентом прироста 1,2-2 может быть более 20 (вполне реально добавить признаки: против несовершеннолетнего, с применением оружия, отрицательные характеристики личности, рецидив преступления, состояние опьянения и др.).

б) Гражданин Н совершил преступление.

— В среднем за аналогичное преступление без отягчающих обстоятельств суды приговаривают к 4 годам лишения свободы (максимум санкции = 8 лет).

— Если прибавляется простой рецидив = срок умножается на 1,5.

— Если прибавить применение оружия = срок умножается на 1,4.

— Если имеет место совокупность отягчающих обстоятельств = срок умножится на 1,7-1,8, а не на 2,1. **Знакомая картина, не так ли?** Частичное сложение наказаний, предусмотренное УК РФ, происходит аналогично, не имея притом строго определённых числовых ориентиров. Если за одно преступление суд определил назначить 8 лет лишения свободы, за второе — 5 лет, то по совокупности получится ... где-то ориентировочно 9-11 лет. Полного сложения, хоть таковое и предусмотрено, автор на практике ни разу не встречал, изучив в общей сложности более 4 тысяч приговоров.

Процессы вынесения приговора и построения санкций учитывают одни и те же факторы, поэтому данный пример справедлив и для построения санкций.

Было бы логично учитывать фактическую судебную практику, поскольку она может обеспечить коэффициенты для многофакторных сочетаний обстоятельств совершения преступления.

В данной работе предлагается 7 теоретически возможных способов расчета «веса» каждого из смягчающих и отягчающих обстоятельств, актуальных для любого государства.

— неизвестно, насколько в своих приговорах солидарен с автором такой идеи судебский корпус.

Необходимо признать, что подобные работы встречаются периодически в научной литературе. В качестве примера за И. А. Нечаевой можно привести С. И. Шишкина и его труд «Использование методов логико-математического моделирования для оптимизации санкций уголовно-правовых норм».

В «цифровую эпоху» простая пропорциональность без комплексного подхода, без системы обновления, без интерактивности и без опыта иностранных государств такой подход УЖЕ можно определить как топорный.

а) Голосование судей

Достаточно простой алгоритм, согласно которому мы высылаем судьям анкеты, где предлагаем оценить «вес» каждого смягчающего/отягчающего обстоятельства. Далее мы вычисляем итоговый результат как среднее арифметическое (см. табл. 10).

Таблица 10

Оценка «веса» смягчающих/отягчающих обстоятельств

параметр \ судья	Иванов И.И.	Петров П.П.	Кузнецов К.К.	.....	Яковлев Я.Я.
совершение преступления против несовершеннолетнего	+ 25	+ 23,5	+ 30,5	.....	+ 24
.....	.....	.....	.....	.....	.....
возмещение материального вреда потерпевшему	- 15	- 13	- 14	.....	- 13,5

Демократичный метод, однако он содержит изъян: то, как судья строит свою правоприменительную деятельность на практике, может отличаться от того, как он проголосует в качестве эксперта. Подобный эксперимент ранее уже проводился — один судья может оказаться неспособен выносить приговоры даже в соответствии с уже ранее вынесенными им решениями⁵².

б) Строгое назначение

Данный способ в аспекте простоты (или примитивности⁵³) своего исполнения превосходит предыдущий. Аналогично американскому Гайду экспертная группа/законодатель самостоятельно без учёта позиций конкретных судей на местах определяет наказательные баллы на своё усмотрение. Автор считает данный способ наименее конструктивным, но в то же время наименее затратным.

в) Вычленение «веса» каждого фактора из санкций уголовного закона

Сам законодатель с помощью норм уголовного закона даёт нам понять, насколько простое преступление отличается от такого же преступления с отягчающими обстоятельствами. Покажем на примере Уголовного кодекса Республики Польша (см. рис. 2):

⁵² *Петропавловский А. И.* Альтернативная модель назначения уголовного наказания. Компромиссная формализация уголовного судопроизводства : монография. Самара : Самара, 2018. С. 29.

⁵³ К сожалению, подавляющее большинство исследованных предложений учёных по построению «пропорциональной модели УК РФ/РСФСР» исходят именно из императива, т. е. непреложного соблюдения строго определённого авторскому алгоритму. «Алгоритмический подход» Д. С. Дядькина, «Электронные весы правосудия» Д. С. Алиперова, работы С. И. Шишкина и М. А. Нечаевой и др. входят в конфликт между собой и притом не обладают свойством **интерактивности и обновляемости**.

Ещё пример — Э. В. Густова, считающая, что «в санкции за преступления небольшой и средней тяжести целесообразно включать одно дополнительное наказание, за тяжкие и особо тяжкие допустимо включать два дополнительных наказания». Почему? Потому что так считает автор (см.: *Густова Э. В.* Построение санкций в уголовном праве Российской Федерации: теоретический аспект : дис. Воронеж, 2015).

Так как математический подход не гарантирует истинности, ни одно из решений нельзя считать универсальным и подходящим, как конкретно для РФ, так для иностранных систем.

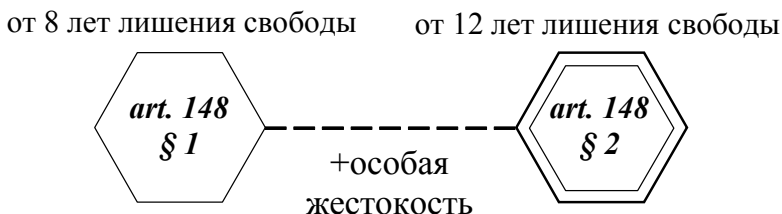

Рис. 2. «Убийство» по польскому Уголовному кодексу: наказание-лишение свободы на определенный срок⁵⁴

Так польское законодательство определяет параметр «особой жестокости», как добавляющий общественной опасности прирост в 1,5 раза. Зная такие коэффициенты прироста «веса» мы можем выстроить пропорциональную систему баллов отягчающих обстоятельств (см. табл. 11).

Таблица 11

Пример перевода коэффициентов в баллы

Отягчающее обстоятельство	Коэффициент прироста	Баллы ⁵⁵
особая жестокость	1,5	15
совершение преступления против несовершеннолетнего	1,6	16
совершение преступления в группе лиц	1,8	18
совершение преступления с применением неопасного насилия	1,3	13

Сам способ вычленения «весовых» баллов из законодательства обладает существенными изъянами — он во многом совпадает со способом под пунктом «б».

Метод не ориентирован на реальную судебную практику. Применяя его, мы фактически следуем установке законодателя, то есть узкого круга людей.

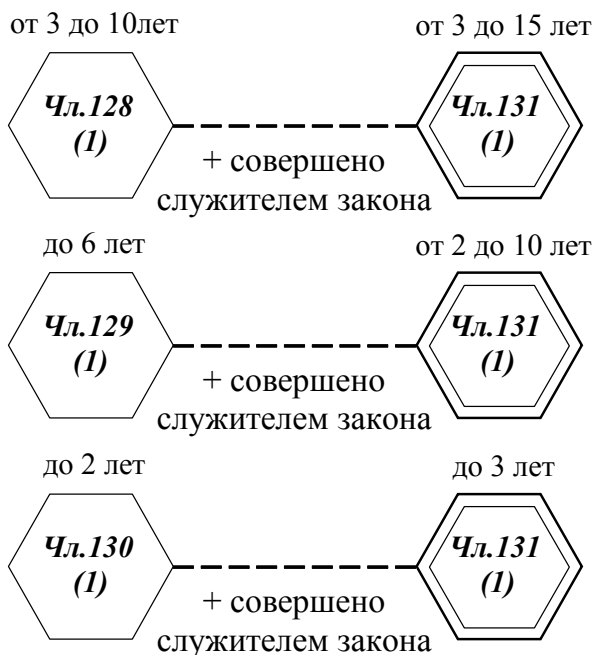
Судебная практика показывает, что установленные законом пределы наказаний по мнению судей не отвечают требованиям справедливости. Так автору в процессе исследования более 4000 приговоров ни разу не встретилось максимально допустимое наказание⁵⁶.

Также возможно утверждать, что «весовые» коэффициенты одинаковых отягчающих факторов разнятся от одного вида преступления к другому. Это свойственно даже для родственных видов преступления одной структурной единицы кодекса. Рассмотрим на примере УК Болгарии (см. рис. 3, табл. 12).

⁵⁴ См.: Rzeczpospolitej Polskiej — Kodeks karny, 1997. Art. 148.

⁵⁵ Математический вариант преобразования коэффициентов в баллы выбирается на усмотрение экспертов. Автор попросту умножил «весовые» коэффициенты на 10, чтобы превратить их в целые числа.

⁵⁶ Например, если за совершение преступления допускалось наказание до 5 лет лишения свободы, то наказание в 5 лет лишения свободы на практике не использовалось.

Рис. 3. «Вред здоровью» различной степени тяжести согласно болгарскому Уголовному кодексу⁵⁷: наказание – лишение свободы на определенный срок

Таблица 12

Изменение степени влияния отягчающего обстоятельства
(в соответствии с рис. 3)

Статья	Пределы наказания	Пределы наказания с отягчающим обстоятельством	Соотношение минимальных размеров наказаний	Соотношение максимальных размеров наказаний	Соотношение средних размеров наказаний
128	3-10 лет (среднее по санкции = 6,5)	3-15 лет	$= 3 / 3 = 1$	$= 15 / 10 = 1,5$	$= (3+15) / (3+10) = 1,38$
129	до 6 лет (среднее = 3)	2-10 лет	-	$= 10 / 6 = 1,67$	$= (2+10) / 6 = 2$
130	до 2 лет (среднее = 1)	до 3 лет	-	1,5	1,5

⁵⁷ См.: Наказательный кодекс на Република България, 1968. Чл. 128-130.

Можно было бы предположить, что искать соотношение — слишком примитивно, зависимость возможна и сложнее, должна быть градация. Но мы наблюдаем в таблице 12 необъяснимое увеличение строгости соотношения в среднем размере ущерба. Объяснимы были бы рост соотношения или его снижение от лёгкого вреда к тяжкому, а не пик посередине. Необъяснимо различный рост наказания от одного параметра — обыденность для уголовных кодексов всех исследованных государств.

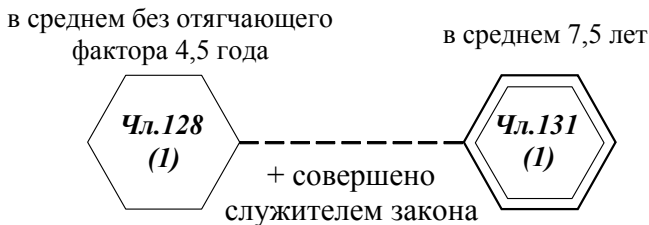
К данному вопросу мы обратимся отдельно в части, посвящённой структуре уголовного закона.

Кроме того, к сожалению, смягчающие обстоятельства таким образом выделить не удастся. Нормы уголовных кодексов более склонны к построению по схеме «простое преступление → более общественно опасный вариант преступления → ещё более общественно опасный вариант преступления»⁵⁸. Смягчающие обстоятельства встречаются не всегда. Например, в УК РФ нет отдельных частей статей для совершения преступлений вследствие тяжёлой жизненной ситуации, отдельные виды преступлений со смягчающими обстоятельствами скорее являются исключениями — встречаются гораздо реже.

Однако способ обладает также явным достоинством: баллы определяются не произвольно — без привязки к какому-либо основанию, а в строгом соответствии с актуальным законодательством.

г) Вычленение из уже имеющейся судебной практики

Способ аналогичен предыдущему, однако вычленение «веса» происходит благодаря судебной практике. Продемонстрируем аналогично на примере Болгарии (см. рис. 4).

Рис. 4. «Вред здоровью» в соответствии с гипотетической правоприменительной практикой в болгарских судах: наказанием является лишение свободы на определенный срок

Из приговоров мы узнаём, насколько каждое обстоятельство меняет восприятие судами общественной опасности преступления. Примечательно, что данный способ применим и к смягчающим обстоятельствам. Именно на данном, как кажется — наиболее оптимальном принципе основывается авторский метод назначения наказания⁵⁹.

⁵⁸ В зависимости от количества степеней общественной опасности одного деяния. Например, в соответствии с УК РФ статья 162 «Разбой» разделена на 4 части, то есть имеет 4 степени общественной опасности от меньшей к большей, где по части 4 предусмотрено наиболее строгое наказание.

⁵⁹ *Петропавловский А. И.* Альтернативная модель назначения уголовного наказания. Компромиссная формализация уголовного судопроизводства...

д) Идентичные соучастники

Кроме того, расчет «веса» может быть основан на уголовных делах о преступлениях, совершенных группой лиц, роли, действия и, следовательно, опасность для общественной безопасности которых идентичны, а значит, различия будут обусловлены конкретными деталями.

Например, *граждане А. и Б. совершили согласованную кражу. А. и Б. были приговорены к почти одинаковым наказаниям, с несколько более суровым наказанием для А., так как Б. в течение года не совершал никаких административных правонарушений – это положительно характеризовало его, в отличие от гражданина А., совершившего несколько правонарушений, хотя все остальные обстоятельства были идентичны. Провести сравнение самим судьёй вполне возможно, так как при вынесении приговора он видит полную картину для обоих соучастников*⁶⁰.

е) «Идеальное» преступление

Весьма любопытным для поиска коэффициентов «веса» можно считать также способ, основанный на судебной практике: можно специально искать казусы, где суд посчитал, что нет ни смягчающих, ни отягчающих обстоятельств. «Абсолютно чистое» преступление. К сожалению, такое на практике встречается нечасто, ибо как сторона защиты, так и сторона обвинения традиционно стараются выполнить свою работу на должном уровне. Даже наличие положительной характеристики от соседей/участкового/с работы делает казус не совсем «чистым». А собирают такие характеристики в РФ практически всегда, фигурируют в большинстве приговоров. Однако данный приём может быть полезен для иностранных государств.

ж) Сравнение с административными проступками и гражданскими деликтами

Данный пункт наверняка по смыслу было бы более логично отнести к пункту «в», однако пункт был обособлен и размещён в самом конце параграфа вследствие отсылки к другим отраслям права, которые, тем не менее, периодически пересекаются с уголовным.

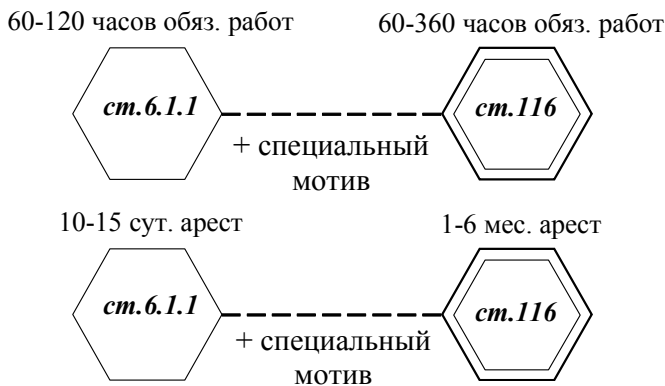
Уместнее говорить о разнице не только в смягчающих/отягчающих обстоятельствах, но о цельных признаках того или иного состава преступления. Объективно, существует множество деяний из КоАП, имеющих похожий на деяния из УК состав. Их отличает существенный признак, дающий столь мощный прирост общественной опасности деяния, что оно становится преступным. Примером может послужить «Нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта и метрополитена». Именно наличие последствий отделяет «Нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта и метрополитена» по ст. 263 УК РФ с причинением ущерба от угрозы такого ущерба по ст. 11.1 КоАП РФ «Действия, угрожающие безопасности движения на железнодорожном транспорте и метрополитене».

Используем в качестве примера «побои», встречающиеся и в УК РФ и КоАП РФ: статьи 116 и 6.1.1 соответственно. Для того, чтобы сравнить наказуемость деяний нам необходимы идентичные виды наказания. Данные правонарушения в видах наказаний имеют пересечения в «обязательных работах»

---

⁶⁰ См.: Приговор № 1-100/2013 от 19 сентября 2013 г. по делу № 1-100/2013. Мелекесский районный суд (Ульяновская область). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Ums5q5hR2YNg/>

(60-120 часов против максимальных 360 часов), «аресте/административном аресте» (10-15 суток против максимальных 6 месяцев). Заодно проверим, сохраняется ли кратность изменения наказуемости деяний для различных видов наказаний (см. рис. 5 и табл. 13).

Рис. 5. Переход пределов наказуемости от КоАП РФ (слева) к УК РФ (справа)

Как мы видим из таблицы 13, «вычленив» разницу между наказуемостью административных и уголовных «побоев» вполне реально, что даёт нам возможность определить «вес» обстоятельства, ставшего их отличием друг от друга — специального мотива преступления.

Таблица 13

Соотношение пределов наказуемости «побоев» по КоАП РФ и УК РФ

(принципы построения таблицы соответствуют таблицам 3, 4, 5)

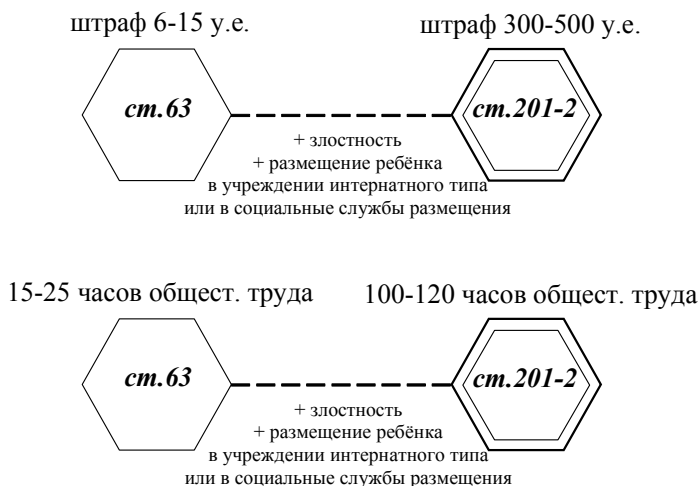
Параметры	Значение
Побои в соответствии с КоАП, обязат. работы	ст. 6.1.1, часть 1 60-120 часов
Наказание (среднее)	90 часов
Побои в соответствии с УК, обязат. работы	ст. 116 60-360 часов
Наказание (среднее)	210 часов
Соотношение наказаний	2,(3)
Побои в соответствии с КоАП, арест	ст. 6.1.1, часть 1 10-15 суток
Наказание (среднее)	12,5 суток
Побои в соответствии с УК, арест	ст. 116 30-180 суток
Наказание (среднее)	105 суток
Соотношение наказаний	8,4

Однако какой из «коэффициентов» было бы правильнее извлечь — неизвестно. Пределы наказуемости при применении ареста выросли более значительно (8,4), нежели при применении обязательных работ (2,(3)).

Следует помнить, что аналогичную процедуру можно было бы проделать с судебной практикой (см. п. «Г»).

Рассмотрим, как и на предшествующих стадиях исследования, иностранное законодательство. Для демонстрации на иностранном примере используем Кодекс о Правонарушениях республики Молдова и УК Молдовы (см. рис. 6 и

табл. 14): часть 1 статьи 63 «Невыполнение обязанности содержания, воспитания и обучения ребенка» и 201-2 «Ненадлежащее выполнение родительских обязанностей» соответственно.

Рис. 6. Переход пределов наказуемости от Кодекса о Правонарушениях республики Молдова⁶¹ (слева) к УК Молдовы⁶² (справа)

Таблица 14

Соотношение пределов наказуемости «невыполнения обязанностей в отношении ребёнка» по законодательству Молдовы (принципы построения таблицы соответствуют таблицам 3, 4, 5)

Параметры	Значение
Невыполнение обязанности содержания, воспитания и обучения ребенка, штраф	ст. 63, часть 1 6-15 у.е.
Наказание (среднее)	10,5 у.е.
Ненадлежащее выполнение родительских обязанностей, штраф	ст. 201-2 300-500 у.е.
Наказание (среднее)	400 у.е.
Соотношение наказаний	<u>38,1</u>
Невыполнение обязанности содержания, воспитания и обучения ребенка, общест. труд	ст. 63, часть 1 15-25 часов
Наказание (среднее)	20 часов
Ненадлежащее выполнение родительских обязанностей, общест. труд	ст. 201-2 100-120 часов
Наказание (среднее)	110 часов
Соотношение наказаний	<u>5,5</u>

⁶¹ См.: Уголовный кодекс Республики Молдова, 2002. Ст. 201-2.

⁶² См.: Кодекс Республики Молдова № 218-XVI «О правонарушениях», 2008. Ст. 63.

Как видно из таблицы 14, ситуация в Республике Молдова принципиально не отличается от РФ.

Немаловажным выступает тот усложняющий процедуру факт, что содержание квалифицирующих признаков в КоАП РФ и УК РФ различное, как и виды применяемых наказаний. Так, например, в соответствии со ст. 6.8 КоАП РФ «незаконный оборот наркотических средств» имеет такой квалифицирующий признак как «действия, совершенные иностранным гражданином или лицом без гражданства» — для УК РФ данное обстоятельство не имеет квалификационного значения (за исключением ряда составов, таких как «Шпионаж» и др.), поскольку не используются специфические для иностранных граждан виды наказания (выдворение) = ещё один минус реализации вышеописанного метода.

Также при применении вышеописанного способа всё равно мы приходим к пересечению с коллизией, из-за которой логика построения санкций с помощью «вычленения наказательных коэффициентов», полученных из санкций уже имеющихся составов правонарушений, рушится.

Так, например, случается при сравнении статьи 7.27 «Мелкое хищение» со статьями 158 УК РФ «Кража» и 159 «Мошенничество». Смысл в том, что законодатель, уравнивая в КоАП РФ наказуемость мошеннических действий в размере не превышающем 2500 рублей с тайным хищением чужого имущества в том же объёме, не сделал этого в УК РФ. Между санкциями статей 158 и 159 УК РФ есть существенная разница.

То есть извлечь разницу между «коэффициентом общественной опасности» тайного хищения и мошеннического хищения мы не в состоянии.

Таким образом получается, что извлекать «детали» из структуры, которую в итоге нужно переделывать, можно далеко не всегда и вполне возможно, что лишено смысла, поскольку всеобщее согласованность элементов отсутствует. Данная позиция будет также подтверждена в п. 1.4.

Итак — построение функциональных связей на вариативных математических принципах между нормами уголовного закона/на принципах «пропорциональности санкций» позволит превратить любой уголовный кодекс не только в единый механизм (см. рис. 1), но и сладить споры о его поверхностной реформации, а также:

- добавить единообразия в судебную практику государства;
- сохранить самобытность кодекса каждого государства, несмотря на всеобщность и универсальность предлагаемых принципов построения норм;
- сократить ненужные «добавки»/лишние составы преступлений.

Подобный («весовой») подход, несмотря на ряд выявленных сложностей, теоретически вполне успешно возможно применить, например, при формировании санкций новых видов преступлений. Если «вес» каждого элемента «пазла» (вида преступления) известен, то и «вес» их суммы также будет известен. Новый состав преступления, ранее не встречавшийся в уголовном кодексе страны, может использовать элементы всего двух составов преступлений — главное, что он аккуратно вписывался в систему норм уголовного закона, и был адекватно наказуемым в соответствии с наказуемостью тех составов преступлений, из которых он «сконструирован».

В случае же, если вычисляемое допустимое к использованию наказание получается очень мягким, то, вероятно, наиболее справедливым будет признать деяние противоправным, но не преступным.

Продемонстрируем в отдельном параграфе.

1.4. Заполнение пробелов уголовного закона — «санкционный конструктор» для квалификации новых составов преступлений. Демонстрация «конструирования». Преступность и непроступность деяния

1.4.1. Причинение вреда жертве с её согласия

В данном случае речь не идёт о каких-либо болезненных психоневрологических наклонностях жертвы (склонности к мазохизму и т. п.). Дело в том, что законодательство ряда европейских стран узаконило эвтаназию только на определённых условиях.

Например, по законодательству Нидерландов для проведения процедуры эвтаназии врач обязан:

«— удостовериться, что желание пациента о применении эвтаназии является добровольным и обдуманым;

— удостовериться, что пациент страдает от невыносимых болей или же диагноз его болезни не предполагает перспектив к выздоровлению либо же значительного улучшения;

— проинформировать пациента о его будущем состоянии, тем самым прогнозировать развитие клинической картины;

— обсудить ситуацию с пациентом и прийти к совместному решению, которое исключает альтернативу;

— провести консультацию минимум с одним врачом, который не имеет отношения к лечению пациента, который принял решение к применению эвтаназии;

— письменно оформить извещение для пациента и органов государственной власти, что по крайней мере 4 пункта из вышеперечисленных были соблюдены;

— во время проведения эвтаназии или ассистируемого суицида проявить надлежащую медицинскую помощь и внимание к пациенту»⁶³.

Или наоборот, законодатель рассматривает именно эвтаназию как особое преступное деяние («эвтанатическое убийство») со смягчающими обстоятельствами, такими как согласие жертвы, её страдания/неизлечимую болезнь. Примером может послужить Румыния, статья 190 УК которой подразумевает такие признаки, как:

— неоднократность просьбы жертвы,

— сознательность просьбы жертвы,

— страдания жертвы,

— тяжёлое заболевание жертвы⁶⁴.

Однако отсутствие какого-либо признака способно перевести деяние в форму «помощи самоубийству» или форму «простого убийства по мотиву сострадания». Есть и исключения, когда уголовный кодекс предусматривает такое деяние, как «причинение смерти по просьбе жертвы» без дополнительных условий (см. табл. 15):

---

⁶³ См.: The Termination of Life on Request and Assisted Suicide (Review Procedures) Act in practice. Netherlands Ministry of Foreign Affairs (2010). URL: http://www.patientsrightscouncil.org/site/wp-content/uploads/2012/03/Netherlands_Ministry_of_Justice_FAQ_Euthanasia_2010.pdf

⁶⁴ См.: Codul Penal Român, 2014. Art. 190.

Причинение смерти по просьбе жертвы
(примеры содержания деяний в уголовном кодексе стран, прочерк показывает отсутствие специального состава преступления)

	Австрия ⁶⁵	Чехия ⁶⁶	Эстония ⁶⁷	Польша ⁶⁸	Италия ⁶⁹
Убийство со смягчающими обстоятельствами	§ 75	§ 140	§ 113	ст. 148	ст. 575
Причинение смерти по простой просьбе жертвы (не предусмотрены страдания жертвы)	§ 77	-	-	-	ст. 579
Содействие самоубийству (основное действие совершает жертва)	§ 78	§ 144	-	ст. 151	ст. 580
Эвтанатическое убийство (с признаками серьёзного медицинского заболевания и страданий жертвы)	-	-	-	ст. 150	-

Примеров, когда чистое эвтанатическое убийство прописано в уголовном кодексе, аналогично Польше или Румынии, среди европейских государств достаточно, как и обратных. Однако если кодексы достаточно часто подразумевают медицинское заболевание жертвы, или жертва активные действия в отношении себя совершает самостоятельно⁷⁰, то с причинением смерти по простой просьбе (например, из-за душевных страданий жертвы⁷¹) гораздо сложнее. Данный состав преступления предусмотрен нечасто, потому попытаемся сконструировать его самостоятельно из уже имеющихся элементов.

Для «конструирования» нового состава преступления нам нужны дополнительно 2 вида преступления, такие что: I — причинение вреда лицу по его согласию, II — причинение вреда лицу без его согласия. Подобными достаточно распространёнными примерами служат «аборт по согласию женщины» и «аборт без согласия женщины».

⁶⁵ См.: Strafgesetzbuch der Republik Österreich, 1975. §75, 77, 78.

⁶⁶ См.: Trestní Zákoník České Republiky, 2010. § 140, 144.

⁶⁷ См.: Karistusseadustik Eesti Vabariik, 2002. § 113.

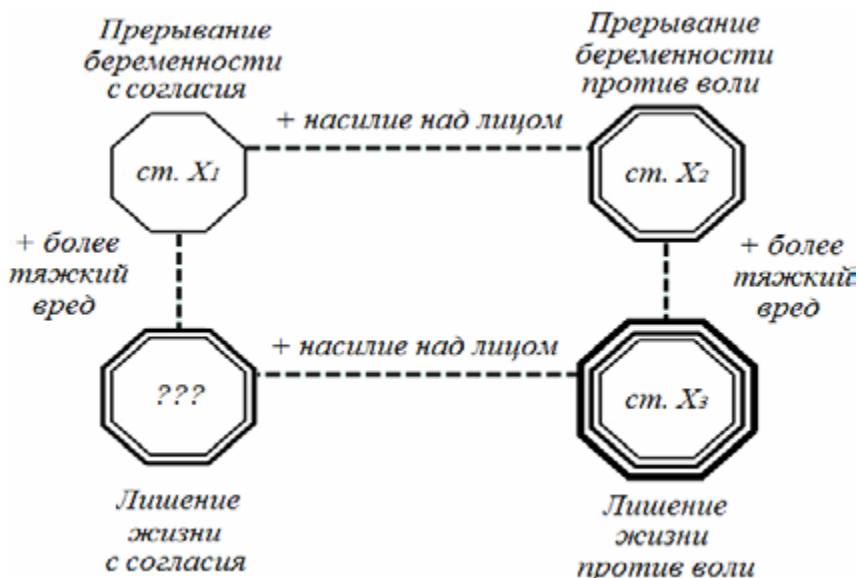
⁶⁸ См.: Rzeczypospolitej Polskiej — Kodeks karny, 1997. Art. 148, 150, 151.

⁶⁹ См.: Codice penale della Repubblica Italiana, 1997. Art. 575, 579, 580.

⁷⁰ Исследовано более 30 уголовных кодексов (Германия, Италия, Бразилия, Аргентина, Румыния, Италия, Австрия, Португалия, Кыргызстан, Россия и др.). Превалирующая их часть содержит нормы об эвтанатическом убийстве или помощи самоубийству.

⁷¹ Ярким художественными примерами могут послужить: фильм «Олдбой» (Пак ЧханУк, Южная Корея, 2003) — сестра просит брата «отпустить её» с огромной высоты; фильм «Мгла» (Фрэнк Дарабонт, США, 2007) — главному герою в самом конце повествования по просьбе его спутников приходится застрелить их во избежание мучительной смерти от лап неизвестных хищных существ.

Логика в том, что **соотношение санкций** между согласованным/несогласованным причинением вреда жертве должно оставаться постоянным для различных деяний, в том числе для «убийства» и «причинения смерти по просьбе лица» (см. рис. 7). Что тем более логично для преступлений одной структурной единицы (главы/раздела).

Рис. 7. Схема перехода к неизвестному составу преступления (помечен «???»).
 Добавление отягчающего обстоятельства увеличивает число многоугольников

Сформируем таблицу, с помощью пропорций которой вычислим пределы наказания для искомого деяния.

Таблица 16
Поиск адекватного диапазона наказания для искомого деяния «причинение смерти с простого согласия жертвы»⁷²

Элементы пропорции	Дефиниция вида преступления	Румыния ⁷³	Польша ⁷⁴	Испания ⁷⁵	Эстония ⁷⁶	Чехия ⁷⁷	Болгария ⁷⁸
X ₁	Незаконное производство аборта (с согласия беременной женщины)	ст. 201 0,5-3 года (среднее – 1,75 года)	ст. 152 до 3 лет (среднее – 1,5 года)	ст. 145 1-3 года (среднее – 2 года)	§ 126 до 3 лет (среднее – 1,5 года)	§ 160 1-5 лет (среднее – 3 года)	ст. 126 до 5 лет (среднее – 2,5 года)
X ₂	Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (потеря плода) или незаконное прерывание беременности без согласия женщины	ст. 201 2-7 лет (среднее – 4,5 года)	ст. 153 0,5-8 лет (среднее – 4,25 лет)	ст. 144 4-8 лет (среднее – 6 лет)	§ 125 3-12 лет (среднее – 7,5 лет)	§ 159 2-8 лет (среднее – 5 лет)	ст. 126 3-8 лет (среднее – 5,5 лет)
X ₃	Убийство (простое, без отягчающих обстоятельств)	ст. 188 10-20 лет	ст. 148 8-25 лет	ст. 138 10-15 лет	§ 113 6-15 лет	§ 140 10-18 лет	ст. 115 10-20 лет
X ₄	Причинение смерти с простого согласия жертвы (??? – неизвестный состав преступления)	4-8 лет	3-9 лет	3-5 лет	1-3 года	6-11 лет	5-9 лет

⁷² Используем только кодексы, не содержащие данного специфического вида преступления.

⁷³ См.: Codul Penal Român, 2014. Art 188, 201.

⁷⁴ См.: Rzeczypospolitej Polskiej – Kodeks karny, 1997. Art 148, 152, 153.

⁷⁵ См.: Código penal del Reino de España, 1922. Art 138, 144, 145.

⁷⁶ См.: Karistusseadustik Eesti Vabariik, 2002. § 113, 125, 126.

⁷⁷ См.: Trestní Zákoník České Republiky, 2010. § 140, 159, 160.

⁷⁸ См.: Наказателния кодекс на Република България, 1968. Чл. 115, 126.

В соответствии с пропорцией $\frac{x_2}{x_1} \approx \frac{x_3}{x_4}$ мы можем вычислить пределы наказания для $X_4 \approx \frac{x_3 \cdot x_1}{x_2}$. Для Румынии это будет соотношение диапазонов $\frac{(10-20 \text{ лет}) \cdot 1,75 \text{ года}}{4,5 \text{ года}} \approx (4-8 \text{ лет})$. С другими странами действуем по примеру.

Новые диапазоны наказаний показывают, насколько в главе/разделе «Преступлений против жизни/здоровья» различается общественная опасность преступления с согласия жертвы и против согласия жертвы адекватно тому кодексу, из которого взяты соответствующие элементы. Соблюдение санкционных соотношений позволит выстроить по-настоящему целостную и взаимосвязанную систему норм уголовного закона. Однако подобное логико-математически обусловленное правило не соблюдается, что возможно продемонстрировать на кодексах, где предусмотрено «Причинение смерти с простого согласия жертвы» (см. табл. 17).

1.4.2. Соблюдение соотношений санкций смежных преступлений

Таблица 17

Причинение смерти с простого согласия жертвы

Элементы пропорции	Дефиниция вида преступления	Австрия ⁷⁹	Германия ⁸⁰
X ₁	Незаконное производство аборта (с согласия беременной женщины)	§ 96 до 1 года (среднее – 0,5 лет)	§ 218 до 3 лет (среднее – 1,5 года)
X ₂	Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (потеря плода) или незаконное прерывание беременности без согласия женщины	§ 98 до 3 лет (среднее – 1,5 года)	§ 218 0,5-5 лет (среднее – 2,75 лет)
X ₃	Убийство (простое, без отягчающих обстоятельств)	§ 75 10-20 лет	§ 212 5-15 лет
X ₄	Причинение смерти с простого согласия жертвы	ст. 77 0,5-5 лет	ст. 216 0,5-5 лет
X ₄	Причинение смерти с простого согласия жертвы (при вычислении)	3-7 лет	3-8 лет

Как видно из таблицы 17, вычисленный по примеру из таблицы 16 диапазон наказаний не соответствует реальному, то есть «вес» отдельных признаков составов преступлений **меняется** от одного вида преступления к другому, не соблюдая принцип системности построения санкций уголовного закона.

1.4.3. Дальнейшее наращивание совокупности признаков. Определение преступности/непреступности деяния на примере убийства животного

Воспользуемся вышеописанным способом для конструирования преступления «умышленное причинение смерти животному». Для этого нам необходимы виды преступлений, содержащие специальную жертву преступления – животное⁸¹, а также специальный признак способа совершения преступления – особая

⁷⁹ См.: Strafgesetzbuch der Republik sterreich, 1975. § 75, 96, 98.

⁸⁰ См.: Strafgesetzbuch der Bundesrepublik Deutschland. 1998, § 212, 218.

⁸¹ Под животными традиционно, например, в странах СНГ, понимаются не все представители царства животных, а млекопитающие, птицы и другие позвоночные, обладающие нервной системой, в такой степени способную ощущать боль, что созерцание испытываемых животным страданий посягает на общественную нравственность. Под признаком особой жестокости же понимается такой способ совершения преступления, который причиняет жертве страдания – например, сожжение заживо.

жестокость вследствие достаточно частого закрепления в уголовных кодексах различных государств «жестокости обращения с животными».

В Российской Федерации автор лично был свидетелем беспричинного усыпления в ветклинике по требованию хозяина молодого (до 3 лет) и здорового кота, фактически из «эстетических соображений» — по мнению хозяина его кот «из милого красивого котёнка превратился в некрасивого кота». Причём о подобных случаях рассказывают и сами ветврачи при интервьюировании⁸², так что вопрос допустимости и потенциальной наказуемости подобных деяний объективно является актуальным.

Аналогично предыдущей таблице, вычислим наказание и внесём результат в таблицу в соответствии с пропорцией $\frac{x_1}{x_2} \cong \frac{x_3}{x_4}$ для $X_4 \cong \frac{x_3 \cdot x_2}{x_1}$. Примечательно, что для УК Казахстана вычисленные значения ареста (19,7 дней) и общественных работ (78,6 часов) даже менее тех, что минимально используются в данном уголовном кодексе (20 дней ареста и 80 часов обязательных работ) (см. табл. 18). **Не перепутайте расстановку членов пропорции! Внимательно читайте таблицу!**

Таким образом, если вычисленное потенциальное наказание в соответствии с пропорцией даёт результат менее минимально применяемого в кодексе, то данное деяние логично следует считать непроступным при «закрытии пробела» в правоприменительной практике.

---

⁸² См.: «Усыпите его, он мне надоел»: #монолог ветеринара. Видеохостинг Youtube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=LuvsbBP7yc8>

Определение наказуемости причинения смерти животному

Элементы пропорции	Дефиниция вида преступления	Латвия ⁸³	РФ ⁸⁴	Португалия ⁸⁵	Казахстан ⁸⁶
X ₁	Убийство с особой жестокостью	ст. 117 10-20 лет (среднее – 15 лет)	ст. 105, ч. 2 8-20 лет (среднее – 14 лет)	ст. 132 12-25 лет (среднее – 18,5 лет)	ст. 99, ч. 2 15-20 лет (среднее – 17,5 лет)
X ₂	Убийство	ст. 116 5-15 лет (среднее – 10 лет)	ст. 105, ч.1 6-15 лет (среднее – 10,5 лет)	ст. 131 8-16 лет (среднее – 12 лет)	ст. 99, ч. 1 8-15 лет (среднее – 11,5 лет)
X ₃	Жестокое убийство животного / жестокое обращение с животными	ст. 230 до 4 лет	ст. 245 до 3 лет	ст. 387 до 2 лет	ст. 316 арест до 30 дней // общественные работы до 120 часов
X ₄	Умышленное причинение смерти животному (без признаков его страданий)	до 3 лет	до 2 лет	до 1 года	арест менее 20 дней // общественные работы менее 79 часов

⁸³ См.: Kriminālprocesa kodeksā, Latvijas Republikas, 1999. Pauts 116, 117, 230.

⁸⁴ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации, 1996. Ст. 105, 245.

⁸⁵ См.: Código Penal da República Portuguesa, 1995. Art 131, 132, 387.

⁸⁶ См.: Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі, 2014. Бап. 99, 316.

1.4.4 Пример внесения нового состава преступления. Два разных пути, которые формально должны пересечься

В соответствии с относительно недавними изменениями Уголовного кодекса Российской Федерации от 01.04.2020⁸⁷, внесёнными в целях борьбы с распространением коронавирусной инфекции COVID-19, суды Российской Федерации ныне способны осудить лицо за «Публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия».

Насколько необходимо было бы вносить изменения в законодательство? Если всё же необходимо, какой должна быть его наказуемость? Возможно, мы способны из имеющихся преступлений «собрать» новое, соответствующее действующему законодательству (см. табл. 19).

О соотношении деяний мы можем сказать, что с точки зрения формальной логики построения норм уголовного закона утверждать, что «несообщение о теракте» относится к «заведомо ложному сообщению о теракте» так же, как «сокрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей» к «распространению заведомо ложной общественно значимой информации». Данное обстоятельство позволит нам вычислить пределы наказания по статье новой редакции УК РФ.

Поскольку минимально используемый в санкциях уголовного закона срок лишения свободы составляет 1 год, возможно констатировать, что конструирование нового вида деяния однозначно определяет его как преступное, но срок наказания до 45 лет лишения свободы — объективно неадекватен. Теперь сконструируем такое же деяние, используя другие конструктивные элементы. При этом будем использовать принципиально статьи из тех же самых глав УК РФ, дабы предмет преступления оставался родственным, и деяния были смежными.

Если системность санкций УК РФ соблюдена, и они построены взаимосвязано друг с другом, а не произвольно, то мы по идее должны прийти к схожим цифрам и вторым путём.

Проверим на практике, так ли это (см. табл. 20).

---

⁸⁷ См.: Федеральный закон от 01.04.2020 № 100-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004010073?index=0&rangeSize=1>

**Конструирование нового состава преступления
в целях борьбы с распространением коронавирусной инфекции (1)**

Элементы пропорции	Преступное деяние	Статья по УК РФ ⁸⁸	Наказание (лишение свободы) ⁸⁹
X ₁	Заведомо ложное сообщение об акте терроризма, повлекшее по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия	207 часть 4	8-10 лет среднее по санкции 9 лет
X ₂	Несообщение о преступлении	205 ⁶	до 1 года среднее по санкции 0,5 года
X ₃	Сокращение информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей, повлекшее тяжкие последствия	237 часть 2	до 5 лет среднее по санкции 2,5 года
X ₄	Публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия	207 ²	до 5 лет
X ₄	Публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия	вычисляем сами без привязки к конкретной статье («Конструктор»)	т.к. $\frac{x_1}{x_2} \approx \frac{x_4}{x_3}$ значит, $x_4 \approx \frac{x_3 \cdot x_1}{x_2}$ до 45 лет.

⁸⁸ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации, 1996. Ст. 205б6, 207, 207², 237.

⁸⁹ Метод расчёта может быть изменён. Например, вместо средних значений по санкциям элементов пропорции возможно использование максимального / минимального значения. Так, если мы используем для X₁ = 8 лет лишения свободы, для X₂ = 1 год, для X₃ = 5 лет, что итоговое наказание X₄ будет ограничено 40 годами лишения свободы, что определяет деяние как преступное, особо тяжкое. Кроме того, как предлагалось ранее, вместо пределов наказаний по санкциям может использоваться правоприменительная практика.

**Конструирование нового состава преступления
в целях борьбы с распространением коронавирусной инфекции (2)**

Элементы пропорции	Преступное деяние	Статья по УК РФ	Наказание (лишение свободы)
X ₁	Террористический акт, повлекший по неосторожности смерть человека	205 часть 2 пункт «б»	12-20 лет среднее по санкции 16 лет
X ₂	Заведомо ложное сообщение об акте терроризма, повлекшее по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия	207 часть 4	8-10 лет среднее по санкции 9 лет
X ₃	Нарушение санитарно-эпидемиологических правил, повлекшее по неосторожности смерть человека	236 часть 2	до 5 лет среднее по санкции 2,5 года
X ₄	Публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия	207 ²	до 5 лет
X ₄	Публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан	вычисляем сами без привязки к конкретной статье («Конструктор»)	$т.к. \frac{x_1}{x_2} \approx \frac{x_3}{x_4}$ $значит, x_4 \approx \frac{x_3 \cdot x_2}{x_1}$ до 2 лет 10 мес. ≈ 3 лет

Так преступное действие (или ситуация) должно относиться к заведомо ложному сообщению о нём аналогично вне зависимости от характера этого действия, поэтому отношение «совершения теракта» к «заведомо ложному сообщению о теракте» соответствует отношению «нарушения санитарно-эпидемиологических правил» к «распространению заведомо ложной общественно значимой информации».

Мы получили другие пределы наказания, гораздо более близкие к определённым в новой редакции УК РФ, однако отличающиеся от полученных нами в предыдущем примере (табл. 19).

Данное несоответствие демонстрирует пробел в юридической технике при формировании санкции за «несообщение о преступлении террористического характера». Причём данное несоответствие является очевидным, поскольку наказание до 1 года лишения свободы предусмотрено одинаково за несообщение:

- о публичном оправдании терроризма (максимально предусмотрено наказание до 5 лет лишения свободы — преступление средней тяжести);
- о подготовке акта международного терроризма (максимально предусмотрено наказание — пожизненное лишение свободы — преступление особо тяжкое).

С учётом общепризнанной в мире повышенной общественной опасности террористических преступлений, наказание до 1 года лишения свободы действительно выглядит не иначе как полумера⁹⁰.

По пропорции $\frac{x_1}{x_2} \cong \frac{x_3}{x_4}$ мы также можем вычислить пределы наказания для статьи 205⁶, при условии, что возьмём результат $X_4 = \text{до 3 лет лишения свободы}$ (из табл. 20). Тогда «новый» предел наказания для статьи 205⁶, по которому обе таблицы сойдутся в результате, будет составлять не «до 1 года лишения свободы», а «до 16 лет лишения свободы»⁹¹.

Также примечательно, что установленная Федеральным законом санкция «до 5 лет лишения свободы», предусмотренная новой статьёй 207² также не вписывается в систему санкций норм глав 24-25 УК РФ. Получается, что законодатель произвольно уравнивает или дифференцирует «несообщение» и «заведомо ложное сообщение».

Таким образом возможно констатировать, что при формировании новых видов преступлений для УК РФ (как и в иных государствах) законодатель не следует принципу системности/пропорциональности санкций.

При формировании нового состава преступления автор попытался с помощью 2 путей конструирования прийти к единому результату наказуемости нового деяния, однако, как и ожидалось, пересечение так и не было получено.

---

⁹⁰ Особенно для государства, регулярно сталкивающегося с проявлениями террористической угрозы. Национальный Антитеррористический комитет регулярно размещает отчёты о предотвращённых преступлениях террористического характера, а также профилактической работе. URL: <http://nac.gov.ru/>

⁹¹ Для несообщения о преступлении террористического характера (наказание за которые варьируется от штрафа до пожизненного лишения свободы), способного повлечь жизни многих людей — адекватный предел наказания. Ключевым критерием должна быть соизмеримость с наказуемостью деяния, о котором умалчивало виновное лицо. Возможно, именно для статьи 205⁶ подходят столь широкие рамки судейского усмотрения и столь широкий доступный диапазон наказания.

Отдельные «коэффициенты наказуемости», возможно и имеет смысл брать из имеющегося законодательства, но всё же в своей совокупности вся уголовно-правовая система санкций (также и с КоАП) должна подлежать коренному пересмотру.

Несмотря на всю простоту принципа, если с формированием норм уголовного закона ещё может что-то положительное получиться, то с формированием квалифицированных составов всё несколько сложнее. «Звучит хорошо, но не работает.» Только вот почему?

А всё дело в той же сочетаемости признаков преступления. Если предположить, что каждому смягчающему/отягчающему обстоятельству мы дадим собственный коэффициент «тяжести» (а именно каждому свой, ибо обстоятельства разные и «вес» их должен быть разный), как предлагали до этого Н. Д. Оранжеев или А. П. Козлов в пределах от 0,5 (для смягчающих обстоятельств) до 2, то всего их получится не менее 50 по количеству обстоятельств⁹².

Теперь добавим тот факт, что каждое обстоятельство может быть выражено не только одной степенью проявления, а, например, тремя как рецидив (простой, опасный и особо опасный). И таких степеней может быть больше.

Можно взять по минимуму — итого 50 обстоятельств в 3 степенях проявления = всего коэффициентов 150.

Вспомним число возможных комбинаций.

И комбинации эти работают по другим принципам «сложения» коэффициентов (см. п. 1.3)...

И уже от этого можно сойти с ума — такой кодекс нам просто не сформировать. А если получится, то как суду с ним работать?

Всё же если обратить внимание на санкции квалифицированных составов преступлений уголовных кодексов государств, где используются повышающие коэффициенты (ранее упомянутые Мексика, Италия, Бразилия и др.), то становится понятно, что множественных сочетаний коэффициентов их законодатели не допускали не зря — вполне возможно, что именно по описанной выше причине. И опять же — не «тянут» все имеющиеся у кодекса квалифицирующие признаки и отягчающие обстоятельства от одного вида преступления к другому.

Приведём уже не гипотетический, а вполне реальный пример из УК Бразилии:

— согласно ст. 121, § 3 причинение смерти по неосторожности наказывается лишением свободы на срок от 1 до 3 лет;

— согласно ст. 121, § 4 наказание увеличивается на 1/3, если:

- преступление является следствием несоблюдения технических правил профессии, искусства или ремесла,

- или если лицо прекращает оказывать немедленную помощь жертве, не стремится уменьшить последствия своего действия

- или пытается скрыться, чтобы избежать ареста с поличным

Данные признаки не являются взаимоисключающими и вполне могут сочетаться, причём все сразу. За каждый признак добавлять по 1/3 или же за все сразу? Если за каждый, то в «потолок» мы упрёмся очень быстро. Если за все сразу на 1/3, то это несправедливо, поскольку сочетание 3 признаков явно более общественно опасно, чем один признак.

---

⁹² При неограниченном перечне смягчающих обстоятельств может быть больше.

В УК РФ квалифицирующие признаки, даже если они перечислены с союзом «или» и их по факту несколько в конкретном казусе не имеют жёстких коэффициентов. Суд сам решит, сколько «веса» имеет каждый из них и их совокупность. Это удобно: с одной стороны — не ошибёшься. «Кража в значительном размере, совершённая группой лиц» имеет те же наказательные пределы, что и просто «кража в значительном размере» и «кража группой лиц». Какой «весовой» коэффициент использует суд — известно лишь ему самому. Разные они или одинаковые? Как учтены смягчающие и отягчающие обстоятельства? Вопросов много, а ответов нет — эта неопределённость ждёт нас с другой стороны, и она только множится от казуса к казусу и от одного судьи к другому его коллеге.

Может показаться, что автор считает «коэффициентные» модели, о которых только что положительно писал, нереализуемыми, однако это не совсем так. Могут быть нереализуемы упрощённые концепции, основанные на коэффициентах. Автор же попытается в данной монографии прийти к собирательному образу будущей универсальной модели уголовного кодекса с использованием принципа пропорциональности, а также иных элементов, свободно уже сейчас переносимых в «цифровую среду». Но чуть позже...

Оставим данный вопрос, перейдём к иным потенциально математизируемым показателям.

2. Объединение составов преступлений с градуированной системой квалифицирующих признаков

Данная глава продолжает тему построения внутренних связей между нормами уголовного закона и посвящена возможности безболезненной «имплантации» в один состав преступления нескольких существующих составов, отличающихся друг от друга лишь определёнными количественными характеристиками.

2.1. Преступления с градуированной системой квалифицирующих признаков

На данный момент находится на рецензировании авторская диссертационная работа «Определение отвечающих требованиям принципа справедливости назначаемого наказания функциональных зависимостей между размером и видом применяемых наказаний и общественной опасностью деяний для составов преступлений с градуированной системой квалифицирующих признаков». По замыслу автора, виды преступлений, имеющих градуацию в зависимости от материального признака преступления (размер взятки, сумма хищения, количество изъятых наркотиков, возраст жертвы), необходимо объединить общей функциональной зависимостью для определения соответствующей санкции. Такие составы преступлений характерны для множества уголовных кодексов (см. табл. 21), не только для РФ (значительный/крупный/особо крупный размер)⁹³.

Таблица 21

**Примеры преступлений против собственности с градацией размеров ущерба,
как в твёрдой валюте, так и в относительных величинах**

	УК Австрии (незаконное присвоение имущества⁹⁴)	УК Молдовы (незаконное присвоение имущества⁹⁵)
первая ступень: размер ущерба / срок лишения свободы	до 5000 евро до 0,5 лет	до 20 прогнозируемых среднемесячных заработных плат 2-6лет
вторая ступень: размер ущерба / срок лишения свободы	5000 – 300000 евро до 3 лет	20-40 прогнозируемых среднемесячных заработных плат 7-12 лет
третья ступень: размер ущерба / срок лишения свободы	более 300000 евро 1 – 10 лет	более 40 прогнозируемых среднемесячных заработных плат 8-15 лет

⁹³ *Петропавловский А. И.* Определение отвечающих требованиям принципа справедливости назначаемого наказания функциональных зависимостей между размером и видом применяемых наказаний и общественной опасностью деяний для составов преступлений с градуированной системой квалифицирующих признаков : дис. ... канд. юр. наук: 12.00.08: не защищена. СПб., 2020. 192 с.

⁹⁴ См.: Strafgesetzbuch der Republik Österreich, 1975. § 133.

⁹⁵ См.: Уголовный кодекс Республики Молдова, 2002. Ст. 126, 191.

Не имеет никакого смысла разбивать данные виды преступлений на отдельные части (квалифицированные и особо квалифицированные составы) со столь малой степенью детализации⁹⁶ (= разделения). Они фактически идентичны по своему составу-содержанию (способ совершения преступления, характеристики субъекта преступления, субъективная сторона преступления и т. д.), отличие состоит лишь в размере ущерба.

Притом правоприменитель имеет законное право назначить наказание по УК Молдовы 2 года лишения свободы за присвоение 19,99 кратных единиц ущерба, и 12 лет лишения свободы за присвоение 20,01 кратных единиц ущерба, что при прочих равных условиях будет явно несправедливо. Данная ситуация может быть нивелирована «сглаживанием» с помощью одной общей математической зависимости. Логичнее объединить градуированные виды преступлений единой математической зависимостью для вычисления пределов наказания. Таким образом, мы сумеем обоснованно достичь плавного перехода между размерами наказаний и размерами ущерба.

Для построения графика используем «контрольные точки» размеров ущерба и наказаний в соответствии с таблицей 21 для УК Австрии (см. рис. 8), для которых средствами Microsoft Excel подберём наиболее подходящую линию тренда через «контрольные точки», определяемые с помощью «ступеней» из таблицы 21.

«Привязки» размера наказания к «контрольным точкам» могут быть абсолютно различные по своему логическому обоснованию. Приведём примеры:

а) «Чистое наказание»

«Чистое» наказание (т. е. без учёта смягчающих и отягчающих обстоятельств, см. **пп. «е»** предыдущей главы п. 1.3) для каждой «контрольной точки». Например, «чистое» наказание для ущерба в 300000 евро согласно судебной практике Австрии составляет 2 года лишения свободы (гипотетически).

Данный вариант довольно удобен и притом опирается на судебскую практику. Вполне очевидно, что «чистые» размеры наказания, свойственные только конкретной санкции статьи, будут автоматически вычислены, если нам будут известны «весовые» коэффициенты каждого элемента / признака преступления (см. п. 1.3)

б) Конкретная долевая математическая «привязка»

Среди работ адептов цифровизации и формализации назначения наказания довольно распространено использование «медианы» санкции, т. е. её среднего арифметического значения, к которой уже добавляется наказание при наличии отягчающих обстоятельств и убавляется при смягчающих обстоятель-

---

⁹⁶ Высокой степенью детализации обладает, например, табличная система Гауда США: если в указанных примерах 3 степени градации, то в Гауде их может быть более 8-10 (пример — §2 B1.1, Part B).

Тем не менее, любая «ступенчатая» система подразумевает отсутствие плавного перехода от одного размера ущерба к другому. Данного недостатка лишены математические функции, детализация которых не имеет пределов. О преимуществе функциональных зависимостей над «ступенчатым» построением системы зависимости размеров наказания от размеров ущерба писал С. Г. Ольков, однако не сумел развить данную мысль до рабочей модели назначения наказания. URL: <https://docplayer.ru/57137277-Formuly-ugolovno-go-nakazaniya-s-uchetom-obstoyatelstv.html>

ствах. К сожалению, «принцип медианы» изобилует недостатками, что описано в ранее упомянутой диссертационной работе автора.

Например, какому размеру ущерба будет соответствовать «медиана» в 1,5 года лишения свободы, если размер ущерба для санкции «до 3 лет» соответствует широкому диапазону 5-300 тыс. евро? Непонятно.

Однако законодатель, если всё же попытается объединить составы преступлений с градуированной системой квалифицирующих признаков, то может выбрать как путь «а», так и «б». Или использовать свою долю, например, следовать в сторону усиления/снижения строгости наказания не от «медианы», а от отметки в 1/3 максимального предусмотренного размера наказания — на своё усмотрение.

в) Последняя «привязка» в бесконечность

Нам желательно иметь ещё какое-то число для «привязки» помимо «контрольных точек». Данная необходимость вызвана тем, что верхние диапазоны размеров ущерба традиционно являются открытыми вне зависимости от государства УК, а диапазоны наказаний, как правило, закрытыми. Например, особо крупным размер ущерба является при сумме «от 1000000 рублей», то есть и 1000001 и 10000000 рублей — это с точки зрения квалификации преступления всё равно особо крупный размер ущерба.

В таких случаях каждому государству не мешало бы определить такой размер ущерба, при котором **вне зависимости от полноты совокупности смягчающих обстоятельств назначалось бы максимальное предусмотренное санкцией наказание**. Иногда размер ущерба слишком велик, как и общественная опасность деяния, чтобы иметь при вынесении приговора снисхождение. Возможно, было бы даже более адекватно ситуации назначить наказание **выше высшего предела**⁹⁷.

Приведём гипотетический пример: Статья 215 УК РФ. «Нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики». Если подобное нарушение, даже ставшее следствием неосторожности, а не злого умысла, в итоге привело ко второй Фукусиме/Чернобылю, т. е. к аварии огромного масштаба, то смягчающие обстоятельства не должны уберечь виновника от максимально предусмотренных УК РФ 7^½ лет лишения свободы. Это сурово, но вполне оправдано ситуацией, т. е. размером причинённого ущерба.

Такой «потолочной» цифре может соответствовать, например, «рекорд» за предыдущий год. При изучении приговоров в свободном доступе по статье 158 максимальным обнаруженным ущербом оказались 10 миллионов рублей. Эти 10 миллионов вполне возможно было бы использовать в качестве финальной «контрольной точки», выше которой — только максимум.

Аналогично в дополнение возможно использовать медианное (или также среднее арифметическое) значение ущерба выше наибольшей контрольной точки за отчётный период времени и «чистое» наказание к нему. Например, в соответствии с судебной практикой Австрии за 20** год медианное значение ущерба в категории «свыше 300000 евро» по § 133 составляет 550000 евро, а «чистое» наказание к нему — 6 лет лишения свободы.

---

⁹⁷ Подробнее о таковой возможности см. статью: *Петропавловский А. И.* Логико-математическое обоснование поиска справедливого наказания осуждённому как критерий истинности. На примере назначения наказания выше высшего предела // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2019. № 4. С. 185–192.

Отразим каждую из приведённых в качестве примера «контрольных точек» в таблице 22.

Таблица 22

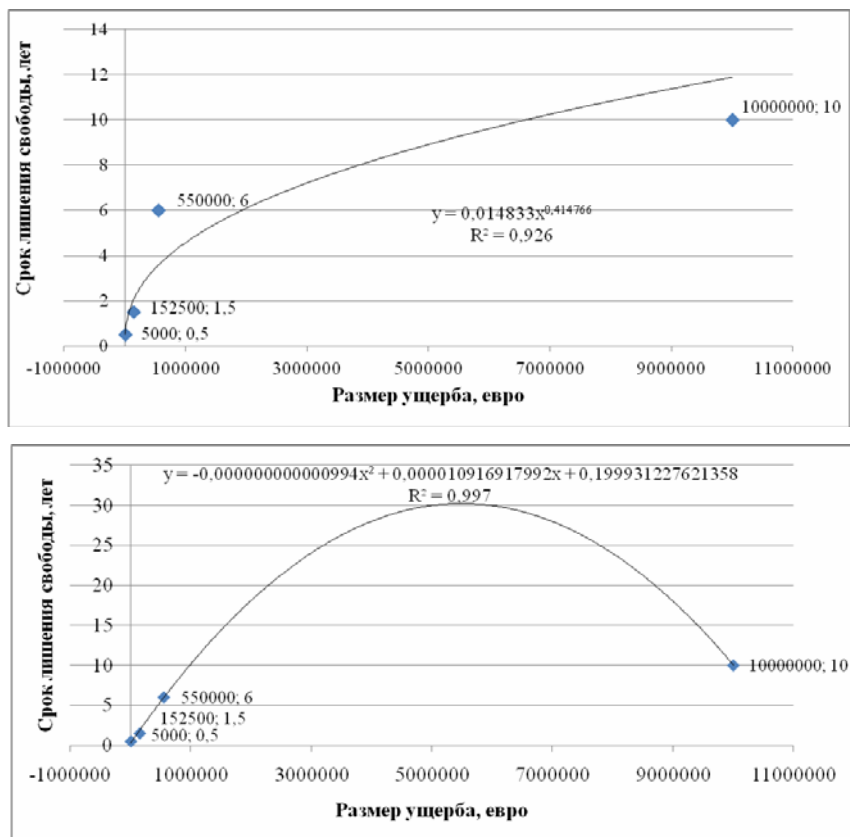
Поиск линии тренда

	УК Австрии (незаконное присвоение имущества ⁹⁸)	Координаты «контрольной точки», через которую будет проходить линия тренда, (x;y)
первая ступень: размер ущерба / срок лишения свободы	до 5000 евро	$x = 5000$ (соответствует квалификационной «границе»)
	до 0,5 лет	$y = 0,25$ (соответствует половине максимально предусмотренного срока лишения свободы)
вторая ступень: размер ущерба / срок лишения свободы	5000 – 300000 евро	$x = 152500$ (соответствует среднему арифметическому квалификационных «границ» в 5000 евро и в 300000 евро)
	до 3 лет	$y = 1,5$ (соответствует половине максимально предусмотренного срока лишения свободы)
третья ступень: размер ущерба / срок лишения свободы	более 300000 евро	$x = 550000$ (соответствует медианному годовому размеру ущерба по данной статье и её части)
	1 – 10 лет	$y = 5,5$ (соответствует медианному сроку лишения свободы)
	более 300000 евро	$x = 10000000$ (соответствует максимальному годовому размеру ущерба по данной статье и её части)
	1 – 10 лет	$y = 10$ (соответствует максимально предусмотренному сроку лишения свободы) $y = 10$ всегда при $x > 10000000$

Помним, что выбирать линию тренда необходимо без «провалов» (см. рис. 8 нижний график). Несмотря на то, что показатель аппроксимации на нижнем графике больше (R^2 = степень соответствия линии тренда изначальному набору точек), он нам явно не подходит. Ведь не может быть «пиковое» значение наказуемости до достижения максимальных размеров ущерба — например, наказуемость за ущерб в 5 млн. евро почти втрое выше, чем за ущерб в 10 млн. — это нелогично. График должен обладать свойством монотонности, следуя простой аксиоме «выше ущерб = выше общественная опасность = выше наказуемость». Нам необходимо исключительно монотонное возрастание.

Так мы способны отыскать «базовую» математическую зависимость, по которой сможем определить «базовый» («чистый») размер наказания в зависимости от суммы ущерба. Окончательный размер наказания мы будем определять уже с помощью отягчающих/смягчающих обстоятельств. Рассмотрим демонстрационный гипотетический пример в табл. 23.

⁹⁸ См.: Strafgesetzbuch der Republik Österreich. 1975, § 133.

**Рис. 8. Построение санкционного графика взамен таблицы градаций⁹⁹.
График дан в качестве примера, возможны иные принципы его построения**

⁹⁹ Так как для построения графика нам нужна система координат и точки, то логика построения следующая: максимально возможный срок наказания может быть применён при максимально возможном сроке ущерба с какими-либоотягчающими обстоятельствами.

По УК Австрии минимальные 1 сутки лишения свободы для удобства округлены до 0 лет.

В соответствии с авторским монографическим исследованием для вынесения приговора существенно большую значимость имеют размеры ущерба, несколько доминируя над совокупностью смягчающих/отягчающих обстоятельств (см.: *Петропавловский А. И. Альтернативная модель назначения уголовного наказания. Компромиссная формализация уголовного судопроизводства : монография. Самара : Самарама, 2018. С. 102–104*).

Всё же оставим им равные пропорции для эксперимента: 50 на 50. То есть примем, что максимальной сумме ущерба при неизвестных отягчающих/смягчающих обстоятельствах будет соответствовать средний размер санкции. Например, сумме ущерба в 299999 евро будет соответствовать срок лишения свободы в 1,5 года, который далее будет увеличиваться при отягчающих обстоятельствах и уменьшаться в обратном случае.

Близкий к максимальному размер наказания уже следует выбирать, исходя из судебной практики, поскольку интервал «от 300000 евро до бесконечности» является открытым. Например, если 5,5 лет лишения свободы в среднем назначают при 1000000 евро ущерба без смягчающих/отягчающих обстоятельств.

Абстрактные случаи. Минимальная разница в ущербе (менее 1%)

Параметр	Пример № 1	Пример № 2
Размер причинённого ущерба, евро	4952	5001
Размер «базового» наказания в соответствии с уравнением линии тренда (рис. 8), годы лишения свободы	≈ 0,505 лет ≈ 184 дня	≈ 0,508 лет ≈ 185 дней
Совокупность смягчающих обстоятельств ¹⁰⁰	преступник имел физическую возможность причинить больший вред потерпевшему, но не стал этого делать	явка с повинной, молодой возраст подсудимого (19 лет)
Совокупность отягчающих обстоятельств	-	-
Общий коэффициент «смягчения» приговора ¹⁰¹	0,95	0,85
Общий коэффициент «отягчения» приговора	1 (без отягчения)	1 (без отягчения)
Итоговое наказание	= 0,95 × 184 дня = 175 дней	= 0,85 × 185 дней = 157 дней
Современная квалификация	п. 1 § 133 УК Австрии	п. 2 § 133 УК Австрии
Диапазон наказаний в соответствии с современной квалификацией	до 0,5 лет	до 3 лет

Таким образом с помощью данной функции мы можем узнать размер ущерба, при котором только смягчающие обстоятельства смогут уменьшить размер наказания. А также можем с помощью уравнения тренда узнать настолько большой размер ущерба, когда совокупность смягчающих обстоятельств уже не сможет повлиять на наиболее строгий возможный приговор. Она в соответствии с нашим графиком на рис. 8 (верхний) при влиянии 50/50 (ущерба/совокупности обстоятельств) составляет около 2600000 евро. При данной сумме расчётное «базовое» наказание будет составлять 20 лет — всеми смягчающими обстоятельствами мы, понизив наказание вдвое, сможем лишь назначить предусмотренный санкцией статьи максимум — 10 лет.

Примечательно, что данная методика позволит практически искоренить подтасовку в доказательствах со стороны правоохранительных органов, ведь основанием для таковой подтасовки является как раз «ступенчатая» квалификационная разница¹⁰². Например, по российскому законодательству хранение

¹⁰⁰ См.: Strafgesetzbuch der Republik Österreich, 1975. § 34.

¹⁰¹ Значения коэффициентов также являются вымышленными в соответствии с концепциями расчёта «веса» из предыдущей главы.

¹⁰² *Петропавловский А. И.* Преобразование уголовно-правовых норм с градуированной системой квалифицирующих признаков: как снизить вероятность подтасовки результатов оценки количества наркотических средств? // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2020. Т. 2. № 4. (97).

999 граммов героина квалифицируются как «хранение наркотического средства в крупном размере», а 1001 грамма — как «хранение наркотического средства в особо крупном размере»¹⁰³ А это уже другие сроки наказания. И такие примеры уже совсем не гипотетические, а вполне реальные.

Незаметные подтасовки (а разница в 1,5-2 грамма между 999 и 1001 составляет всего 0,15-0,2 %) из корыстной или иной личной заинтересованности со стороны сотрудников правоохранительных органов способны существенно изменить итоговые размеры наказаний для подсудимых. Исследования правоприменительной практики авторитетных источников доказывают, что подобные подтасовки имеют очень высокую вероятность и, скорее всего, достигают в РФ чудовищных масштабов, причиной чему является страшный уровень коррупции и печально известная «палочная система» отчётности правоохранительных органов. Иными словами наркотических веществ у задержанных при изъятиях во время проведения ОРМ и следственных действий чисто статистически находится «ровно столько, сколько нужно» = очень близко к «квалификационным пороговым значениям»¹⁰⁴.

2.2. Преобразование составов преступлений с градуированной системой квалифицирующих признаков в рамках существующей уголовно-правовой модели.

Никаких «коэффициентов» — только старые проверенные инструменты

Теоретически даже такой вариант вполне можно реализовать, причём также с помощью простого набора инструментов: мы можем плавно расширять предел наказуемости с приближением от одной «контрольной точки» к другой.

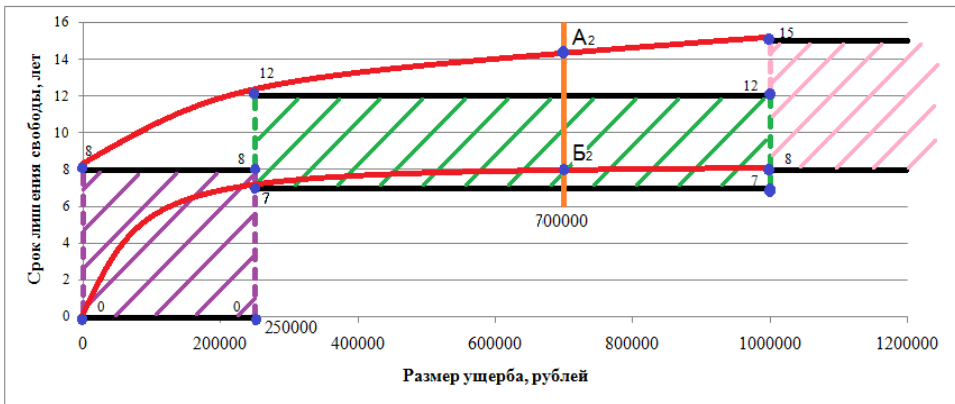
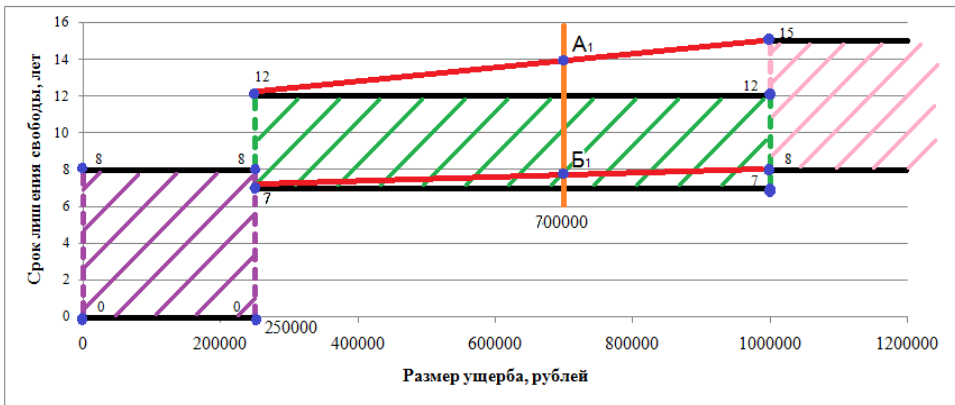
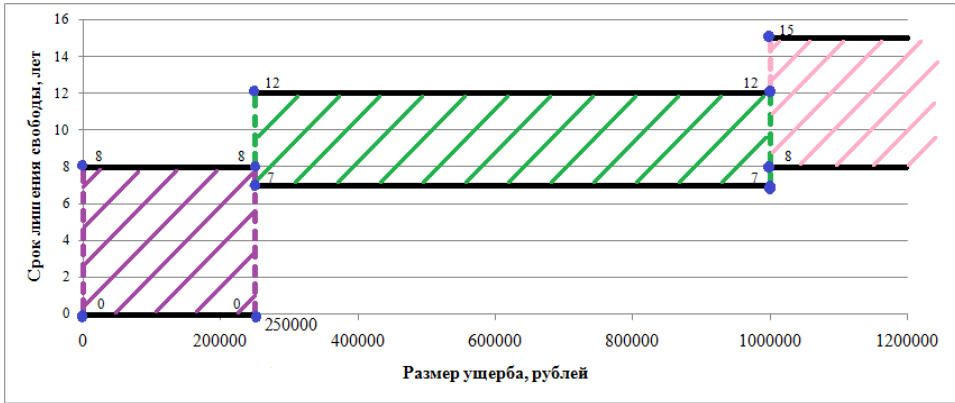
Изобразим для наглядности на схеме (см. рис. 9).

---

¹⁰³ См.: Постановление Правительства РФ от 1 октября 2012 г. № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации». Информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70137124/>

¹⁰⁴ См.: *Кнорре А.* Наркопреступления в России. URL: http://enforce.spb.ru/images/Knorre_Drug_crimes_in_Russia.pdf;

а также : *Заякин А.* «Это нам подбросили. 40 тысяч раз» Как математически доказать существование массовых фальсификаций по наркотическим статьям УК. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2019/06/10/80846-eto-nam-podbrosili-40-tysyach-raz>

Рис. 9. Поиск актуальных пределов наказаний при градуированной системе квалифицирующих признаков. Статья 162 УК РФ «Разбой» (разным цветом штриха обозначены разные «поля наказуемости» в зависимости от размера ущерба в качестве квалифицирующего признака) (см. табл. 24)

На верхнем графике рисунка 9 изображены пределы наказания в виде лишения свободы (по оси Y) для «Разбоя» по УК РФ в зависимости от размера причинённого ущерба (по оси X). Иные добавочные факторы (смягчающие или отягчающие) не рассматриваются.

Если смысл в том, чтобы «сгладить» различия между наказуемостью близких по объёму размеров ущерба, то, возможно, лучшим вариантом было бы найти новый допустимый наказательный диапазон, находящийся между минимальной и максимальной «контрольными точками».

Приведём пример: *нам необходимо узнать наказуемость разбоя с суммой ущерба в 700 тыс. рублей — эта сумма находится между «контрольными точками» в 250 тыс. рублей и 1 млн. рублей, ближе к 1 млн. рублей. Далее мы можем пойти как по пути попроще, так и посложнее в зависимости от предпочитаемой математической зависимости и использования полного набора «контрольных точек»/ограниченного набора:*

а) Упрощённый вариант. Всего 2 «контрольные точки», между которыми находится предлагаемый задачей размер ущерба

Соединим прямыми линиями точки максимумов и минимумов для «контрольных» размеров ущерба — см. рис. 9 (средний) — это красные линии. Далее — найдём пересечение красных линий с вертикальной линией, соответствующей 700 тыс. рублей — это будут точки A_1 и B_1 . Отрезок A_1B_1 образует искомый диапазон наказуемости.

С помощью прямой пропорциональной зависимости (точнее, с помощью теоремы Фалеса о пропорциональности сторон) мы также способны вычислить координаты точек A_1 и B_1 :

— для A_1 : абсцисса = 700000, ордината = $12 + (15 - 12) \times (700000 - 250000) / (1000000 - 250000) = 13,8$

— для B_1 : абсцисса = 700000, ордината = $7 + (8 - 7) \times (700000 - 250000) / (1000000 - 250000) = 7,6$

Итого: при совершении разбоя, если сумма ущерба составляет 700 тыс. рублей, новый диапазон наказуемости деяния составляет промежуток **от 7,6 до 13,8 лет лишения свободы.**

В данном варианте возможно соединить «контрольные точки» не только прямыми линиями, а так, как удобнее законодателю¹⁰⁵.

б) Чуть более сложный вариант. Максимум доступных «контрольных точек» для расчёта искомого диапазона наказания.

Соединим наиболее подходящей в соответствии со степенью аппроксимации единой монотонно возрастающей (данное необходимое условие уже было оговорено ранее в пп. «в» п. 2.1) линией тренда все «контрольные точки» максимумов и минимумов значений допустимого наказания (см. нижний график на рис. 9 — красные линии).

---

¹⁰⁵ В диссертационной работе автора присутствуют такие понятия как «карательная» и «предельная» модели назначения наказания. Тот или иной вариант зависит от увеличения или снижения приращения функции с ростом общественной опасности деяния. Каждый из вариантов имеет право на существование, и его выбор зависит от уголовной политики государства.

Дальше следуем по уже отработанному алгоритму: проводим вертикальную линию через абсциссу 700000 и находим точки пересечения с красными линиями — это точки A_2 и B_2 .

Отрезок A_2B_2 — есть искомый диапазон наказания.

Каждый из описанных вариантов убирает санкционную «ступенчатость», вполне имеет место быть и может быть с лёгкостью реализован уже в настоящее время (см. табл. 24).

В соответствии с поставленной задачей увеличения «плавности» наказуемость в зависимости от размера ущерба, фактически представленная методика стёрла границы, искусственно созданные «контрольными точками». Притом принципиально, что по итогу степень внешнего проявления судейского усмотрения осталась прежней — в рамках существующей модели уголовного закона. Также любопытно, что данный метод не противоречит идее «пропорциональности санкции», корректируя пределы санкций лишь в своём строго определённом поле.

Таблица 24

Диапазоны наказаний при различных размерах ущерба¹⁰⁶, допустимые в соответствии со ст. 162 УК РФ «Разбой» и определённый по графику

№ п/п	Размер ущерба, руб.	Квалификация преступления	Диапазон наказания, лет лишения свободы
1	0 - 250000	ч. 1 ст. 162	0 – 8 лет
2	250000 – 1000000	ч. 3 ст. 162	7 – 12 лет
3	свыше 1000000	п. «б» ч. 4 ст. 162	8 – 15 лет
4	700000 (для примера)	ч. 3 ст. 162	от ординаты A_1 до ординаты B_1 : от 7,6 лет до 13,8 лет.
5			от ординаты A_2 до ординаты B_2 : от 7,9 лет до 14,3 лет

2.3. Преступления с градуированной системой квалифицирующих признаков + административные правонарушения

Спецификой прорабатываемой автором работы является то, что закрыть один вопрос математизации становится попросту недостаточно, и сразу же возникает связанный с ним новый.

Вполне возможно представить, что преступные деяния с градуированной системой квалифицирующих признаков будут объединены в один расчётный алгоритм. Так возникает резонный вопрос: «Если мы связали между собою составы преступлений с градуированной системой квалифицирующих признаков, стоит ли к ним присоединить ещё и административные проступки?» В принципе, почему бы и нет? Порой составы преступлений отличаются от составов административных правонарушений степенью общественной опасности также через количественный признак, например, «мелкое хищение» — ст. 7.27 КоАП РФ. Однако связать «мелкое хищение» с той же «кражей» весьма проблематично в силу разницы в видах применяемых наказаний, о чём было упомянуто в предыдущей главе.

¹⁰⁶ Без дополнительных квалифицирующих признаков, только размер ущерба.

Срок лишения свободы с «до 2 лет»/«арест до 4 месяцев» меняется на «административный арест на 10-15 суток». В части «Ареста» мы можем использовать пересечение санкций УК РФ и КоАП РФ.

Явное пересечение образуют также сроки обязательных работ: до 60/120 часов для «мелкого хищения» и до 360 часов по части 1 ст. 158 для «кражи». По ним мы вполне можем провести процедуру объединения, аналогичную пункту 2.2 или 2.1.

Лишение свободы не имеет прямых аналогов в КоАП, как и административный штраф, исчисляемый кратностью причинённого вреда вместо кратности дохода преступника/твёрдой суммы в рублях по УК РФ.

В то же время мы не можем отрицать: «мелкое хищение» в 2499 рублей имеет принципиально иные потенциальные размеры и виды наказания, нежели «кража» в 2501 рубль, притом, что их общественная опасность фактически является идентичной при отсутствии квалифицирующих признаков.

Как итог следует вывод — объединить смежные деяния УК РФ и КоАП РФ было бы вполне логично в части наказаний, идентичных для обоих кодексов. Однако всепроникающий симбиоз на сегодняшний момент невозможен в силу различных систем наказаний — уголовных и административных. Также неизвестно, имеет ли смысл адаптации системы административных наказаний под уголовные (например, того же административного штрафа), поскольку каждый вид наказания имеет собственные цели и задачи.

В пользу необходимости объединения составов административных правонарушений с уголовными говорит также следующая коллизия, мешающая работе с «наказательными/весовыми коэффициентами» из предыдущей главы и, как итог, ломающая систему в целом:

Предположим, имеет место грабёж с применением неопасного для жизни и здоровья насилия с причинением ущерба потерпевшему на сумму 2501 рубль. Тогда при использовании «санкционного конструктора» (см. п. 1.4) мы можем из имеющегося хищения убрать элементы «открытости» и «применения неопасного насилия». В итоге мы получим «кражу» = статья 158 часть 1. В случае если сумма будет составлять 2499 рублей сокращение числа элементов приведёт к квалификации деяния в качестве «мелкого хищения» = статья 7.27 часть 2. Помним — открытый способ хищения уголовно наказуем вне зависимости от суммы.

Как итог — мы убрали одинаковые элементы, но 2 рубля изменили квалификацию принципиально, как и пределы наказуемости деяний, притом, что общественная опасность новых «сконструированных» деяний фактически осталась идентична. Нам не хватает также «плавного перехода» взамен «ступенчатому» построению от УК РФ к КоАП РФ.

Перейдём от аргументов к реализации. Продемонстрируем объективно ограниченные возможности метода с помощью имеющихся инструментов. Используем в качестве примера «незаконное хранение наркотических средств»: ч. 1 ст. 228 УК РФ и ст. 6.8 КоАП РФ. Они объединены 1 видом наказания: штрафом 4-5 тыс. рублей по КоАП РФ и от 5 до 40 тыс. рублей по УК РФ. Единым аргументом (по оси X) для них является количество изъятых наркотических средств в граммах. Используем в качестве примера каннабис (марижуана): значительный размер начинается от 6 граммов и заканчивается 100 граммами.

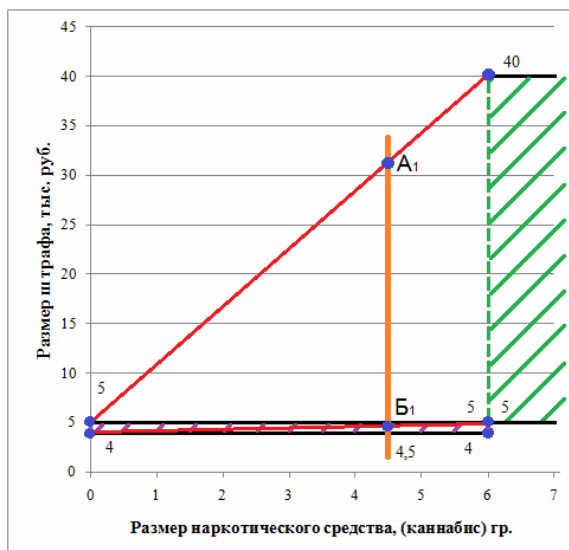
Читатель может возразить: «При массе наркотического средства близкой к максимальной по данной статье суды вероятнее назначат более строгий вид наказания, нежели штраф», и данное замечание является вполне обоснованным, однако есть контраргументы:

— судебная практика знает таковые примеры: приговор № 1-163/2015 от 20 ноября 2015 г. по делу № 1-163/2015¹⁰⁷ — осуждённому назначено наказание в виде штрафа суммой 10 тыс. рублей при **99 граммах** изъятой марихуаны, что было квалифицировано по части 1 статьи 228 УК РФ; данный пример как раз возможно отнести к группе «высокой вероятности фальсифицируемости», ведь практически максимальный охватываемый частью 1 размер наркотического средства не стал поводом назначения наказания, близкого к максимально предусмотренному санкцией;

— штраф в данном случае представляется лишь одним из альтернативных видов основного наказания;

— объединительные графики составляются автором безотносительно к смягчающим и отягчающим обстоятельствам каждого конкретного уголовного дела (см. рис. 10).

«Искомую точку» в качестве примера обозначим размером в 4,5 граммов каннабиса.

Рис. 10. Поиск актуальных пределов наказаний при совмещении санкций КоАП РФ и УК РФ

При желании возможно воспользоваться как алгоритмом из пункта 2.1, так и из пункта 2.2. Последуем алгоритму аналогично расчёту из пункта 2.2 — он несколько упрощает восприятие:

¹⁰⁷ См.: Приговор № 1-163/2015 от 20 ноября 2015 г. по делу № 1-163/2015. Мошковский районный суд (Новосибирская область). URL: https://sudact.ru/regular/doc/hSPsD6cQiVgP/?page=4&regular-case_doc=1-163%2F2015

— выделяем наказательные пределы для каждой «ступени» — у нас в данном случае их 2 — из КоАП РФ (закрашено фиолетовым пунктиром) и УК РФ (закрашено зелёным пунктиром);

— соединяем максимумы и минимумы допустимых размеров наказаний красными линиями: 4 тыс. рублей от КоАП с 5 тыс. рублей от УК, 5 тыс. рублей от КоАП с 40 тыс. рублей от УК; в данном случае возможно было использовать линии любых математических уравнений; для упрощения использована прямая;

— проводим оранжевую вертикальную линию через искомую координату (4,5 грамма по оси X);

— ищем пересечения оранжевой линии с красными линиями — точки A_1 и B_1 ;

— A_1B_1 и есть искомый новый диапазон наказания.

С помощью прямой пропорциональной зависимости (точнее, с помощью теоремы Фалеса о пропорциональности сторон) мы способны вычислить координаты точек A_1 и B_1 :

— для A_1 : абсцисса = 4,5, ордината = $5 + (40 - 5) \times 4,5 / 6 = 31,25$

— для B_1 : абсцисса = 4,5, ордината = $4 + (5 - 4) \times 4,5 / 6 = 4,75$

Итого: при приобретении/хранении для личного употребления 4,5 граммов каннабиса новый диапазон наказуемости деяния составляет промежуток **от 4,75 до 31,25 тыс. штрафа при совмещении санкций КоАП РФ и УК РФ.**

В конце главы хотелось бы также добавить, что объединение нескольких видов преступления единой математической зависимостью при назначении наказания уводит нас всё дальше от традиционной формы уголовного закона в сторону его цифровизации и унификации.

3. Объединение составов преступлений с градуированной системой квалифицирующих признаков на основе вероятностного подхода

Весьма специфический предмет исследования, а также его итоговые результаты, заключающиеся в очередном сильнейшем «расшатывании устоев» доктрины уголовного права, не позволяют поместить материал в предыдущую главу, несмотря на прямую связь с ней.

3.1. Современное применение риск-ориентированного подхода в сфере уголовно-правовых/уголовно-процессуальных правоотношений

а) Системы криминологического прогнозирования

На сегодняшний день цель максимального контроля преступного поведения ставит перед криминологами и правоохранительными органами задачу принципиально нового уровня — прогнозирование преступного поведения отдельных лиц. Активно задействованные системы программного обеспечения якобы способны с достаточно высокой точностью предсказать поведение лица, а вследствие данного факта — и необходимость применения к нему той или иной меры пресечения, будь то залог/заключение под стражу или домашний арест.

Необходимо всё же исходить из объективного факта: невозможно утверждать со 100%-ой вероятностью, совершит данный индивид преступление в ближайший период или нет, вне зависимости от его пола/возраста/социального положения и так далее.

Принцип работы систем криминологического прогнозирования, таких как Compass, основан на учёте вероятностей совершения преступления в правоприменительной практике отдельными категориями лиц.

Так, например, разбойные нападения чаще совершают физически крепкие мужчины 25-35-летнего возраста, прошедшие службу в армии или иную аналогичную первичную подготовку¹⁰⁸. Значит ли это, что мужчина, имеющий данные признаки + судимость за аналогичное преступление или преступление против жизни и здоровья, совершит преступление вновь? Нет. Но это вполне вероятно на основании статистических данных, так называемой типологии преступников. Так большую часть преступлений в РФ совершают трудоспособные мужчины без определённого рода занятий (безработные, нигде не учащиеся). Стоит добавить ещё несколько факторов, таких как злоупотребление алкоголем, административные правонарушения, и подсудимый/осуждённый всё глубже оказывается в «зоне риска», хотя никаких гарантий его будущей преступной деятельности по-прежнему нет. Достаточно ярко демонстрирует вышеперечисленные тезисы судьба 6 лиц, приговорённых к пожизненному лишению свободы, освобождённых

---

¹⁰⁸ Мы можем добавлять признаки, и они будут только приближать итоговую вероятность совершения преступления к 1, но никак не гарантировать её: например, наличие приобретённого оружия, контакты с ранее участвовавшими в ограблениях людьми (которые в последнее время участвовали), безработное социальное положение и явный недостаток средств на счетах лица, которое потенциально склонно к совершению ограбления. Более явные признаки, такие как телефонные разговоры на тему ограбления, отработка плана и т. д. уже будут рассматриваться как приготовление к совершению преступления.

условно-досрочно¹⁰⁹: 1 завёл семью и судимостей более не имел¹¹⁰, 2 вели асоциальный образ жизни и злоупотребляли алкоголем до своей смерти, 1 совершил ещё ряд преступлений, 1 «пропал» (местонахождение и род занятий на момент опубликования материала неизвестны), 1 снова оказался под следствием.

Работает данная схема и в обратном направлении: ничто не гарантирует законопослушного поведения лица, если он имеет чистую «криминальную историю». Так далеко не каждый преступник совершает сразу тяжкое или особо тяжкое преступление, однако у каждого рецидивиста была его первая судимость, до которой его биография была относительно «чистой». Хотя и рецидивист и даже профессиональный преступник способен перевоспитаться, достаточно вспомнить пример легендарного Э.-Ф. Видока¹¹¹, но вероятность такого кардинального перевоплощения существенно снижается. Фактически, возможно утверждать, что мера пресечения в виде заключения под стражу является проявлением коллективной ответственности, поскольку лицо пребывает в месте заключения под стражей в соответствии с правоприменительной практикой и наблюдением в отношении других людей.

Рецидивный характер преступности не способен надёжно охарактеризовать практику назначения наказания как строго верную и логичную (как и наоборот, явно дискредитировать), по аналогии с распространением апелляционного производства, то есть несогласием с вынесенными приговорами. Аналогичное заблуждение: отсутствие апелляции со стороны осуждённого не даёт гарантии справедливости вынесенного приговора, как и справедливо назначенное наказание не гарантирует отказ осуждённого от рецидива.

Якобы «ошибки» системы криминологического прогнозирования отмечают учёные и правоприменители: странность распределения весовых коэффициентов «рисков» тех или иных факторов, частные случаи вынесения якобы несправедливых решений, «расизм» систем криминологического прогнозирования, что в строгом понимании является лишь проявлением теории вероятностей, сбывшимися маловероятными событиями.

Так 21-летний Бернард Паркер показал высокий потенциальный риск рецидива (10 баллов — высокая степень потенциальной «рецидивности»¹¹²). В последующем он не совершал преступлений. Говорит ли это о том, что применённые к нему правоограничения были использованы зря/незаконно/неэтично/неверно? Нет. Дальнейшая «чистая» биография не является логическим контраргументом против системы криминологического прогнозирования — данный пример не является ни удачным/ни неудачным. Однако он подан как пример сбоя для дискредитации работы системы криминологического прогнозирования¹¹³.

---

¹⁰⁹ Все шестеро осуждены в России за особо тяжкие насильственные преступления

¹¹⁰ Строго говоря, именно данный случай освобождения связан с переквалификацией преступления на менее тяжкое, а не отбытием необходимого срока наказания.

¹¹¹ Тем не менее, концепция привлечения бывших специалистов в какой-либо криминальной отрасли для работы в правоохранительных органах не лишена логики, практиковалась и практикуется по всему миру.

¹¹² Отдельного упоминания требует крайне низкая детализация выводов: «низкая», «высокая», «средняя» рецидивность — крайне неинформативные эпитеты для конкретики в решении.

¹¹³ Наглядным примером аналогичного отношения человека к математически обусловленному правилу может послужить «парадокс Монти Холла» — одна из известных

Основные недостатки систем криминологического прогнозирования перечислены и раскрыты в неопубликованной, находящейся на рецензировании статье автора «Why don't they work the way we would like — about criminological forecasting systems». Однако один из наиболее потенциально «опасных» для таковых систем описан во вступлении (см. табл. вступления). Накопление решений, вынесенных ИИ ведёт к «размытию» людской правоприменительной практики.

Несмотря на то, что сфера применения систем криминологического прогнозирования не касается квалификации преступлений, сам оценочно-вероятностный подход, свойственный не только Compass, мы вполне могли бы использовать для определения пределов наказуемости. Это задача объективно более сложного уровня: если при определении меры пресечения степень дифференциации решений крайне мала (насколько в данной ситуации рационально содержание под стражей, а подозреваемый склонен к побегу/рецидиву/давлению на свидетелей и т. п.), то при назначении наказания — вполне ощутима (широкий простор самого допустимого диапазона наказуемости — правового поля для вычисления справедливого размера и вида наказания, освобождения от такового и др.).

б) Оценка обстоятельств уголовного дела

Несмотря на то, что фактическая привязка к каким-либо численным значениям в таком процессе отсутствует, всё же каждый судья выносит (ну, или, по крайней мере, обязан выносить) решения в соответствии с личной оценкой истинности каждого из представленных доказательств в частности и их совокупности в общем. Также поступает и следователь/дознатель.

Представим пример из реальной судебно-следственной практики (см. табл. 25). *Гражданин А является соседом гражданина Б, отношения между ними весьма сложные, постоянные бытовые конфликты (источником являются вопросы сдачи денег на общий для секции замок, смены лампочек в общем коридоре, шумных компаний и др.), однако все действия — в рамках допустимого уголовным законом. Гражданка В, супруга гражданина Б, пишет в Отделе дознания по территориальности заявление о том, что её избил гражданин А. Гражданин А в ближайшие 2 дня не берёт трубку, не открывает входную дверь. Допрошены гражданин Б, гражданка В, судебная медицинская экспертиза при исследовании травм подтверждает причинение лёгкого вреда здоровью гражданке В, также допрошены в качестве свидетелей граждане Г и Д, знакомые четы Б и В, каждый из которых подтвердил, как и гражданин Б, что гражданин А избил гражданку В.*

задач теории вероятностей, решение которой, на первый взгляд, противоречит здравому смыслу. Решение задачи простое, но неочевидное. В случае, если в жизненной ситуации мы воспользуемся предлагаемым математиками решением, мы достигаем успеха в 2/3 случаев; если же мы используем неверный, но очевидный алгоритм, то достигаем успеха в 1/3 случаев. Демонстрация неуспешного результата при соблюдении математически более верного варианта не даёт основания утверждать, что «математики ошиблись». Просто 2/3 случаев это не 100%-вероятность события. Подобным психологическим приёмом, больше похожим на продуманный маркетинговый ход, пользуются авторы статей о неверных решениях системы криминологического прогнозирования, смешивая понятия «ошибки» с «погрешностью» при отсутствии гарантированного результата.

**Ментальный процесс оценки доказательств
в процессе предварительного расследования (1)**

Доказательство	Первоначальный уровень оценки истинности доказательств, % ¹¹⁴	Комментарий
показания свидетеля Б	не выше 50 %	требуется дополнительная оценка в совокупности доказательств с изучением позиции подозреваемого + личные отношения
показания свидетеля Г	не выше 50 %	требуется дополнительная оценка в совокупности доказательств с изучением позиции подозреваемого, некоторая часть показаний фрагментарно разнилась относительно слов остальных свидетелей + личные отношения
показания потерпевшей В	не выше 50 %	требуется дополнительная оценка в совокупности доказательств с изучением позиции подозреваемого
показания свидетеля Д	не выше 50 %	требуется дополнительная оценка в совокупности доказательств с изучением позиции подозреваемого, некоторая часть показаний фрагментарно разнилась относительно слов остальных свидетелей + личные отношения
результаты экспертизы	95 %	в соответствии с репутацией и профессиональными качествами эксперта
Итоговый вердикт	???	требуются дополнительные данные

Спустя 2 дня гражданин А отвечает дознавателю на телефонный звонок, является в отдел полиции к дознавателю и сообщает на допросе, что гражданку В не избивал, был в служебной командировке, о чём имеются в подтверждение документы. Также А представил аудиозапись, на которой Б после очередного конфликта заявил: «Ты думаешь такой крутой? Я тебе ещё создам проблем! Посажу! Суши сухари!»

Слова о командировке и о сданном по её итогам отчёте подтвердил на допросе непосредственный начальник гражданина А — гражданин Е. Картина в голове дознавателя приобретает более яркие краски, а фигуры на ней — большую чёткость (см. табл. 25, продолжение).

¹¹⁴ Пример имел место быть, проценты — гипотетические. Следует помнить, что схема упрощена: исключены профессиональная интуиция, опыт работы дознавателя, специализация, порядок вызова на допрос и пр.

**Ментальный процесс оценки доказательств
в процессе предварительного расследования (2)**

Доказательство	Окончательный уровень оценки истинности доказательств, %	Комментарий
показания свидетеля Б	не выше 1 %	по совокупности доказательств
показания свидетеля Г	не выше 1 %	
показания потерпевшей В	не выше 1 %	
показания свидетеля Д	не выше 1 %	
результаты экспертизы	95 %	в соответствии с репутацией и профессиональными качествами эксперта
показания подозреваемого	не выше 50 %	личные негативные отношения с потерпевшей и её семьей
вещ. доказательство – изъятая на флеш-карте диктофона аудиозапись, предоставленная подозреваемым	70 %	не самое лучшее качество записи + не единственный голос фоном
билет + платёжные документы	99 %	«электронный след» + печать / QR-код
показания свидетеля Е	70 %	личные отношения, однако неравного характера
Итоговый вердикт	более 99 %	со стороны подозреваемого = отсутствие события преступления со стороны якобы потерпевшей = заведомо ложный донос со стороны свидетелей = дача заведомо ложных показаний

Теоретически возможен вариант, что у гражданина А есть скрываемый им брат-близнец/знакомый-двойник, с которым они провернули данную аферу совместно. Или данный близнец/двойник подставил гражданина А¹¹⁵. Или начальник/сотрудники транспортной компании были подкуплены.

Типичным широко известным примером неверной, но вполне логичной и притом обоснованной на вероятностном подходе позиции суда является пример из романа «Братья Карамазовы»: ключевые доказательства виновности Дмитрия Карамазова в убийстве его отца были — это горячая ссора накануне, понятный мотив, отсутствие очевидных альтернатив-преступников, показания свидетелей, окровавленные руки, неуверенность в показаниях самого Дмитрия и его стыд перед избитым им человеком. Тем не менее, мы помним, что Дмитрий всё-таки был невиновен.

Подобные варианты дознаватель также должен оценить и определить потенциальную вероятность подобного хода событий, иными словами — выстроить их в «блок-схему», состоящую из блоков-элементов со своим индивиду-

¹¹⁵ Сюжетный поворот не одного триллера. Один из известнейших примеров — фильм «Судья Дредд» 1995 года.

альным показателем «надёжности», расположенных последовательно или параллельно в зависимости от соотношения ролей и событий между собою:

— последовательно соединяются элементы, имеющие прямую связь друг с другом, не имеющие «ценности» друг без друга: например, комплекс доказательств в пользу обвиняемого/подозреваемого и надёжность результатов экспертизы — неаккуратно/ошибочно проведённое исследование ставит под сомнение основу обвинения, наличие события преступления, а также саму квалификацию деяния;

— параллельно соединяются элементы, «страхующие» друг друга, например, аудиозапись разговора является непрямым дополнительным аргументом в пользу невиновности подозреваемого¹¹⁶, параллельным по отношению к билету и платёжным документам.

Когда вероятность хода одного из событий становится слишком низкой (например, условно менее 1%), процессуальное лицо склоняется в сторону одного конкретного вердикта. Необходим разумный подход с учётом принципов экономии уголовной репрессии.

Аналогично действует в идеале и судья. Однако следует помнить о том, что для каждого служителя правопорядка/судьи есть собственные внутренние или внешние ограничители, такие как:

— требования успешной раскрываемости/«палочная» система;

— доля отменённых/изменённых в части приговоров в вышестоящих инстанциях;

— приближающийся уход на пенсию/повышение правового статуса (очередное звание, расширение компетенций/полномочий, переход на другую более высокую должность или место работы и др.).

Несмотря на это, идентифицировав ряд отличительных черт каждого государства/региона/города/района, имея некоторую абстрактную «среднюю величину оценки достоверности факта виновности участника процесса судом», возможно вынести субъективные выводы относительно исследуемой правоприменительной системы.

Продемонстрируем на очередном уже абстрактном примере: *по итогам рассмотрения типичного (часто встречающаяся фабула) уголовного дела типичный судья государства N уверен в «надёжности» вердикта о виновности подозреваемого на 5%, а в лживости показаний потерпевшего на 95%.*

Какое же решение примет судья? (см. табл. 26)

Очевидно, что проценты подобраны не в точном соответствии с действительностью, однако очевидно, что чем сильнее государство «закручивает гайки», т. е. берёт под всеобъемлющий контроль жизнь граждан/подданных, тем сильнее беспокоится о собственной безопасности, безопасности органов правопорядка, тем более склонно к карательным методам, применяемым в отношении собственного населения.

---

¹¹⁶ Также объективная и беспристрастная статистика говорит о существующем проценте случаев реализации людьми своих угроз.

Таблица 26
Связь правовой позиции судей с процессом ментальной оценки доказательств при различной правовой модели, принятой в государстве

№	Тип государства		Подсудимый	Потерпевший
	<i>идеалистическое</i>			
1	основной тезис: «максимальная теоретически возможная уверенность в вердикте» = «лучше оправдать десять виновных, чем обвинить одного невинного»		не привлекается к уголовной ответственности /// обратное возможно при уверенности в виновности выше 99 %	не привлекается к уголовной ответственности /// обратное возможно при уверенности в лживости показаний выше 99 %
	<i>правовое</i>			
2	основной тезис: «максимальная адекватная уверенность в вердикте»		не привлекается к уголовной ответственности /// обратное возможно при уверенности в виновности выше 97 %	не привлекается к уголовной ответственности /// обратное возможно при уверенности в лживости показаний выше 97 %
	<i>полицейское // тоталитарное</i>			
3	основной тезис: «был бы человек – статья найдётся»		привлекается к уголовной ответственности /// обратное возможно при уверенности в невинности выше 20 %	не привлекается к уголовной ответственности /// обратное возможно при уверенности в лживости показаний выше 99 %, поскольку лицо является внешним инициатором уголовного преследования
	<i>декадентское (беспредел в правовой системе)</i>			
4	основной тезис: «прав тот, у кого больше прав»		непредсказуемый результат, зависит от уровня коррупции, правовой позиции правящей элиты и др.	непредсказуемый результат, зависит от уровня коррупции, правовой позиции правящей элиты и др.

Где-то ещё регулярно используется аналогичный подход в уголовно-правовой или процессуальной сфере? Безусловно. Приведём примеры:

— Так именно в соответствии с оценкой обстоятельств дела в их причинно-следственной связи суд устанавливает, благодаря каким событиям/действиям последовал преступный результат, и какое место в данном преступном событии занимают действия подсудимого, что соответствует **теории адекватной причинности** (фактически, из неё логически вытекают другие примеры).

О том, какие изменения в подходе «адекватной причинности» возможно было бы имплантировать в правоприменительную практику чуть позже.

— Судебно-медицинская экспертиза призвана отвечать на ключевой вопрос следователя/дознавателя: «Имеется ли прямая **причинно-следственная связь между нанесённой травмой и последствием** в виде смерти/сотрясения и пр.?»

Приведём реальный пример из судебно-следственной практики.

Гражданин А распивал спиртные напитки с гражданином Б — своим пожилым отцом. Между ними произошла ссора, в ходе которой гражданин А взял топор и начал бить отца остриём по туловищу, рукам (потерпевший защищался), голове. Гражданин Б скончался. Следствие и суд пришли к однозначному выводу о том, что А имел прямой умысел на убийство, что тот и подтвердил в своих показаниях. Однако по заключению эксперта Б умер не от нанесённых травм, а от того, что в стрессовом состоянии вкупе с опьянением у него оторвался в мозгу тромб, что и вызвало практически мгновенную смерть от обширного инсульта. Хотя удары гражданина А в существенной степени спровоцировали отрыв тромба, прямая причинно-следственная связь между смертью потерпевшего и рубящими ударами А отсутствует. Деяние квалифицировано как покушение, а не оконченное убийство.

То есть действия А не могли с высокой долей «надёжности» спровоцировать отрыв тромба.

— Оценка **действий соучастников**: кто какую роль исполнял, оценка вклада каждого соучастника в общее преступное дело и достижение объединённого общим умыслом преступного результата.

Например, именно исходя из «надёжности» действий соучастников может быть дополнительно присвоен деянию признак «особо активной роли в совершении преступления». Например, если трое человек избивали четвёртого, тот получил тяжкий вред здоровью, а данное повреждение (например, разрыв органа) могло быть спровоцировано действиями (ударами) первого нападавшего с вероятностью 10%, второго — 12% и третьего — 25% (более тяжёлые удары, больше ударов, спецподготовка и пр.), то отягчающее обстоятельство вполне уместно было бы в приговоре при квалификации действий третьего нападавшего.

Если действия любого соучастника могли бы привести к итоговому результату, то они бы образовали параллельную «блок-схему»: каждый удар усиливал бы вероятность его наступления.

Действия нападавших, если же они имели кумулятивный (накопительный) эффект, образовывали бы последовательную «блок-схему». Аналогичный пример из классики мирового кинематографа возможно наблюдать в любой из частей «Друзей Оушена»: просто «страхующих» людей нет, каждый выполняет строго определённое ему (ей) действие — роли распределены, без каждого

невозможен желаемый преступный результат¹¹⁷. Надёжность одного «элемента» падает = нещадно падает «надёжность» всего преступного предприятия и притом гораздо сильнее параллельного соединения.

Тот, кто находился бы в качестве «помощника», который был бы необязательным в общей схеме, но «страховал» бы основных участников, в итоге вошёл бы в схему в качестве «параллельного элемента», увеличивающего надёжность достижения преступного результата.

— **Суд присяжных.** Каждый «элемент» в силу отсутствия должного профессионального образования и подготовки имеет по сравнению с судьёй пониженную «надёжность», что, однако, призвано компенсироваться их количеством, где каждый «страхует» результат общего совместного предприятия = вынесения вердикта.

3.2. Вероятность возникновения события в качестве основания квалификации преступного деяния

Словосочетания «риск-ориентированность(ый)» и «квалификация деяний/юридическая квалификация/юриспруденция» и др. соседствуют в научной и юридико-технической отраслях чрезвычайно редко. В качестве штучных примеров возможно привести:

— «Применение риск-ориентированного подхода при организации государственного контроля (надзора)»¹¹⁸. Никак не касается даже косвенно вопроса квалификации деяний. Подход основан на принципе разумного соотношения частоты и «глубины» контрольно-надзорных мероприятий в соответствии с риском обнаружения/возникновения нарушений на каждом конкретном предприятии/организации = на экономии в условиях рационального распределения человеко-часов и иных ресурсов.

— *Бабурин В. В.* Риск как основание дифференциации уголовной ответственности : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.08 / Бабурин Василий Васильевич; [Место защиты: Ом. акад. МВД РФ]. Омск, 2009. 423 с.: ил. РГБ ОД, 71 10-12/17

Данная работа гораздо ближе к предмету исследования главы монографии. Автор формулирует собственное понятие «обоснованного риска», процесса «рискования» как осознанной деятельности по увеличению/снижению степени риска, правомерности допускаемого риска и др., также периодически употребляет понятие «вероятность».

В своей диссертационной работе В. В. Бабурин делает акцент на квалификации деяний как непроступных в зависимости от степени оценки риска виновником общественно опасного деяния, однако не проводит объединения составов преступлений между собой по «рисковому» процентному признаку и не дифференцирует наказания за их совершение¹¹⁹. А как помнит автор из содержания

---

¹¹⁷ См.: «Одиннадцать друзей Оушена» (*англ.* Ocean's Eleven). Реж. С. Содерберг, США, 2001. Художественный фильм.

¹¹⁸ См.: Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». Информационно-поисковое обеспечение «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/12164247/>

¹¹⁹ См.: URL: <https://www.dissercat.com/content/risk-kak-osnovanie-differentsiatsii-ugolovnoi-otvetstvennosti>

монографии 2, «наказание, его вид и размер, есть главный итог интеллектуальной деятельности по оценке общественной опасности деяния. НЕ КВАЛИФИКАЦИЯ»¹²⁰.

Данная концепция также по своей основной идее пересекается с достаточно давно работающим в США риск-ориентированным подходом определения правомерности используемых полицейскими средств подавления силы: тип воздействия (электрошокер, наручники/без оружия, с применением огнестрельного оружия и др.) определяется в зависимости от потенциальной опасности задерживаемого лица¹²¹.

— *Бойко А. И.* Преступное бездействие. СПб. : Юридический центр Пресс, 2003.

Начало абзаца из данной книги было многообещающим: «Человечество придёт к установлению уголовной ответственности за причинённое зло по вероятностной зависимости», однако всё свелось по-прежнему к преступному бездействию: «И способствовать этому будет в максимальной мере преступное бездействие»¹²². Более совпадений по фразе поисковики не отследили.

К сожалению, автор, как и те, кто цитировал его труд, по-прежнему (последняя редакция 2021 года) не даёт привязки к числовым значениям и старается обходить стороной активное преступное действие, углубляясь не в исследование прикладного потенциала вопроса, а в теоретические моменты, такие как сущность причинно-следственной связи, концептуальные основы причинности и т. д.

Однако следует сделать определённую «скидку» на возраст публикации: в первоначальной редакции она датируется 2003 годом, когда применение аппаратных средств/ЭВМ было гораздо более ограниченным, нежели сегодня. Тем более в математической оценке риска.

— *Щепельков В. Ф., Векленко В. В., & Пряхина Н. И.* (2018). Риск-ориентированный подход при установлении причинной связи по делам о халатности. Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России, (4 (44)).

Статья посвящена краткому обзору противоречивой судебной практики, в которой периодически косвенная причинно-следственная связь представлялась достаточной/недостаточной для квалификации действий должностного лица

---

¹²⁰ См.: *Петропавловский А. И.* Альтернативная техника применения норм уголовного закона. Системность как будущая основа квалификации деяний : монография Самара : Самарама, 2018. 92 с.

¹²¹ Шкала применения допустимой силы полицейскими США демонстрируется на ряде электронных ресурсов в открытом доступе. Видеохостинг Youtube. URL: https://www.youtube.com/watch?time_continue=39&v=J5TI_kjyYAE&feature=emb_title

А также URL: <https://www.aepscorp.com/lesson/lesson-5-use-of-force-1/>

¹²² Доступно: URL: [https://books.google.ru/books?id=tbwUEAAAQBAJ&printsec=frontcover&dq=%D0%91%D0%BE%D0%B9%D0%BA%D0%BE,+%D0%90.+%D0%9F%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%83%D0%BF%D0%BD%D0%BE%D0%B5+%D0%B1%D0%B5%D0%B7%D0%B4%D0%B5%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B8%D0%B5&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKEwjOsoKY8JnvAhULxYsKHxwIAbAQ6AEwAHoECAQQ_Ag#v=onepage&q=%D0%91%D0%BE%D0%B9%D0%BA%D0%BE%2C%20%D0%90.%20\(2021\).%20%D0%9F%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%83%D0%BF%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D0%B1%D0%B5%D0%B7%D0%B4%D0%B5%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B8%D0%B5&f=false](https://books.google.ru/books?id=tbwUEAAAQBAJ&printsec=frontcover&dq=%D0%91%D0%BE%D0%B9%D0%BA%D0%BE,+%D0%90.+%D0%9F%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%83%D0%BF%D0%BD%D0%BE%D0%B5+%D0%B1%D0%B5%D0%B7%D0%B4%D0%B5%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B8%D0%B5&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKEwjOsoKY8JnvAhULxYsKHxwIAbAQ6AEwAHoECAQQ_Ag#v=onepage&q=%D0%91%D0%BE%D0%B9%D0%BA%D0%BE%2C%20%D0%90.%20(2021).%20%D0%9F%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%83%D0%BF%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D0%B1%D0%B5%D0%B7%D0%B4%D0%B5%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B8%D0%B5&f=false)

как халатности = наличия прямой причинно-следственной связи либо её отсутствие в контексте доминирующей концепции «адекватной причинности».

Если работа В. В. Бабурина имеет обобщающий концептуальный характер, то последняя упомянутая статья рассматривает частные узкие вопросы пошаговой логики построения негативного результата из действий участников.

Ключевыми недостатками данных работ служит их исключительно теоретический характер:

— употребляемые дефиниции не имеют числовых «привязок» к вероятности возникновения преступного результата, что лишает их возможности практического применения, оставляя в плоскости абстрактных терминов; причём объективно данные «привязки» зачастую возможно вычислить инструментами оценки риска, что будет продемонстрировано на реальных примерах в дальнейшем тексте монографии;

— исследуемые преступные деяния (различные виды преступлений) не имеют системной связи между собою, аналогичной описываемой в главе 1 данной монографии, что могло бы существенно научно обогатить работу.

— Особняком стоят работы О. Н. Бибика, вполне связывающие составы преступлений через вероятность риска наступления последствий, однако к нему мы вернёмся позже.

Несмотря на это, часть ключевых элементов вышеупомянутых научных работ имеют вполне ощутимую вероятность потенциального успеха практического применения в дальнейшем.

Из названия параграфа очевидно, что вопрос состоит в связи именно квалификации преступлений, то есть определения вполне конкретного вида преступления (не только простого отграничения преступления от непроступного деяния), с численной вероятностью совершения данного деяния/наступления негативных последствий. Может показаться, что это не совсем реально, или что не имеет практического смысла. Однако представим в следующей таблице гипотетические криминальные ситуации, более точно раскрывающие суть вопроса (см. табл. 27 для умышленных преступлений и табл. 28 для неосторожных).

Для умышленных преступлений

Квалификация при условии основанности на принципах оценки рисков	Оставление в опасности	Умышленное причинение смерти, косвенный умысел (покушение)	Умышленное причинение смерти, прямой умысел (покушение)	Умышленное причинение смерти, прямой умысел (фактически – оконченное деяние)
Абстрактный пример, описание ситуации и факторов опасности	Ребёнок оставлен на морозе -10°C в общественном месте средне-высокой степени проходимости (в среднем человек проходит каждые 10 минут). Статистически проходимость в среднем выше среднего смертельного времени переохлаждения младенца.	Ребёнок оставлен на морозе -10°C в общественном месте средне-низкой степени проходимости (в среднем человек проходит каждые 20 минут). Не людное место. Вероятность того, что ребёнка заметят прохожие, соизмерима или ниже вероятности того, что ребёнок останется незамеченным.	Ребёнок оставлен в лесу на морозе -15°C. Преступник прислушался, не приближается ли автомобиль или человек. Убедившись в беспомощности ребёнка, преступник удалился. Случайный пробежавший спортсмен заметил ребёнка и успел спасти до наступления гипотермии.	Ребёнок оставлен в недоступном для людей месте с нулевой проходимостью в экстремальных природных условиях без возможности получения чьей-либо помощи. Убедившись в беспомощности ребёнка, преступник удалился.
Общая фабула: ребёнок оставлен без посторонней помощи, отчего создаётся реальная угроза его жизни и здоровью. Состояние здоровья ребёнка (по последствиям) определяет близость к максимуму / минимуму процента.				
Вероятность летального исхода (принятая автором условно цифра)	1-30% ¹²³	30-65%	65-99% ¹²⁴	стремится к 100% ¹²⁵
Аналогичный пример из судебной или следственной практики	Жительница Волгограда привезла свою грудную дочь к одной из городских поликлиник, оставила ее на улице и ушла. Полицейские нашли 28-летнюю мать. Она оказалась ранее судимой и призналась, что бросила младенца, потому что ей надо было «срочно уехать». ¹²⁶	По версии следствия, пьяная женщина с детьми полутора и четырех лет ушла из дома в неотопливаемый сарай. Спустя некоторое время старший ребенок замерз и женщина вернулась с ним в дом, а младшего оставила в сарае. Утром его обнаружила пришедшая с работы мать подозреваемой. Оба ребенка получили обморожения. ¹²⁷	Поздно вечером 11 февраля 33-летняя многодетная мать привезла троих детей на территорию лесополосы в Новой Москве, имея умысел на их убийство, раздела догола и оставила на улице. Это заметил очевидец, который обратился в правоохранительные органы. Дети с различными степенями обморожения были незамедлительно доставлены в детскую городскую больницу. ¹²⁸	Мальчик родился с врожденным дефектом (волчья пасть). Родители в панике положили малыша в картонную коробку и неглубоко зарыли на кладбище в Тянь-Донге. Ребёнка обнаружила по крикам женщина, собиравшая травы неподалеку. Мальчик выжил потому, что в коробку поступал кислород и дождевая вода. ¹²⁹

¹²³ Вероятность теоретически может быть околонулевой в том случае, если преступник твёрдо уверен в своих противоправных намерениях, но не представляет реальной опасности своих действий (или её отсутствие).

При оценке рисков совершения преступления со стороны подозреваемого/обвиняемого/подсудимого, находящегося на свободе, а не в заключении, а также рецидива со стороны тех же процессуальных лиц для возможности криминологического прогнозирования рассматриваются вполне понятные социально-демографические категории, превалирующая часть которых ещё и ранжируется:

- возраст
- раса
- род занятий
- этническая принадлежность
- ранее имеющаяся преступная «история»
- пол и др.¹³⁰ — всего систем оценки риска с различными количествами учитываемых факторов существует не один десяток, просто не все из них имели коммерческий успех¹³¹.

При квалификации преступлений автор поступает аналогично: опасность от различных действий преступника в вариативной совокупности обстоятельств даёт абсолютно разный как ожидаемый субъектом, так и статистически вероятный эффект, основанный на объективных факторах, таких как:

- время ожидания
- погодные условия
- проходимость места совершения преступления = потенциального обнаружения и спасения.

Бесспорно, написанные в графе «вероятности летального исхода» проценты подобраны автором самостоятельно и приблизительно, но притом нельзя утверждать, что абсолютно произвольно = в отрыве от реальности.

---

¹²⁴ Покушение на убийство делает невозможной 100-% вероятность летального исхода.

¹²⁵ Также принципиальный момент, «отзеркаленный» казусу: даже если смерть жертвы (или иные ожидаемые последствия) не наступили вследствие крайне маловероятного стечения обстоятельств, возможно, было бы вполне логично считать деяние оконченным. К данному вопросу мы вернёмся позже при обсуждении неосторожных преступлений.

¹²⁶ Завернутого в плед младенца оставили на морозе в кустах в Подмоскowie. Новостной портал «Лента.ru». URL: <https://lenta.ru/news/2019/11/25/kustiki/>

¹²⁷ В Татарстане мать получивших обморожение детей подозревают в покушении на убийство. «Бизнес-газета» URL: <https://www.business-gazeta.ru/news/495382>

¹²⁸ В зависимости от объективных факторов, таких как глубина места оставления детей, проходимости и прочего может быть квалифицировано и так, и так.

Детский омбудсмен рассказала о состоянии детей, которых мать оставила на морозе в Москве. Новостной портал «Тасс». URL: <https://tass.ru/obschestvo/10688155>

¹²⁹ См.: *Davison Nicola* (2015). Chinese baby «buried for eight days» in graveyard survives. An abandoned baby «buried» for eight days in a cemetery was rescued when a woman heard cries «from underground». URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/asia/china/11601899/Chinese-baby-buried-for-eight-days-in-graveyard-survives.html>

¹³⁰ См.: Federal Bureau of Investigation (2020). An official website of the United States government. Crime Data Explorer. URL: <https://crime-data-explorer.fr.cloud.gov/explorer/national/united-states/crime>

¹³¹ См.: *Oleson J.* (2011) Risk in Sentencing: Constitutionally Suspect Variables and Evidence-Based Sentencing. 64 SMU L. Rev.: 1399-1402. URL: <https://scholar.smu.edu/smulr/vol64/iss4/9> (в данной публикации даны примеры различных систем определения криминологического риска с количеством ключевых факторов от 7 до 26).

Для неосторожных преступлений

Квалификация при условии основанности на принципах оценки рисков	Казус (отсутствие вины), невинное причинение вреда	Оставление в опасности	Неосторожное причинение смерти
Вероятность преступного последствия (принятая автором условно цифра)	менее 1-3 % (случайное событие, стечение неблагоприятных обстоятельств)	4-30 %	квалификация традиционно проводится по наступившему результату вне зависимости от вероятности его наступления, однако, в среднем на практике выше, нежели по ст. 125 УК РФ «Оставление в опасности» ¹³²
Конкретный пример	Сотрудники областного управления Следственного комитета РФ проверяют обстоятельства гибели 3-месячной девочки в Ленинском районе: уставшая мама-одиночка покормила дочь в постели и заснула, а девочка задохнулась, придавленная телом матери. В полиции уверены, что у 24-летней сибирячки не было умысла убивать своего единственного ребенка. Врачи рассказали: ежегодно в области подобным образом гибнут 2–3 ребенка , столько же умирают от синдрома внезапной детской смерти ¹³³ .	В Бурятии прохожий случайно обнаружил на окраине одного садоводческого некоммерческого товарищества трёхлетнюю девочку. Она едва не замёрзла насмерть. Позже полицейские выяснили, что девочку ночью забыл в 15-градусный мороз на улице её же двоюродный дед. Девочке диагностировали обморожение стоп второй степени. ¹³⁴	Кич-Городецкий районный суд вынес приговор в отношении 29-летней местной жительницы. Она признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 109 УК РФ. Судом установлено, что обвиняемая в течение дня 29.09.2018 распивала спиртные напитки, тем самым сознательно привела себя в состояние алкогольного опьянения. Вечером этого же дня она покормила двухмесячную дочь детской смесью, уложила ее спать, при этом не приняла необходимых мер к тому, чтобы ребенок после кормления срыгнул пищу. Через несколько часов после кормления у девочки, которая в силу своего возраста не могла принять меры к самосохранению, в результате срыгивания и аспирации в дыхательные пути желудочного содержимого развилась механическая асфиксия, вследствие чего ребенок скончался.

Концепция «невиновного причинения вреда» вне зависимости от причинённого результата также является общемировой: так, например, статья 17 Уголовного кодекса Республики Корея 1953 года содержит следующую норму, посвящённую причинной связи: «В случае, когда деяние не связано с причинением опасности, которая является элементом преступления, оно не подлежит наказанию даже при наличии результата»¹³⁵.

Вполне объективно возможно констатировать, что есть группы преступных деяний, где вероятность возникновения преступного результата предсказуема и может быть вычислена путём нехитрых математических манипуляций (теории вероятностей) на основании существующей судебно-следственной и иной житейской практики. Однако, статистически значимая информация не всегда может быть адекватно применена в случаях, когда мы упускаем из виду индивидуальные особенности личности потенциального потерпевшего — ввиду её обезличенности. Продемонстрируем на примерах (см. табл. 29).

Если в случаях 1-3 из таблицы 29 личное общение между преступником и жертвой сведено к минимуму, то у него формируется такое же как у бесчувственной статистики обезличенное отношение к ней. Утверждение о потенциальной возможности вычисления вероятности негативного воздействия вполне посчитаем обоснованным.

В примерах 4-5 из той же таблицы ситуация несколько меняется: преступник после личного контакта с жертвой может спрогнозировать порядок вероятности наступления результатов своего воздействия на её психику гораздо более приближённо к реальности (особенно при наличии соответствующего «профессионального опыта»).

Так, например, склонить вполне конкретного внушаемого ребёнка со слабой психикой из неблагополучной семьи к употреблению наркотических средств будет значительно проще, нежели другого знакомого ребёнка с воспитанной в нём с раннего возраста правовой позицией (например, если есть родственники, служащие в правоохранительных органах). А притом «средняя склонность к вовлечению в антиобщественную деятельность/внушаемость» будет вообще третья.

---

¹³² На основании личного мнения и оценки автора. Есть определённая логика в том, что действия преступника при «оставлении в опасности» не приводят к смерти, потому таковым образом и квалифицируются. Главное не перепутать причину и следствие в логическом цепочке «вероятность — квалификация».

¹³³ Заснула на час, а дочка умерла. Pikabu — русскоязычное информационно-развлекательное сообщество URL: https://pikabu.ru/story/zasnula_na_chas_a_dochka_umerla_1877639

Причём вероятность события нам заблаговременно известна: 2-3 случая на Новосибирскую область при известном показателе детской смертности региона — 7 случаев на 1000 (см.: Новосибирская область вошла в число регионов с самой высокой детской смертностью. Новостной портал НДН.инфо. URL: <https://ndn.info/novosti/33365-novosibirskaya-oblast-voshla-v-chislo-regionov-s-samoj-vysokoj-detskoj-smertnostyu>) Данный пример уже нельзя идентифицировать как чисто гипотетический.

¹³⁴ Ножки отморозила, но чудом выжила: Дед забыл трёхлетнюю внучку ночью на улице. Портал «Царьград». URL: https://yandex.ru/turbo/tsargrad.tv/s/news/nozhki-otmorozila-no-chudom-vyzhila-ded-zabyt-trjohletnju-vnuchku-nochju-na-ulice_228380

¹³⁵ См.: 대한민국 형법, 1953, 제17조(인과관계). (Уголовный кодекс Республики Корея, 1953, ст. 17).

Аналогично различной будет вероятность попытки суицида после изнасилования. А ведь с жертвами в большинстве случаев по статистике преступники контактировали до совершения преступления: в 80% случаев сексуально насилие над детьми совершается их родственниками¹³⁶.

Таблица 29

Пример адресного (личного) и обезличенного воздействия

Тип воздействия	Пример 1: Обезличенный массовый контакт	Примеры 2-3: Личный контакт с жертвой при обезличенном воздействии (объективный фактор)	Примеры 4-5: Личный контакт с жертвой
Абстрактный пример	Рассылка мошеннических СМС-уведомлений вне зависимости от результата.	Умышленная попытка заражения человека смертельно опасной болезнью (COVID-19) с чётко определяемой статистикой смертей. Использование сильнодействующих веществ для одурманивания (например, клофелин) и последующего покушения на собственность жертвы.	Умышленное вовлечение несовершеннолетнего в употребление наркотических средств, приведшее к заболеванию наркоманией, проблемам с психическим здоровьем потерпевшего. Самоубийство жертвы после изнасилования.
Вероятность преступного последствия (принятая условно цифра)	Например, 3 % адресатов отвечают на сообщение, пересылают деньги для разблокировки карты / пин-код / логины и пароли и др.	Смертность 4 – 15 % для людей от 60 лет и старше ¹³⁷ . + не забываем учитывать количество потенциальных жертв + учёт самой оценки риска заражения при незащищённом контакте (воздушно-капельный путь заражения при сильном кашле правонарушителя в ограниченном пространстве, заполненном людьми) % наступления критичных побочных эффектов указан в инструкции к сильнодействующему препарату.	Строго индивидуальна, зависит от свойств психики подростка / жертвы изнасилования. Может быть вычислена благодаря известным социально-демографическим характеристикам жертвы (например, гипотетически жертвы изнасилования в возрасте 14-16 лет в среднем в 5 % случаев получают медленно развивающуюся психическую травму или предпринимают попытку самоубийства в течение первых 12-18 месяцев после изнасилования).

¹³⁶ Марков: 80% сексуальных насилий над детьми совершают их родственники. Портал «РИА-новости». URL: <https://ria.ru/20140915/1024129043.html>

¹³⁷ Врач назвал возраст, с которого люди чаще тяжело болеют коронавирусом. Стоп-коронавирус.рф [Официальный интернет-ресурс для информирования населения по вопросам коронавируса (COVID-19)]. URL: <https://xn--80aesfpebagmflbc0a.xn--p1ai/news/20200707-1830.html>

<p>Квалификация при условии основанности на принципах оценке рисков</p>	<p>Как вариант: за каждую неудачную попытку – 3 %. За 2 неудачных попытки: $1 - 0,97 \times 0,97 = 0,059$ %. Именно $0,97 \times 0,97$ – вероятность не «зацепить» ни одного человека. 5,9 % - вероятность, что появится хотя бы 1 жертва. С увеличением количества попыток растёт и общая вероятность осуществления преступления замысла. По достижении определённого процента (например, от 25 %) деяние можно было бы квалифицировать как оконченное даже при отсутствии хотя бы одной «откликнувшейся» жертвы.</p> <p>Подробнее данному примеру будет посвящён отдельный параграф / пункт.</p>	<p>Например, при появлении в «доме престарелых» человека, знающего о наличии у него смертельно опасного заболевания возникает исчисляемая вероятность фактического убийства пожилого человека.</p> <p>Если же правонарушитель не знал о наличии у него болезни, не проверялся на наличие заболевания, не соблюдал мер предосторожности (масочный режим, обработка рук, социальная дистанция и пр.), то его действия могут расцениваться как неосторожное деяние.</p> <p>Аналогично примеру 1.</p>	<p>По деянию без учёта отдалённых последствий. Поскольку нет прямой причинно-следственной связи между действиями, то признак причинения вреда здоровью может быть исключён.</p> <p>С учётом вероятности наступления в дальнейшем тяжких последствий, не наступивших в короткий срок после совершения преступления (как опосредованная причинно-следственная связь). Может быть добавлен квалифицирующий признак или совокупность преступлений.</p>
--	--	--	--

Как и при ментальном воссоздании судом/следователем картины субъективной стороны преступления (определении мотивов/целей/эмоций преступника), необходимо учитывать каким объёмом обезличенной статистической информации о жертве располагал преступник.

Мы сталкиваемся с очевидной проблемой: вероятность летального исхода может быть выше 70%, но недалёковидный преступник об этом и не подозревает — не имеет должного умысла на достигнутые последствия, не способен произвести акт «рискования» — то есть осознанной оценки риска, что также не вписывается в ранее упомянутую концепцию В. В. Бабурова. Также не совсем корректно считать, что при уровне осознания предполагаемого риска причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам в условные 10-20% неосторожное деяние превращается в умышленное. Возможен случай, когда человек понимает относительно высокую (условно выше 60-65%) вероятность наступления негативных последствий, но осознанно идёт на необоснованный риск, не имея преступных намерений на причинение вреда, искренне надеясь на «авось» — те самые условные 35-40% успеха.

Подобные рассуждения о неочевидности чёткого процентного разделения при квалификации преступлений в зависимости от «осознанной вероятности» в голове преступника также не соответствуют концепции О. Н. Библика. Связь «процент вероятности исхода/квалификация» попытался провести О. Н. Библик: по его подсчетам в отношении прямого умысла коэффициент риска наступления преступных последствий может составить 95-100%, в отношении косвенного умысла — 50-95%, в отношении легкомыслия — 1-49% (при легкомыслии человек хотя и предвидит возможность наступления событий, но самонадеянно рассчитывает, что они не наступят; поэтому он оценивает вероятность меньше, чем 50 на 50), в отношении небрежности — 0,1-1%. Если же риск события составляет менее 0,1% или среднестатистической величины, отражающей его случайный характер, то можно сделать выводы о наличии казуса¹³⁸. Если относительно казуса выводы вполне объяснимы, то остальные выводы и проценты чересчур безапелляционны, что, как было отмечено ранее, является частым свойством работ о математизации права.

В вышеописанных случаях как умышленного, так и неосторожного причинения вреда назначенное наказание в рамках квалификации должно быть пропорционально именно созданному риску. Вероятность возникновения негативных последствий в сознании преступника также является логичным основанием квалификации деяния. Однако таким образом мы снова сталкиваемся с противоречием: как нам квалифицировать деяние, которое потенциально ведёт к опасности? Например, человек может осознанно стараться запустить аварию на предприятии, но, не имея достаточно знаний, «покрутить» вентили, которые к аварии не приведут. В то же время, не имея достаточных знаний, тот же работник может быть просто крайне некомпетентен и, не имея никакого преступного умысла, привести к реальному риску аварии.

Каким же принципом руководствоваться в подобной ситуации, ведь, по сути, оценка риска не даёт нам ответа на вопрос о форме вины преступника? Здесь вступают более «тонкие материи», такие как мотивы и цели совершения преступления, которые уже выясняет следствие и суд в ходе расследования. В итоге поступать следует путём аналогичным существующей практике: суд всё же в каждом конкретном примере точно определяет квалификацию деяния как умышленного или неосторожного¹³⁹. Ещё не было приговоров, когда судья по совокупности исследованных им доказательств не принял бы чёткого решения. В противном случае сомнения по поводу умысла толковались бы всё равно в пользу подсудимого. И всё же суд не делает чётко измеримой «поправки» на объективную вероятность наступления последствий, не связывает с наказанием, что и предлагается делать в данной работе. В отдельном параграфе мы разберём преступления, совершаемые с неопределённым умыслом, а также концепцию «промежуточной квалификации».

---

¹³⁸ См.: Библик О. Н. Рынок преступлений и наказаний. СПб., 2017. С. 199–200.

¹³⁹ Ранее упомянутый в табл. 26 синдром внезапной детской смерти далеко не всегда возможно отличить от убийства, притом квалификация меняется от невиновного причинения вреда (или казуса) до убийства малолетнего беспомощного лица, наказываемого вплоть до пожизненного лишения свободы (см.: Stanton, J., & Simpson, A. (2001). Murder misdiagnosed as SIDS: a perpetrator's perspective. Archives of disease in childhood, 85(6), 454–459. URL: <https://doi.org/10.1136/adc.85.6.454>).

Также чрезвычайно важно в построении связей событий/последствий — «не увлекаться», следуя по цепочке «элементов» от одного события и одного участника к другому, иначе мы можем серьёзно отойти от адекватной причинности и обвинить фактически невиновных лиц за любую даже далёкую причастность к событию преступления — это не соответствует не только адекватности причинности, но и принципу соответствия наказания совершённым деяниям.

К сожалению, отходя от непосредственности причинно-следственной связи, возможно прийти к чрезвычайно отдалённым последствиям, которые теоретически также возможно определить средствами оценки риска. Приведём пример уже абсурдной косвенной связи, вероятностные характеристики которых также вполне могут быть рассчитаны:

Пусть 11.11.2011 произошло некоторое событие (цифры условны, но реально проверяемы и доступны):

— гражданин А, в чьи обязанности входит очистка примыкающей к пешеходному переходу пешеходной дорожки от льда, сделал это именно 11.11.2011 недостаточно качественно; при этом вероятность падения пешехода при $t_{\text{воздуха}} = -10^{\circ}\text{C}$, $v_{\text{ветра}} = 7 \text{ м/с}$, $h_{\text{осадков}} = 10 \text{ мм}$ (незначительный снежный покров, гололедица) составляет порядка 10%; притом из этих 10% двое человек минимум стабильно «выпадают» за пределы дорожки на сам переход;

— светофор на перекрёстке повреждён, дорожные службы не отремонтировали его вовремя, перекрёсток переходит временно в разряд нерегулируемых; по статистике количество ДТП со смертельным исходом на нерегулируемых пешеходных переходах встречаются на 20% чаще, чем на аналогичных регулируемых пешеходных переходах;

— гражданин Б за ночь смог поспать менее 3^х часов, что привело к существенному снижению концентрации, вследствие чего вероятность его «ошибки внимания» вырастает на 30%; утром (в 7:00 утра, до восхода солнца) 11.11.2011 Б сознательно сел за руль своего автомобиля;

— гражданин Б старается не нарушать ПДД, ездит по городу с допустимой скоростью на заданном участке дороги $v_{\text{авто}} = 60 \text{ км/ч}$;

— гражданин В шёл к пешеходному переходу, поскользнулся, упал за пределы дорожки; вероятность смертельного исхода при столкновении с автомобилем, движущимся со скоростью $v_{\text{авто}} = 60 \text{ км/ч}$ составляет 45%.

Итог: Б не успел среагировать на падение В на скользкой пешеходной дорожке вследствие рассеянного внимания, плохой видимости, нерегулируемого перехода. Гражданин В скончался на месте после столкновения до приезда «скорой помощи».

Смертельный характер травмы при заданной скорости движения автомобиля был вполне вероятен, однако объективно ответственность Б должна ограничиваться его осознанными действиями по увеличению доли риска с его стороны, никак не более (это лишь сонное состояние), поскольку к трагедии привела совокупность факторов, без части которых смертельного ДТП можно было бы избежать. Так мы постепенно приближаемся к «виновной» Аннушке, чьи действия таки привели к смерти Берлиоза, которому буквально «просто не повезло», однако подобная смерть хотя и была, как выразился сам Берлиоз, «маловероятна», но всё же теоретически возможна. Вины Аннушки в эпизоде нет вследствие несоответствия принципу адекватной причинности. Также нет вины в случившемся ДТП и гражданина А, не почистившего достаточно каче-

ственно пешеходную дорожку. Справедливый максимум строгости применимых к нему мер — дисциплинарная ответственность.

В данном параграфе была продемонстрирована главная «опора» квалификации и примеры оценки рисков в судебно-следственной практике. В ходе дальнейшего повествования будут добавлены ещё примеры для наглядности, а также сам алгоритм расчёта наказания.

3.3. Покушение на неосторожное преступление. Оконченное «неоконченное» преступление

Небольшое лирическое отступление в рамках параграфа. Вопрос может показаться философским.

Невозможно быть «немножко беременной», «частично скончавшимся», «почти совершеннолетним» и т. д. Статусы подобного рода традиционно обладают свойством документальной определённости. Аналогично, неосторожное деяние невозможно представить «практически свершённым», если мы не имеем чётко очерченных последствий. В доктрине уголовного права России позиция о возможности покушения на неосторожное деяние достаточно проста — таковое невозможно, ведь нельзя готовиться/желать претворить в жизнь преступный результат, которого достигаешь или можешь достичь случайно по преступной небрежности/легкомыслию. В соответствии с уголовно-правовой доктриной РФ в судебной практике отсутствуют покушения на причинение вреда по неосторожности и иные варианты неоконченных неосторожных деяний вследствие невозможности осознанной (умышленной) подготовки к осуществлению неосторожного деяния.

С подобной позицией автор позволит себе категорически не согласиться и вот почему:

а) Законодатель предусмотрел наличие так называемых «составов поставления в опасность» или «составов опасности» — преступлений, совершаемых путём создания опасности причинения вреда = повышенной вероятности причинения ущерба охраняемым уголовным законом интересам. В качестве примеров возможно привести:

— «Заведомое поставление другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией», то есть совершение действий (незащищённый половой контакт, использование общих медицинских/гигиенических принадлежностей и т. д.), имеющих существенную вероятность заражения потенциального потерпевшего, подтверждённую статистически научными исследованиям;

— «Нарушение правил безопасности при размещении, проектировании, строительстве и эксплуатации объектов атомной энергетики, если это могло повлечь смерть человека или радиоактивное заражение окружающей среды», то есть действия преступника ведут к возникновению существенной вероятности техногенной аварии/катастрофы.

— «Оставление в опасности», формирующее вероятность наступления негативных последствий жизни и здоровью лица, которому необходимо оказать помощь со стороны преступника. Данный список возможно продолжить.

Таким образом, УК РФ содержит примеры преступных деяний, в том числе неосторожных, для окончательности которых нет необходимости в наступлении материальных последствий. Также «составы опасности» не являются исключительно элементом постсоветского или сугубо российского уголовного законодательства (см. табл. 30).

Составы поствления в опасность в различных государственных системах

Государство	Португалия	Чехия	Австрия
Состав опасности (статья в УК)	Artigo 289 ¹⁴⁰	§ 261 ¹⁴¹	§ 89 ¹⁴²
Диспозиция (или формулировка состава на языке оригинала)	Condução perigosa de meio de transporte por ar, água ou caminho de ferro	Porušení předpisů o oběhu zboží ve styku s cizinou, způsobí-li nebo zvýší takovým činem nebezpečí zavlečení nebo rozšíření nakažlivé nemoci zvířat v zájmových chovech, hospodářských zvířat nebo volně žijících zvířat nebo nakažlivé nemoci nebo škůdce užitkových rostlin.	Gefährdung der körperlichen Sicherheit
Диспозиция (или формулировка состава на русском языке)	Опасное обращение с транспортными средствами воздушным, водным или железнодорожным транспортом	Нарушение правил обращения товаров, находящихся в контакте с иностранным государством, если оно вызывает или увеличивает опасность занесения или распространения инфекционных болезней животных у домашних животных, сельскохозяйственных животных или диких животных, а также инфекционных заболеваний или вредителей коммерческих растений	Угроза физической безопасности

И в иностранном законодательстве подобные составы не являются редкостью, они представлены практически в каждом исследованном уголовном кодексе.

Однако «составы опасности» не имеют чёткой градации, когда вероятность возникновения негативных последствий начинает расцениваться как «существенная» и достаточная для квалификации преступления.

б) В УК РФ существуют примеры юридического «уравнивания» покушения и преступления с итоговым результатом — это составы «посягательств» (статьи 317, 277, 295). Квалификация оконченого фактического убийства и покушения на таковое при специальном потерпевшем проводится идентично.

в) Существует в интернет-среде такое понятие как «Премия Дарвина» — за крайне нелепую смерть, произошедшую по вине человеческой неосторожности/несообразительности при обстоятельствах, когда обычный человек, недостойный «Премии Дарвина», остался бы жив. Например, житель германского города Бонн Питер Грубер пробрался в городской Музей искусств с целью вынести что-нибудь ценное. Когда за ним погнались охранники, он побежал, резко завернул за угол и напоролся на острый меч¹⁴³. Также к смертям, причиной которых стало бы событие, вероятность которого стремится к нулю, возможно отнести смерть от падения метеорита¹⁴⁴.

¹⁴⁰ См.: Código Penal da República Portuguesa, 1995. Art. 289.

¹⁴¹ См.: Trestní Zákoník České Republiky, 2010. § 261.

¹⁴² См.: Strafgesetzbuch der Republik Österreich, 1975, § 89.

¹⁴³ См.: Михайлов А. (2018). Смерть в жанре трагикомедии. URL: https://www.pravda.ru/society/1132123-strange_death/

¹⁴⁴ См.: Котляр П. (2020). «Благодарили Аллаха»: найдена первая жертва метеорита. Портал «Газета.Ru». URL: https://www.gazeta.ru/science/2020/04/23_a_13059133.shtml

В противовес «Премии Дарвина» существуют и обратные примеры: 99% (условно — очень близко к 100%) вероятность неумышленного причинения смерти человеку, однако преступные последствия не наступили вследствие случайного счастливого стечения обстоятельств. Интернет в целом и видеохостинг Youtube в частности содержат довольно-таки интересные примеры счастливого спасения человеческой жизни. Просто потому что очень повезло, а обычно в такой ситуации всё заканчивается гораздо плачевнее в силу большей вероятности негативного исхода: так, например, в транспортной аварии, виновником которой является вполне конкретный индивид, пренебрёгший безопасностью окружающих, когда смертельный удар прошёл в миллиметрах от потенциальной жертвы, или когда кабину сплюсчивает до невероятно маленьких размеров, а пассажир остаётся невредим¹⁴⁵, очевидно, от уголовной ответственности спасает лишь чудо... А разве оно должно спасать?

Очевидно, что лишь наличие как таковых последствий, традиционно тяжких, для квалификации неосторожного преступного деяния не соответствует принципу справедливости, поскольку общественная опасность преступления и административного правонарушения может быть фактически аналогичной (по «оценки рисков» отличаться незначительно), но квалифицироваться кардинально по-разному.

Таким образом, мы позволяем именно случаю, который мог обернуться с иным гораздо более негативным результатом, определять квалификацию деяния, что при доступных методах оценки риска недопустимо.

В такого рода казусах, по мнению автора, действия потенциально виновного в тяжких увечьях другого человека должны квалифицироваться как минимум как **покушение на неосторожное преступление или как оконченное преступление. И чем ближе вероятность негативного исхода, тем ближе к максимально применяемому для аналогичных оконченных деяний должно быть наказание.**

Например: *произошла дорожно-транспортная авария. С известной по аналогичным примерам статистической вероятностью 87% потерпевший должен был бы погибнуть, но он остался цел и невредим. В случае, если бы последовала смерть потерпевшего, пределы наказания виновному составляли бы от N до M (ед. наказания).*

Адекватными событию были бы пределы наказания = от $0,87 \times N$ до $0,87 \times M$.

Аналогично концепции «разумного сомнения»: если правоприменитель считает, что вероятность возникновения негативных последствий/события слишком мала, применение мер уголовно-правового воздействия к подсудимому не нужно. И вполне возможно, что его действиям достаточна квалификация в качестве административного правонарушения.

Аналогичный принцип близости наказания к максимально допустимому пороговому значению в зависимости от вероятности наступления максимально негативных последствий мы и будем использовать в дальнейшем.

---

¹⁴⁵ См.: *Gant J.* (2019). Worker ducks and avoids being decapitated by inches when out-of-control boat crashes into a river jetty in Brazil. URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-7651419/Brazilian-man-avoids-decapitated-inches-control-boat-crashes-jetty.html>, а также: см. Счастливчик. Pikabu — русскоязычное информационно-развлекательное сообщество URL: https://pikabu.ru/story/schastlivchik_2697976

Как итог мы пришли к новому базовому принципу: вероятность возникновения негативного результата/события есть ни что иное как ещё один важнейший материальный признак преступления наравне с иными (сумма ущерба, размер наркотических средств и пр.), от которого напрямую мог бы зависеть размер и вид наказания.

Инструменты математической оценки риска должны быть внедрены в непосредственный процесс квалификации деяния и расчёта наказания в силу объективных причин:

- предусмотренная УК РФ и КоАП РФ наказуемость «создания опасности» субъектами (т. н. «состав опасности»);*
- технически за последние десятилетия многократно расширившиеся возможности оценки риска (риск-ориентированный подход в различных сферах);*
- логическое следование друг за другом различных видов преступлений в соответствии с уровнем общественной опасности в их родстве в зависимости от вероятности возникновения пагубных последствий.*

Сама «вероятность наступления негативных последствий» могла бы стать непосредственной материальной характеристикой преступления

3.4. Отдельные примеры вероятностной оценки в качестве основания квалификации преступления или его наказуемости

Как отмечает, например, И. П. Корякин в своём обзорном исследовании уголовно-правовой литературы «действия рискующего можно назвать действиями наугад, исходя из собственной логики»¹⁴⁶ = традиционно не могут быть оценены. В данном параграфе приведём вполне конкретные примеры, когда если не точная величина риска может быть вычислена, то как минимум порядок данной величины на основе объективных фактов.

а) Состояние опьянения (алкогольное, наркотическое и пр.)

В соответствии с ч. 1.1 ст. 63 УК РФ суд может счесть состояние опьянения подсудимого в качестве отягчающего вину обстоятельства. Для ст. 264 состояние опьянения ввиду высокой общественной опасности является квалифицирующим признаком. И вполне оправдано, поскольку пьянство за рулём по-прежнему остаётся в лидерах (не только по РФ¹⁴⁷) среди причин ДТП, в том числе с самыми печальными последствиями.

Безусловно, сам биологический процесс снижения скорости реакции и восприятия ситуации водителем зависит от множества факторов таких как:

- параметров водителя (пола, возраста, комплекции, состояния здоровья, индивидуальной переносимости алкоголя, эмоционального состояния, индивидуальных особенностей организма и др.)*
- порции спиртосодержащего продукта (количество выпитого, качество выпитого, способ потребления, содержание спирта в напитке и др.)*

---

¹⁴⁶ См.: Корякин И. П. Понимание риска в уголовно-правовой науке // Караганды университетінің хабаршысы. Заң Сериясы. =Вестник Карагандинского университета. Серия Право.=Bulletin of the Karaganda University. Law Series. 2009. № 2(54). С. 345.

¹⁴⁷ См.: Головин Д. (2010). Главные причины ДТП в России и в мире. Портал «Autonews». URL: <https://www.autonews.ru/news/58259c879a7947474311eda5>

— внешних факторов (проведённого времени в состоянии опьянения, физической активности пьющего, комбинации из употреблённых продуктов и алко-/нарко-содержащих веществ и др.).

Получается цепочка: «чем больше употребляешь алкоголя, тем меньше осознаёшь собственную опасность на дороге (ухудшается способность рискования, падает вероятность «продуманного» умысла), тем выше вероятность негативных последствий». Однако когда человек совершает насильственное преступление в состоянии опьянения, вопросов об осознанности факта не возникает, если опьянение носит естественный (не патологический) характер — форма вины очевидна и не изменяется в процессе перехода к итоговой квалификации в мотивировочной/резолютивной части приговора.

Информированность населения о вреде пьянства за рулём, о его сущности как причине бытовых конфликтов и преступлений на их почве остаётся ввиду актуальности проблемы достаточно широкой, в том числе с помощью федеральных каналов (Россия 24¹⁴⁸, Россия 1 и др.) — достаточно вспомнить резонансный случай с известным актёром Михаилом Ефремовым. Вследствие данного факта преступнику после совершения преступления в состоянии алкогольного опьянения никак невозможно оправдываться тем, что он якобы «не знал, насколько это может быть опасно» — статистика по «пьяным ДТП» также в открытом доступе.

«Состояние алкогольного опьянения» (и иного вида опьянения) является для УК РФ как квалифицирующим признаком, так и отягчающим обстоятельством, однако фигурирует в приговорах с необычной формулировкой необходимости учёта «влияния состояния опьянения на поведение лица при совершении преступления».

Приведём пример: *Мустакимова совершила кражу в состоянии алкогольного опьянения, «свободным доступом тайно похитила пластиковую банковскую карту»*. Однако состояние опьянения суд не вменяет в качестве отягчающего обстоятельства, поскольку «не добыты доказательства о том, сколько Мустакимова употребила алкоголя, повлияло ли её состояние опьянения на совершение данного преступления»¹⁴⁹.

Насколько повышается вероятность совершения кражи человеком, когда тот находится в состоянии опьянения? Вопрос неоднозначный ввиду сложностей с поиском какой-либо «мотивационной» корреляции, хотя и её наверняка реально идентифицировать профессиональным учёным с опытом работы с нарко-/алко-зависимыми людьми.

Но для насильственных преступлений обнаружить причинно-следственную связь становится проще: согласно статистике МВД РФ «... совершены лицами, находившимися в состоянии алкогольного опьянения, 40% от совершенных преступлений. Основной массой совершаемых преступлений, являются преступления против личности: убийство, угроза убийством, нанесение телесных повреж-

---

¹⁴⁸ Владимир Соловьев жестко прокомментировал пьяное ДТП с Ефремовым - Россия 24. Видеохостинг Youtube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=IYbfPZHeRlo>

¹⁴⁹ См.: Приговор № 1-189/2019 от 15 февраля 2019 г. по делу № 1-189/2019. Нижнекамский городской суд (Республика Татарстан). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/58yqOjSsnA1J/>

дений»¹⁵⁰. Также в различных авторитетных источниках фигурирует цифра от 70 до 85% за различные годы о совершении убийств в состоянии алкогольного опьянения¹⁵¹. Чем же тогда возможно объяснить следующее апелляционное постановление? Где логика?

Кулешов П. Ф. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 119 УК РФ, и ему назначено наказание в виде одного года лишения свободы условно с применением ст. 73 УК РФ, с испытательным сроком три года. Потерпевшая № 1 действия Кулешова П. Ф. и высказанные в ее адрес угрозы убийством восприняла реально, так как он, находясь в состоянии алкогольного опьянения, был агрессивно настроен по отношению к ней, находился от нее в непосредственной близости, действовал решительно, размахивал ножом.

Суд посчитал, что «мировой судья не мотивировал свое решение должным образом, поскольку само по себе совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения не является единственным и достаточным основанием для признания такого состояния обстоятельством, отягчающим наказание»¹⁵², и изменил приговор, исключив отягчающее обстоятельство.

Видимо, вышестоящий судья не был знаком со статистикой, не увидел причинно-следственной связи в отличие от своего нижестоящего коллеги, хотя такая очевидна — алкоголь явно способствует проявлению агрессии.

Основная мысль данной части монографии заключается в том, что сам факт опьянения преступника должен расцениваться в качестве отягчающего обстоятельства/квалифицирующего признака, когда он преодолевает какую-либо ощутимую планку, определяемую через как минимум 2 показателя:

- степень опьянения преступника в момент совершения преступления;
- рост вероятности совершения данного вида преступления при опьянении, выраженный в чётких процентах (гипотетический пример: в состоянии опьянения дача взятки совершается на 1% вероятнее, нежели в трезвом состоянии = можно пренебречь; а вот «разглашение тайны усыновления», когда человека тянет «поговорить по душам», становится вероятнее уже на 15%, что весьма существенно).

б) Неопределённый умысел. Порядок расчёта.

Продемонстрируем на примере: удар человека по голове → потеря сознания → падение с высоты собственного роста → удар о твёрдую поверхность → смерть (тяжкий вред здоровью)¹⁵³.

---

¹⁵⁰ См.: ОМВД России по Уватскому району (2015). Большинство преступлений совершается в состоянии алкогольного опьянения [Официальный сайт Управления МВД России по Тюменской области]. URL: <https://72.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/3557105>

¹⁵¹ См.: Белоусов В. (2018). «Пьяные или безработные»: глава ВС рассказал об осужденных в 2017 году. Портал «РИА-новости». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3554699>

¹⁵² См.: Апелляционное постановление № 10-09/2018 10-9/2018 от 4 июля 2018 г. по делу № 10-09/2018. Орехово-Зуевский городской суд (Московская область). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/tTmNhVml1jQV/>

¹⁵³ Конфликт в родительском чате закончился избием жителя Волгограда и его гибелью от полученных травм [Портал «Интерфакс»]. URL: <https://www.interfax-russia.ru/south-and-north-caucasus/news/konflikt-v-roditelskom-chate-zakonchilsya-izbieniem-zhitelya-volgograda-i-ego-gibelyu-ot-poluchennyh-travm>

При этом нельзя отрицать, что при ударе не было умысла нанести травму жертве. Но вот причинить смерть — маловероятно. При этом сама вероятность смертельного исхода в таком случае весьма и весьма ощутима, составляет согласно работам Н. М. Буранкуловой и Ж. М. Мусурмонкулова для мужчин в возрасте 20-50 лет от 13,3% до 19,4%¹⁵⁴. Даже не имея специальных медицинских знаний, человек всё же осознаёт **порядок** генерируемой им при ударе опасности, притом, что «громких» уголовных дел в РФ с вышеописанным механизмом причинения смерти достаточно (вспомним хотя бы смерть Ивана Агафонова от удара головой об асфальт после конфликта с профессиональным бойцом¹⁵⁵). Простой ответ «я же не знал, что это смертельно опасно» звучит уже как-то неубедительно.

Получается, если говорить развёрнуто, но не используя строгой научной терминологии, «преступник хотел нанести жертве неопределённой тяжести вред здоровью, в том числе допускал существенную вероятность смерти жертвы — и такая вероятность преступника вполне устраивала». Если же лицо «допускало» возможность наступления негативных последствий (в нашем случае — смерти), то это уже больше похоже на косвенный умысел, нежели на неосторожность. Однако «классически» квалификация подобной схемы причинения вреда здоровью остаётся в пределах ст. 109 УК РФ «Причинение смерти по неосторожности».

Вот именно этот «порог» осознания опасности нам, т. е. людям без специального образования/навыков/знаний, не вполне известен. И, соответственно, отграничить «неосторожное причинение смерти» от «убийства с косвенным умыслом» не так-то просто. Вопрос не был бы столь острым, если бы наказания не разнились столь кардинально: по ч. 1 ст. 109 УК РФ предусмотрены **максимально** 2 года лишения свободы (помимо альтернативных видов наказаний), а по ч. 1 ст. 105 — до 15 лет лишения свободы. Всё-таки обыватели называют подобные преступления фактическими «убийствами» не просто так: умышленная агрессия находит своё недвусмысленное проявление с закономерным финалом — смертью потерпевшего.

В то же время такой способ для убийства даёт «мало гарантий» самой смерти, поэтому говорить об умысле также несколько преувеличено. Для чёткого умысла на убийство преступник, вероятнее всего, избрал бы несколько иной способ и/или орудие преступления. Пусть человек не желает наступления смерти другого человека, иногда не совсем понятно, он хочет оппонента именно побить или покалечить — всё же глупо отрицать, что с раннего детства взрослые объясняют детям, «куда бить нельзя», а дальше эти знания укрепляются в процессе получения жизненного опыта (в спортивной секции, на уроках анатомии в школе, даже из художественной литературы¹⁵⁶ и т. д.).

---

¹⁵⁴ См.: Буранкулова Н. М., Мусурмонкулов Ж. М. Судебно-медицинские критерии оценки сочетанных черепно-мозговых травм, полученных при падении с высоты и с собственного роста // Врач-аспирант. 2013. Т. 57. №. 2. С. 4–8.

¹⁵⁵ См.: Стенин А. (2012). Дело Расула Мирзаева: ход следствия, судебные слушания и приговор. Портал «РИА-новости». URL: <https://ria.ru/20120730/712855889.html>

¹⁵⁶ Смертельные травмы имеют описание не только в военных эпопеях, которые изучаются в старших классах. Так, например, ещё 7-8-классникам даётся для изучения «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова», в которой главный герой ударом в висок убивает соперника.

Имеет место прецедент, когда врач за свой смертельный удар (точнее 2) был приговорён к 9 годам лишения свободы по ч. 4 ст. 111 именно вследствие наличия у него специальных знаний об уязвимых местах человеческого тела¹⁵⁷. В то же время не совсем понятно, чем принципиально отличаются действия лиц, которые группой добивают уже избитых людей ногами по голове — всё же каждый в такой ситуации понимает, что есть вероятность оставить потерпевшего инвалидом, а то, что таковыми они не стали — есть следствие лишь благоприятного стечения обстоятельств = везения¹⁵⁸ (индивидуальных особенностей организма, удара вскользь = точки приложения силы, бойцовских навыков преступников и др.)¹⁵⁹.

Приведём ещё пример, где также не совсем понятно как в соответствии с доктриной уголовного права квалифицировать деяние:

«Российскую школьницу застрелили во время ссоры соседей. Подозреваемый днем 17 февраля стал ругаться с соседями по лестничной площадке из-за шума от ремонта, сообщил “Ленте.ру” источник в правоохранительных органах. В ходе конфликта мужчина взял ружье и выстрелил в дверь соседей, а за ней стояла девочка. Она скончалась на месте от полученного ранения. Подозреваемый не является жильцом дома, он пришел к матери в гости и там сильно напился. Его пока не могут допросить, потому что он все еще не протрезвел.»¹⁶⁰

Уголовное дело было возбуждено по ч. 2 ст. 105 = «убийство малолетнего лица». Насколько же верна предварительная квалификация деяния на момент возбуждения? Вне зависимости от итоговой квалификации всё равно возникнут вопросы в её логичности, ибо останутся сторонники как косвенного умысла в данном случае, так и неосторожности. Ведь вероятность нахождения в жилом помещении за дверью кого-либо из соседей была явно ненулевой — преступник знал, что нарушители его личного спокойствия находятся дома. Однако вряд ли мужчина хотел именно что убивать девочку.

Всё же автор при разделении данного деяния на «части» склоняется к квалификации действий преступника как хулиганских — цель была именно в том, чтобы грубо нарушая общественный порядок «припугнуть» шумных соседей, а смерть девочки стала неосторожным «побочным» результатом.

Приведём на первый взгляд непохожий пример, однако квалифицируемый вполне однозначно и достаточно схожий по ряду признаков с нашим случаем (см. сравнительную табл. 31).

---

¹⁵⁷ Суд оставил в силе приговор врачу-боксеру. Портал «Вести.ру». URL: <https://www.vesti.ru/article/1557351>

¹⁵⁸ Необходимо отметить, что само осознание осязаемого и реального количественного риска существенных действий не является обязательным для привлечения к уголовной ответственности. В УК РФ в качестве примера существует «поставление в опасность заражения ВИЧ-инфекцией», причём человеком, не знающим точно о наличии у него вируса (неквалифицированный состав).

¹⁵⁹ Камера сняла, как приезжие избили отца с сыном в Москве (18+). Портал «РЕН-ТВ». URL: <https://ten.tv/news/kriminal/688005-kamery-sniali-kak-priezhhie-izbili-ottsa-s-synom-v-moskve>;

Баландина А. (2020). «Лица нет, все в мясо»: пьяные подростки жестоко избили таксистку. Портал «Газета.Ру». URL: <https://www.gazeta.ru/social/2020/12/06/13389493.shtml>

¹⁶⁰ Российскую школьницу застрелили во время ссоры соседей. Новостной портал «Лента.ру». URL: <https://lenta.ru/news/2021/02/17/chita/>

При демонстрации трюка «при исполнении выстрела из лука/пистолета в мишень, расположенную на голове, или при метании ножей в ассистента, артист допустил фатальную ошибку, задел снарядом жизненно важные органы ассистента и тем самым причинил смерть по неосторожности». Пример также вполне реальный¹⁶¹. Искусственно добавим небольшую поправку в качестве допущения: пусть артист допустил ошибку с некоторой долей своей вины вследствие объективных обстоятельств, виной которых стал лично: выпил «для храбрости» перед выступлением, не репетировал трюк ранее/усложнил его (например, уменьшил размер мишени), использовал непривычное оружие и т. д.

Таблица 31

Родственные казусы

Пример	«Наказание шумных соседей»	«Выполнение опасного трюка»
Используемый предмет преступления	опасное оружие	опасное оружие
Вероятность негативных последствий (смерти)	очевидно ненулевая, однако неизвестная (например, нет данных о защитных свойствах двери)	очевидно ненулевая (артисту известно воздействие оружия на предметы)
Осознание вероятности причинения вреда жертве = осведомлённость о вероятности негативных последствий (смерти)	алкогольное опьянение снижает степень осознания вероятности причинения вреда жертве	усложнение трюка / отсутствие репетиций повышает степень осознания вероятности причинения вреда жертве (артист знает, что не совсем готов)
Визуальный контакт жертвы и преступника	отсутствовал (не мог знать наверняка)	имелся (видел жертву воочию)
Объективные обстоятельства, зависящие от преступника, повысившие вероятность негативных последствий	положение ружья в момент выстрела (можно было выстрелить на неопасном для человека уровне высоты или в стену)	усложнение трюка / отсутствие репетиций
Психическое отношение к смерти жертвы	не хотел причинения смерти жертвы	не хотел причинения смерти жертвы
Изначальный преступный мотив	хулиганский – грубое нарушение общественного порядка	отсутствует
Исходная цель совершения активных действий	преступная – противоправное нарушение общественного порядка	легитимная

Если же добавить условие о том, что преступник слышал присутствие кого-либо за дверью, тогда факт именно убийства (хотя и с не самой высокой вероятностью достижения преступного результата) станет бесспорным – появится вполне осязаемый мотив.

Необходимо также представить, что если бы девочка не оказалась в столь фатальном для неё положении за дверью, то выстрел стал бы больше похож на хулиганские действия. Также алкогольное опьянение стало именно их стиму-

¹⁶¹ Например, ранение получил участник шоу талантов America's Got Talent. URL: <https://kp.ua/incidents/547010-uchastnyka-shou-talantov-ranyly-streloi-v-priamom-efyre>

лом (побудительной силой, велевшей виновному «идти творить справедливость»), а не стимулом убийства.

Однако дальнейшее изменение условий исходных данных о происшествии лишено смысла, и данный вопрос уже находится в компетенции правоохранительных органов. Необходимый принцип всё же нами был извлечён: между косвенным умыслом на причинение вреда и неосторожным деянием грань весьма тонка и провести строгую квалификацию не всегда можно. Но, может быть, не всегда и нужно?

Таким образом, мы плавно переходим к тому, что существуют «пограничные» случаи, которые находятся между полюсов неосторожности и косвенного умысла вследствие следующих характеристик:

- явный умысел на причинение вреда;
- наступление нежелаемых, но допускаемых последствий;
- высокая, но далеко не гарантированная вероятность наступления данных последствий.

Ранее в монографии¹⁶² было закреплено предложение воплощения на практике «нестрогой» или «промежуточной» квалификации преступлений — уместной для «пограничных» казусов и вполне цифровизируемой.

Аналогично «промежуточную квалификацию» возможно предусмотреть для «промежуточной» (т. е. не совсем явной ввиду вероятностного «размаха») формы вины между умыслом и неосторожностью. Поскольку всегда возможна ситуация, когда человек осознанно идёт на риск совершенно разного уровня потенциальной общественной опасности, но при этом не желает наступления общественно опасных последствий.

В соответствии с общепринятой концепцией появления новых правовых отраслей/правовых институтов/правовых норм/иных структурных единиц, появление достаточно конкретных и ярких в своих проявлениях характеристик, но при этом многочисленных прецедентов ведёт со временем при их накоплении к их же обособлению в свою статью/главу/раздел.

Предлагаемые автором примеры давно нашли своё отражение во множестве казусов из судебно-следственной практики, что говорит о необходимости принятия компромиссных мер к ликвидации негативных последствий в виде несправедливо назначаемых уголовных наказаний.

Ранее описанный пример с лицом, не способным провести «процесс рискования» — то есть предвидения результата собственных рискованных действий, должен всё же быть ограничен разумными пределами: есть всё же действия, очевидно вариативно ведущие к повышенной опасности для жизни/здоровья/имущества/экологии и др. И чем вероятнее подобный максимально отрицательный исход, тем максимально ближе к наказуемости реально совершённого деяния по УК РФ с реальными последствиями и должны быть расценены действия преступника.

Вопрос — как узнать искомую вероятность в описанных выше случаях? Попытаемся продемонстрировать на первом примере «головой о твёрдую поверхность, использован кастет».

Автор предлагает следующий принцип: необходимо учесть наказуемость каждого из вариантов наиболее вероятных последствий.

---

¹⁶² См.: *Петропавловский А. И.* Альтернативная техника применения норм уголовного закона. Системность как будущая основа квалификации деяний.

Далее — уже есть альтернативы. Например:

— использовать все возможные исходы данного удара вне зависимости от их вероятности (см. табл. 32);

— использовать лишь лидирующие позиции последствий, пренебрегая теми, которые на порядок менее вероятны (см. табл. 33).

Таблица 32

Учёт каждого потенциального варианта

Квалификация по последствиям ¹⁶³	побои	лёгкий вред здоровью	средней тяжести вред здоровью	тяжкий вред здоровью	смерть
Вероятность ¹⁶⁴	5 %	25 %	35 %	20 %	15 %
Пример	гематома	сотрясение головного мозга	ушиб головного мозга средней степени тяжести	перелом теменной кости	перелом затылочной кости, открытая рана
Итоговая сумма всех учитываемых вероятностей: 100%					

Таблица 33

Учёт наиболее вероятных вариантов

Квалификация последствий	побои	лёгкий вред здоровью	средней тяжести вред здоровью	тяжкий вред здоровью	смерть
Вероятность	2 %	27 %	35 %	20 %	16 %
Пример	гематома	сотрясение головного мозга	ушиб головного мозга средней степени тяжести	перелом теменной кости	перелом затылочной кости, открытая рана
Итоговая сумма всех учитываемых вероятностей: 98 %					

Далее мы можем также пойти несколькими расчётными путями, например, посчитать общую наказуемость деяния как **среднее арифметическое взвешенное**.

Таблица 34

Учёт наиболее вероятных вариантов (продолжение табл. 33)

Квалификация преступления	п. «в», ч. 2 ст. 115	п. «з», ч. 2 ст. 112	п. «з», ч. 2 ст. 111	ч. 1 ст. 105
Вероятность	27 %	35 %	20 %	16 %
Верхний предел наказания, лет	2	5	10	15
Нижний предел наказания, лет	0	0	0	6

¹⁶³ См.: Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации (Минздравсоцразвития России) от 24 апреля 2008 г. № 194н г. Москва «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» [Официальный сайт «Российской газеты»]. URL: <https://rg.ru/2008/09/05/medicina-dok.html>

¹⁶⁴ Как помнит читатель, вероятности каждого последствия приняты условно, реальные цифры могут отличаться.

На примере таблицы 34 это будет выглядеть следующим образом (для упрощения демонстрации используем традиционно наказание в виде лишения свободы на определённый срок, в любом случае нам гораздо удобнее применять единый вид наказания): минимальный предел наказуемости деяния составляет

$$= \sum_{i=1}^n p_i \cdot x_i = p_1 \cdot x_1 + p_2 \cdot x_2 + p_3 \cdot x_3 + p_4 \cdot x_4$$

где p_i — вероятность каждого конкретного исхода,

x_i — его предел наказуемости

$$\text{Итог}_{\text{мин.}} = 0,27 \cdot 0 + 0,35 \cdot 0 + 0,2 \cdot 0 + 0,16 \cdot 6 = 0,96 \text{ лет} \approx 1 \text{ год,}$$

аналогично максимальный предел наказуемости составляет

$$\text{Итог}_{\text{макс.}} = 0,27 \cdot 2 + 0,35 \cdot 5 + 0,2 \cdot 10 + 0,16 \cdot 15 = 6,69 \text{ лет} \approx 6 \text{ лет } 8 \text{ мес.}$$

Закономерен вопрос о том, что делать с различными доступными видами наказания. Доступны несколько вариантов — используем возможный один общий для всех, доминирующий вариант наказания (см. табл. 35 из табл. 33-34).

Таблица 35

Учёт наиболее вероятных вариантов

Квалификация последствий	лёгкий вред здоровью	средней тяжести вред здоровью	тяжкий вред здоровью	смерть
Вероятность	27 %	35 %	20 %	16 %
Квалификация преступления	п. «в», ч. 2 ст. 115	п. «з», ч. 2 ст. 112	п. «з», ч. 2 ст. 111	ч. 1 ст. 105
Наказание (основное)	обяз. раб. до 360 ч исправ. раб. до 12 мес. огранич. своб. до 2 лет принуд. раб. до 2 лет арест до 6 мес. лиш. своб. до 2 лет	лиш. своб. до 5 лет	лиш. своб. до 10 лет	лиш. своб. до 15 лет

Как видно из табл. 35, очевидным доминирующим видом наказания безапелляционно является лишение свободы на определённый срок.

Возможно предварительно рассчитать, какое наказание будет наиболее суровым из возможных, и найдём аналогичные примеры диапазонов альтернативных наказаний из УК РФ в том же разделе/главе (см. табл. 36 из табл. 33-34). Дело в том, что в санкциях уголовного закона традиционно с ростом величины наиболее сурового наказания растут размеры и альтернативных видов наказаний.

Таблица 36

Учёт наиболее вероятных вариантов

Квалификация последствий	лёгкий вред здоровью	средней тяжести вред здоровью
Вероятность	35 %	65 %
Квалификация преступления	п. «в», ч. 2 ст. 115	п. «з», ч. 2 ст. 112
Наказание (основное)	обяз. раб. до 360 ч исправ. раб. до 12 мес. огранич. своб. до 2 лет принуд. раб. до 2 лет арест до 6 мес. лиш. своб. до 2 лет	лиш. своб. до 5 лет

Итоговое наиболее строгое из возможных наказаний будет составлять:

$$\text{Итог}_{\text{макс}} = 0,35 \cdot 2 + 0,65 \cdot 5 = 3,95 \text{ лет} \approx 4 \text{ года}^{165}$$

Среди родственных преступлений против жизни и здоровья существуют и те, где максимально суровая санкция составляет нужные нам 4 года лишения свободы — например, причинение смерти по неосторожности двум или более лицам. Сопутствующие альтернативные виды основных наказаний, также имеющиеся среди списка наказаний из табл. 36 для «лёгкого вреда здоровью»:

- ограничение свободы до 4 лет,
- принудительные работы до 4 лет.

В таком случае итоговый справедливый набор санкций мог бы стать следующим: *ограничение свободы до 4 лет или принудительные работы до 4 лет, или лишение свободы на тот же срок.*

Если пересекающихся видов наказаний два и более, то расчёт проводим для каждого наказания в отдельности (см. табл. 37).

Таблица 37

Учёт наиболее вероятных вариантов

Квалификация последствий	лёгкий вред здоровью	средней тяжести вред здоровью ¹⁶⁶
Вероятность	30 %	70 %
Квалификация преступления	п. «в», ч. 2 ст. 115	ч. 1 ст. 112
Наказание (основное)	обяз. раб. до 360 ч исправ. раб. до 12 мес. огранич. своб. до 2 лет принуд. раб. до 2 лет арест до 6 мес. лиш. своб. до 2 лет	огранич. своб. до 3 лет принуд. раб. до 3 лет арест до 6 мес. лиш. своб. до 3 лет

$\text{Итог}_{\text{макс.}} = 0,3 \cdot 2 + 0,7 \cdot 3 = 2,7 \text{ лет} \approx 2 \text{ года } 8 \text{ мес.}$ ограничения свободы/принудительных работ/лишения свободы. Сроки ареста идентичны.

Итоговый справедливый набор санкций мог бы стать следующим: *арест до 6 месяцев или ограничение свободы до 2 лет 8 месяцев, или принудительные работы до 2 лет 8 месяцев, или лишение свободы на тот же срок.*

Также на усмотрение правоприменителя самой логике «промежуточной квалификации» вполне соответствует совмещение **умышленного преступления с неосторожным с равными последствиями**: умышленной катастрофы с неосторожным причинением вреда, умышленным причинением смерти с неосторожным, умышленным причинением тяжкого вреда здоровью с неосторожным и т. д.

Для нашего случая, соответственно, часть 1 статьи 105 и часть 1 статьи 109 (см. табл. 38).

¹⁶⁵ Когда минимальные пределы наказаний отсутствуют, расчёт $\text{Итог}_{\text{мин.}}$ не нужен — он также будет нулевым.

¹⁶⁶ Использована для демонстрации иная часть статьи 112 УК РФ.

Совмещение умышленного и неосторожного деяния

Состав преступления	Убийство	Неосторожное причинение смерти
Верхний предел наказуемости, лет лишения свободы	15	2
Нижний предел наказуемости, лет лишения свободы	6	0
Весовой коэффициент, исходя из вероятности исхода, %	16 %	??? принимаем как оставшийся процент $100 \% - 16 \% = 84 \%$

В соответствии с таким расчётом, чем вероятнее смерть от «непонятно умышленных или неосторожных действий преступника», тем ближе она по наказуемости (и квалификационно) к убийству.

Адекватный диапазон наказуемости рассчитаем, как для таблицы 34 – он будет составлять:

$$\text{Итог}_{\text{мин.}} = 0,84 \cdot 0 + 0,16 \cdot 6 = 0,96 \text{ лет} \approx 1 \text{ год,}$$

аналогично максимальный предел наказуемости составляет

$$\text{Итог}_{\text{макс.}} = 0,84 \cdot 2 + 0,16 \cdot 15 = 4,08 \text{ лет} \approx 4 \text{ года } 1 \text{ мес. лишения свободы.}$$

По субъективному мнению автора аналогичное соединение между собою обязательно для виновника в пьяном ДТП со смертельным исходом с убийством. Объективно каждый знает о том, что вероятность попасть в ДТП в состоянии опьянения увеличивается.

Получившийся каждый итоговый диапазон явно гораздо ближе к справедливому, поскольку учитывает реальную вероятность негативного результата. Вопрос в том, каждый ли потенциальный результат необходимо учесть или ограниченное число вариантов, остаётся открытым – это решать, прежде всего, правоприменителю. По мнению автора, логичнее использовать максимум доступной статистической информации при исключении наименее вероятных вариантов. Неопределённый умысел тем и характерен, что потенциально преступника устраивает не один вариант из доступных, а несколько. Хотя в реальной жизненной ситуации сам преступник далеко не всегда может чётко осознать, рассматривал ли он варианты вообще или просто пошёл навстречу своей агрессии/сиюминутному эмоциональному порыву.

Читателю может показаться данный принцип несколько запутанным/искусственным и надуманным, однако ориентироваться на наиболее/наименее благоприятный вероятностно результат не стоит. Квалифицируя в большинстве аналогичных случаев действия виновных как неосторожные мы «толкуем все сомнения в его пользу», как нам диктует закон. Однако приведём гипотетический контр-пример, продемонстрированный в кинематографе:

Допустим, преступник, угрожая реальным и вполне осуществимым причинением смерти потерпевшему, приказывает тому осуществить попытку выстрела самому себе в голову из 6-зарядного револьвера, в котором всего один боевой патрон. По условиям «испытания» если потерпевший выживет, преступник его отпустит. Предположим, потерпевшему «не повезло», и выстрел разmozжил ему голову. Как следует квалифицировать деяние?

Очевидно, «причинением смерти по неосторожности» здесь ограничиваться нельзя ввиду реальности угрозы, ввиду очевидности строго-криминального

характера действий преступника. В большинстве судов деяние будет квалифицировано как убийство.

Также, как и в таблице 31 на первый взгляд у примеров ничего общего, однако их объединяют главные общие детали:

— низкая, но вполне ощутимая вероятность наступления негативных последствий — 16,6(6) % для револьвера и фактически аналогичные 13,3% до 19,4% для удара головой о твёрдую поверхность;

— осознание реальной опасности наступления максимально негативных последствий собственных действий преступником;

— умышленный характер действий преступников по введению потерпевшего в опасную обстановку.

И вот разграничение уже не столь однозначно, а вариант с долевым расчётом наказания не так уж и надуман.

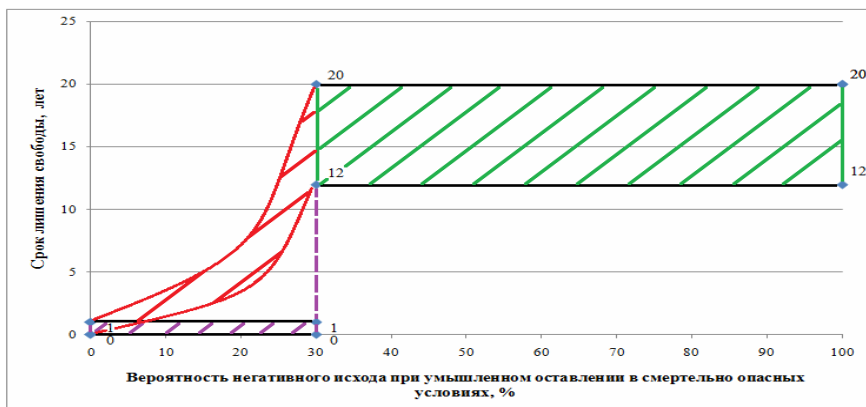
Аналогичную процедуру возможно проделать с данными из табл. 27 (напомню, в ней от вероятности летального исхода для оставленного на морозе ребёнка зависела квалификация деяния и, как следствие, его пределы наказания), особенно в случаях, когда нам не совсем ясно (как, вполне вероятно, и самому преступнику), хотело ли лицо оставить потерпевшего в опасности или убить.

Наличие в расчёте в случае неопределённого умысла «перекоса» в сторону вероятности наиболее негативных последствий даёт, что логично, в качестве эффекта увеличение потенциальной строгости наказания, что более соответствует принципу справедливости.

Например, чем выше вероятность смерти при оставлении жертвы в опасном состоянии, тем более влиятельной окажется доля наказуемости от «убийства», нежели от «оставления в опасности».

Аналогично рисункам 9-10 мы можем объединить различные преступления общим материальным признаком — вероятностью наступления негативных последствий (см. рис. 11):

При объединении диапазона наказуемости «оставления в опасности» (фиолетовым цветом) с диапазоном наказуемости «убийства беспомощного лица» (зелёным цветом) получается новый (красным цветом) диапазон наказуемости — переходный от одного состава преступления к другому.

Рис. 11. Соединение двух составов преступлений, объединённых единым способом совершения, но различной «надёжностью» результата

Подобные математические манипуляции позволяют существенно снизить вероятность вынесения несправедливого «ступенчатого» приговора. При всём уважении к рациональному подходу строгой концепции ранее упомянутого О.Н. Бибика «привязка» к процентам не даёт никакой возможности практического применения работы. «...если шансы на то, что в результате испытания, эксперимента случится авария и погибнут люди, составляли 50% и более, при наступлении последствий есть основания квалифицировать деяние как убийство¹⁶⁷».

А если процентов 49? Или 47? И всегда можно ли так точно их посчитать?

Плавный переход между различными видами преступления позволит «сгладить» данный разрыв между неосторожными и умышленными деяниями.

в) Технические системы

Если в ранее упомянутом соучастии/процессе доказывания и иных примерах блок-схема носит теоретический не всегда просчитываемый характер, то в технических системах, таких как производственная арматура (запорная, предохранительная и др.), защитные механизмы станков/агрегатов и пр. — есть рабочий вариант оценки и контроля безопасности на ОПО (опасном производственном объекте). Работа с блок-схемами надёжности элементов входит в курсы инженерной специальности «Охрана труда»/«Техносферная безопасность», такие как «Системы автоматического контроля», «Теория машин и механизмов» и др.¹⁶⁸

Инженерам в отличие от представителей гуманитарных специальностей знакомы понятия коэффициента запаса прочности, усталости материала, предела прочности конструкции, так что вероятность сбоя (отказа) системы является вполне рассчитываемым параметром при известной надёжности её составляющих. Расследования несчастных случаев на ОПО так или иначе приходит к закономерному итогу: кто виноват, что сделал не так/не сделал совсем, надёжность какого действия/прибора/элемента запустила отказ системы¹⁶⁹. Средства оценки риска и квалификации «составов опасности» на ОПО объективно созданы друг для друга.

г) Ещё один пример, противопоставленный существующей доктрине уголовного права

В данном пункте приведём в качестве примера вменение квалифицирующего признака, а именно «двух и более лиц». Разграничению оконченного и неоконченного убийства «двух и более лиц» и «общеопасным способом» посвятил свою монографию А. Н. Попов.

Стандартный подход приводит к тому, что, например, потенциальное наказание за вариант «смерть причинена двоим из тех, чью гибель виновный допускал» оказывается по совокупности значительно выше, нежели «смерть причинена всем подвергавшимся опасности», что весьма странно и никак не соответствует критерию справедливости¹⁷⁰.

---

¹⁶⁷ См.: Бибик О. Н. Обоснованный риск с позиции теории рационального выбора // Правоприменение. 2018. Т. 2. № 2.

¹⁶⁸ В качестве примера возможно привести практикум: Тимофеева С. С. Методы и технологии оценки аварийных рисков : практикум. Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2015. 155 с.

¹⁶⁹ См.: Гаспарян А. А., Комарова Г. В., Тянников Д. В. Оценка надёжности многофункциональной системы контроля параметров энергетического оборудования // Электроника. 2017. С. 48.

¹⁷⁰ См.: Попов А. Н. Посягательство на жизнь двух и более лиц (п. п. «А», «н» ч. 2 ст. 105 УК РФ). — 2001.

По мнению автора, такой параметр, как наличие «целевой жертвы» при создании опасности для многих лиц не имеет никакого значения, если действия изначально создают опасность жизни нескольких лиц — осознание опасности (вероятности неблагоприятных последствий) для многих лиц автоматически должно вменять дополнительные квалификационные признаки «двух и более лиц» и «общеопасного способа». Итоговый результат наказуемости снова не должен зависеть от «повезло/не повезло», как существует на сегодняшний день, а зависеть исключительно от объективных параметров потенциального воздействия фактора опасности на потерпевших. И если лишь счастливая случайность загубила «железно надёжный» план злоумышленника, возможно, было бы логичнее считать деяние оконченным (см. п. 3.3 «б»).

Объективно количество жертв от взрыва в подъезде напрямую коррелирует с такими параметрами, как:

- мощность взрывчатки;
- количество постоянно находящихся лиц в непосредственной близости от эпицентра (домоседство жителей);
- защитные характеристики конструкций;
- возможность спровоцировать взрывом дополнительные производные разрушения (например, взрыв газопровода);
- проходимость лиц в непосредственной близости от эпицентра и др.

Количество жертв с различной степенью вероятности каждого из допустимых преступных результатов может быть теоретически просчитано.

Слова преступника о том, что он «не знал» опасность своей затеи следует признать ложными, особенно если лицо имело достаточную подготовку для сборки взрывного устройства.

Рассмотрим пример.

Житель Екатеринбурга заложил в подъезде самодельное взрывное устройство с целью убийства своей знакомой — жительницы данного подъезда. Замысел он не сумел воплотить в жизнь, поскольку «подозрительный предмет» обнаружил уборщица данного подъезда. Суд квалифицировал данные действия как «приготовление к убийству общеопасным способом».

Узнав, что устройство обнаружено уборщицей, преступник велел подельнику его активировать, что было расценено как «организация покушения на убийство, группой лиц по предварительному сговору, общеопасным способом, с целью скрыть другое преступление»¹⁷¹.

В соответствии с логикой суда (как и доктриной) умысла на убийство двух и более лиц у преступника и его подельника не было до того, как планы не сорвала уборщица. Несмотря на дополнительную «целевую жертву», данное утверждение противоречит объективным характеристикам изначальной опасности вполне осознаваемых преступниками действий, а ведь опасность взрыва как для окружающих, так и для уборщицы не изменилась вне зависимости от момента активации — и преступники это знали. Признак «двух и более лиц» необходим для каждого из преступлений вменённой совокупности. Также нали-

---

¹⁷¹ Екатеринбургец получил 10,5 лет за покушение на убийство общеопасным способом. Информационное агенство «TagilCity.ru». URL: <https://tagilcity.ru/news/incident/10-02-2020/ekaterinburzhets-poluchil-10-5-let-za-pokushenie-na-ubiystvo-obsheopasnym-sposobom>

чие двух «целевых жертв» в таком случае сомнительно, поскольку появился признак «цели скрыть преступление», что значит, что смерть уборщицы стала первоочередной задачей в отличие от «знакомой — жительницы подъезда».

д) Умышленное причинение вреда. «Пустышка» для больного

К сожалению, на 2020 год в РФ просветительская/психоаналитическая деятельность потомственных магов/целителей/гадалок/«заряжателей кармических полей» и т. д. не приобрела целиком и полностью без исключений уголовно наказуемый статус¹⁷². И маг в N-ном поколении несёт ответственность за мощничество чаще в том случае, когда отказывается за деньги проводить обещанный ритуал, а не за саму возможность проведения таковых ритуалов, также когда совершает явную ошибку в проверяемых фактах = «пойман на вранье».

Открытая судебная практика и поисковики научной литературы нечасто встречают сочетание статьи 159 УК РФ с «целителями» в одном запросе/документе¹⁷³. Тем не менее, речь не об этом. Примеры подобного рода использованы в данной части монографии не для того, чтобы подискутировать и подвергнуть сомнению квалификацию действий магов и целителей, а для наглядной демонстрации вполне численно/процентно исчислимой для квалификации деяния вероятности причинения своими действиями вреда.

Обратимся уже к медицинской практике: в случае обнаружения у человека, например, злокачественного новообразования на различных стадиях его развития, шанс благополучного исхода (достижения состояния ремиссии, полного излечения) есть вполне осязаемая цифра — процент вероятности, падающий с течением упущенного больным времени, использованного НЕ на лечение.

Если «волшебник» начинает убеждать больного в правильности собственной методики, а также в необходимости сконцентрироваться именно на ней в противоборстве с недугом, а не традиционной медицине (химиотерапия, хирургия, фармацевтические препараты и др.), то больной упускает драгоценное время, в результате чего его шанс на достижение благоприятного исхода падает. То же можно заключить об иных заболеваниях, стремительно развивающихся в теле человека (например, болезнь Либмана-Сакса).

Как должна измеряться на практике наказуемость такого рода обманных действий со стороны лжеврача?

Смоделируем абстрактный пример: *у гражданина Б был диагностирован рак горла на 2 стадии. Вероятность достижения при медикаментозном лечении состояния ремиссии в конкретном случае гражданина Б составляла на момент постановки диагноза 80%. Однако гражданка А, родственница гражданина Б, настойчиво старалась того убедить «не верить коновалам из поликлиник», а*

---

¹⁷² Данный отрывок не касается вполне легитимной народной медицины.

¹⁷³ См. в качестве примера: Приговор № 1-41/2020 1-824/2019 от 11 февраля 2020 г. по делу № 1-41/2020. Миасский городской суд (Челябинская область). URL: https://sudact.ru/regular/doc/NYL36TEbGIYQ/?regular-txt=%D1%86%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+159.+%D0%9C%D0%BE%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%28%D0%A3%D0%9A+%D0%A0%D0%A4%29&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=10&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_pos=1616708423544&snippet_pos=438#snippet

обратиться к её знакомому целителю — В, который ей «вылечил заговорами и целебными отварами старую хворь». Б обратился к целителю В за услугами, поставив того в известность о своём диагнозе. После 4 месяцев «лечения», в ходе которого целитель под видом «целебных настоев» выдавал клиенту курс поливитаминов, состояние Б ухудшилось, и он был вынужден обратиться вновь к услугам «традиционных медработников», после обследования сообщивших тому, что шансы на ремиссию у Б сократились за 4 месяца бездействия с 80% до 30%.

Исходя из условий примера, «выживаемость» потерпевшего сократилась на 50%, что, говоря грубым и несколько косноязычным способом, означает, что: **сократив «выживаемость», целитель умышленно (поскольку точно знал о бесполезности своего «метода») «наполовину убил» пациента Б, что определяет наказуемость деяния как:**

Итог_{мин.} = 0,5·6 = 3 года лишения свободы,

Итог_{макс.} = 0,5·15 = 7,5 лет лишения свободы, где 6 и 15 лет — минимально и максимально предусмотренное наказание за простое убийство, а коэффициент 0,5 — те самые уничтоженные методом «целителя» 50% выживаемости.

Если «маг» знает о бездейственности своего метода (что доказать весьма проблематично), то он фактически убивает своего клиента, именно умышленно. Если же «маг» искренне верит в чудодейственную силу собственного ноу-хау, то деяние является неосторожным. Таковые примеры также имеют место быть: например, итальянский «доктор» Туллио Симончини лечил онкобольных пищевой содой¹⁷⁴. Многочисленные интервью, публикации в околонуточных источниках скорее свидетельствуют в пользу искренней веры доктора в собственный авторский метод¹⁷⁵, вследствие чего после смерти пациента его обвинили в причинении смерти по неосторожности.

Для вынесения такого решения было необходимо признать официально тот факт, что «лечение» Туллио Симончини не оказывало и не могло оказать сколь-либо значительного положительного эффекта на состояние здоровья погибшего. С «кармическими потоками»/«ментальными пассажами» и прочими духовными материями доказательства неэффективности получить несколько сложнее, нежели традиционно экспериментально с содой. Однако аналогичный подход справедлив для любого «материалистического», если так можно назвать, метода, не действующего в каждом конкретном случае.

Случаи самоизлечения от рака единичны не то, что на территории РФ, а по всему миру¹⁷⁶. Вероятность такого события не просто мала, а практически

---

¹⁷⁴ Итальянский врач лечил онкологических больных содой - Россия 24. Видеохостинг Youtube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=rmmvPf4Lrg0>

¹⁷⁵ Totnes cancer conference investigated by Trading Standards. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-england-devon-17441970>

Особенно примечательно конечное пояснение к конференции: «The BBC is not responsible for the content of external sites».

¹⁷⁶ За период с 1960 по 1987 годы зарегистрировано около 500 случаев спонтанной регрессии рака (см.: Синдром Перегрини. Материалы свободной энциклопедии «Википедия». URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B8%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%BE%D0%BC_%D0%9F%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B3%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B0; Севергина Л. О., Кондратюк М. Р. Самоизлечение от рака — миф или реальность? // Пространство и Время. 2017. № 2-4 (28-30).

сведена к нулю (менее 1% в зависимости от локализации новообразования) в рамках неутешительной статистики. Но, как и было аргументировано ранее (см. п. 3.3), при практически нулевой вероятности чудесного спасения (в данном контексте — излечения), противоположное деяние вполне логично было бы считать именно оконченным = НЕ покушением.

В данном контексте можно было бы также коснуться вопроса неправильно назначенного лечения врачом. Фактически, неверно поставленный диагноз есть такое же неосторожное увеличение вероятности негативного исхода для больного. Однако ряд факторов позволяет разграничить деяния субъектов:

— за медиком закреплено «право на риск», то есть «рискование» — неотъемлемая часть профессии, особенно в отраслях с высокой степенью летальности у пациентов (кардиологи, реаниматологи, онкологи и др.). «У каждого врача есть своё маленькое кладбище», требование одно: оно не должно пополняться в результате грубого непрофессионализма этого врача.

— работа врача сопряжена со следованием определённому числу традиционных алгоритмов/инструкций с различной степенью вероятности наступления негативных последствий для пациента. «Самодетальность» в таковых условиях маловероятна, а порой и попросту недопустима.

— методы лечения, традиционно используемые медработником, прошли определённую стандартизацию/сертификацию, прошли через стадию «научной гипотезы», её доказательство, являются общепризнанными.

Для «традиционного» медработника действия будут квалифицированы как преступные в том случае, если при полном доступе к данным о состоянии пациента была допущена ошибка, резко увеличивающая вероятность наступления для последнего тяжких негативных последствий.

Также достаточно интересно с точки зрения квалификации обстоят дела с «отрицателями» — людьми, сознательно распространяющими информацию об объективном отсутствии какой-либо болезни, например, «отрицатели» существования ВИЧ-инфекции или Covid-19.

Если при этом человек сам не верит в свои слова, то он сознательно подстрекает других лиц к увеличению вероятности наступления для них летального исхода или тяжёлых последствий. Подобное доказуемо в том случае, если сам «отрицатель» или близкие ему люди пользуются плодами традиционной («официальной») медицины.

Если же сам «отрицатель» уверен в своих словах и, например, также практикует отказ от лекарственных препаратов, подавляющих вирус, то для неквалифицированного специалиста, не исполняющего какие-либо консультационные/медицинские услуги, подобные действия логичнее интерпретировать как уголовно ненаказуемое добросовестное заблуждение. То есть в том случае, когда «отрицатель» не несёт ответственность за иное лицо, которому внушает «отрицание» существования недуга.

Перейдём от «отрицателей» к торговцам гомеопатическими и иными околomedическими препаратами без доказанной эффективности, называемыми собирательно просторечно «фуфломидинами»¹⁷⁷.

¹⁷⁷ См. о полноценной кампании по продвижению диоксида хлора (Miracle Mineral Solution) в качестве универсального лекарственного средства: *Sirucek S.* (2015). The Parents Who Give Their Children Bleach Enemas to “Cure” Them of Autism. URL: <https://www.vice.com/en/article/kwxq3w/parents-are-giving-their-children-bleach-enemas-to-cure-them-of-autism-311>

В случае если данный препарат рекламируется как биологически активная добавка, то к производителю не никаких вопросов в правовой плоскости (моральную сторону вопроса не затрагиваем).

В иных случаях это осознанное поставление в опасность неопределённого круга лиц в той или иной стадии заболевания.

С учётом того, что бездействие также может быть квалифицировано как причинение вреда некоторой степени тяжести, то подобные действия также логично квалифицировать как «причинение вреда здоровью общепасным способом». Наказуемость же должна напрямую зависеть от **темпов распространения** данного вида лжелекарства среди населения.

е) Повторение действий с фиксированным показателем вероятности наступления негативных последствий

Одному из ключевых персонажей культовой серии компьютерных игр Far Cry принадлежит изречение о том, что «Истинное безумие — повторение одних и тех же действий с расчётом на получение иного результата».

Несмотря на кажущуюся очевидную простоту и истинность данного изречения, при ненулевой вероятности изменения исхода события дублированные действия вполне имеют смысл — повторение лишь тогда является бессмысленным, когда данное изменение является абсолютно невероятным.

И чем больше у нас попыток, тем вероятнее достичь желаемого результата. Пример нижегородского депутата, лишённого прав 27 раз, но в итоге всё равно сбившего девушку с причинением той тяжкого вреда здоровью, не даст усомниться в выводе¹⁷⁸. Результат стал ни в коем случае не трагической случайностью, а уже вполне вероятной закономерностью. К нему господин Владислав Васкэ шёл долго и упорно, систематически серьёзно нарушая правила дорожного движения.

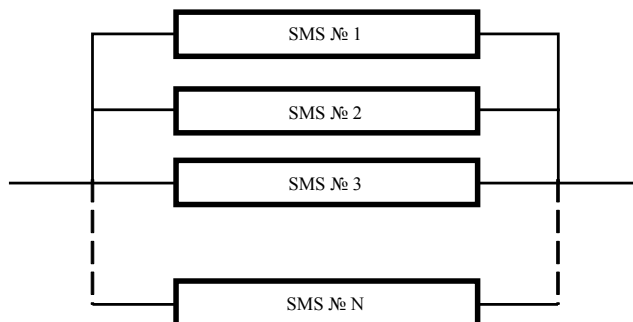
Подобные действия графически возможно изобразить в качестве блок-схемы множества ненадёжных элементов, соединённых параллельно между собой (т. е. страхующих друг друга) — см. рис. 12 — в качестве примеров могут выступать как умышленные, так и неосторожные деяния.

В качестве умышленного деяния возможно использовать из таблицы 29 Пример 1 — рассылку мошеннических СМС-сообщений (о таких способах достаточно часто оповещают население в социальных сетях/интернет-порталах¹⁷⁹/выпусках «Дежурной части» и др.), которые вполне могут не привести ни к какому положительному для злоумышленников результату, поскольку на мошенническую схему могут отреагировать далеко не все граждане.

---

¹⁷⁸ Лишенный прав 27 раз депутат попал в ДТП и сделал россиянку инвалидом. Новостной портал «Лента.ru». URL: https://lenta.ru/news/2021/03/17/deputat_dtp/

¹⁷⁹ См. в качестве примера: Письма, замаскированные под Mail.ru. Служба поддержки Mail.ru. URL: <https://help.mail.ru/mail/security/letters/mailru>

Рис. 12. Множество идентичных действий, направленных на достижение одного результата.

Чем больше параллельных элементов, тем выше итоговая «надёжность» параллельного соединения

В качестве «наживки» для жертвы может стать СМС-сообщение следующего характера: *«Ваша банковская карта «МИР» заблокирована. Для разблокировки направьте 5000 рублей на номер ***** / направьте на номер ***** СМС-сообщением идентификатор своей банковской карты и пин-код».*

Желаемым результатом поверивший в данное сообщение хотя бы один человек. В случае если 5000 рублей в среднем гипотетически пересылает 1 человек из 100, то «надёжность» способа составляет всего 1%. Следовательно, вероятность того, что никто не попадет, равна $100 - 1 = 99\%$. Однако при отправке таких же СМС на 150 номеров вероятность того, что никто ни разу не попадет на «наживку» мошенников составляет всего $p_{неудачи} = (1 - 0,01)^{150} = 0,221$ или 22,1% в соответствии с правилом поиска вероятности успеха для множественных независимых испытаний. Таким образом, вероятность успеха как минимум с одним «клиентом» (их может быть больше) составляет $p_{успеха} = 1 - (1 - 0,01)^{150} = 0,779$ или 77,9 %, что весьма существенно.

В данном случае возможно утверждать, что при нулевом результате массовой рассылки мошенник **реализовал свой минимальный умысел на 77,9%**.

Вероятность того, что каждый из абонентов невольно обогатит злоумышленника, крайне мала, однако она ненулевая.

Вероятность того, что преступник «заработает» $5000 \times 150 = 750000$ рублей составляет ничтожную величину $p_{успеха150} = (0,01)^{150}$. Для вычисления вероятности успеха в 149, 148 ... 1 случаев уже необходимы средства комбинаторики. В частности – формула Бернулли или для упрощения – формула Пуассона.

Если количество испытаний n велико, а вероятность p появления события A в отдельно взятом испытании весьма мала (менее 5-10% – как раз наш вариант), то вероятность, что в данной серии испытаний событие A появится ровно m раз, возможно приближенно вычислить по формуле Пуассона¹⁸⁰:

¹⁸⁰ См. многочисленные онлайн-учебники по высшей математике. Например, Отдельные вопросы экономики для студентов и школьников. Повторение независимых испытаний. Формулы Бернулли, Лапласа и Пуассона. URL: <http://www.ekonomika-st.ru/drugie/metodi/t-ver-1-4.html>

$$p_m \approx \frac{\lambda^m}{m!} \cdot e^{-\lambda}, \quad \text{или} \quad \lambda = n \cdot p.$$

Видится крайне сомнительным, что преступник ограничится какой-либо конкретной суммой, после чего прекратит рассылку.

По мнению автора, в подобном случае нам необходимо учесть вероятность каждого исхода для подсчёта итоговой наказуемости¹⁸¹.

Негативный, но вполне справедливый для преступника вариант – квалификация в качестве совокупности энного (N) количества преступлений, где N вычисляется как сумма: 150 преступлений с вероятностью $p_{успеха150}$, 149 преступлений с вероятностью $p_{успеха149}$ ... 1 преступления с вероятностью $p_{успеха1}$. Как мы помним, сумма таких вероятностей составляет 77,9%.

Итоговое количество вероятно совершённых преступлений составит: $N = \sum_{i=1}^{150} p_i \cdot i$, где i = количество человек (и порядковый номер жертвы), p_i – вероятность обмана данного количества человек.

На первый взгляд кажется, что сложно. Но уж точно не для современных ЭВМ. Судья не должен быть мастером комбинаторики, а лишь среднего уровня пользователем персонального компьютера.

Вполне возможно, что кто-то посчитает справедливым наказание при неоконченном деянии пропорциональное вероятности хотя бы одного успешного обмана = 0,779. То есть, если ни один человек не был «успешно обманут», наказуемость деяния должна быть в пределах по части 1 статьи 159 (см. табл. 39).

Таблица 39

**Пределы наказания неоконченного мошенничества,
успешного с вероятностью около 80%**

Пределы потенциального наказания за оконченное деяние	Пределы потенциального наказания за неоконченное деяние с вероятностью успеха 77,9 % $\approx$ 80 %¹⁸²
штраф до 120 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 1 года	штраф до 96 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 9,6 месяцев
обязательные работы до 360 часов	обязательные работы до 288 часов
исправительные работы до 1 года	исправительные работы до 9,6 месяцев
ограничение свободы до 2 лет	ограничение свободы до 19,2 месяцев
принудительные работы до 2 лет	принудительные работы до 19,2 месяцев
арест до 4 месяцев	арест до 3,2 месяцев
лишение свободы до 2 лет	лишение свободы до 19,2 месяцев

¹⁸¹ Конечно, возможно упростить себе задачу, вменив данному преступнику ненаказуемое по УК РФ приготовление к преступлению небольшой/средней тяжести. А подобная рассылка без результата есть не что иное, как приготовление (Мошенничество по действующему русскому праву. И. Я. Фойницкий. С.-Петербург, 1871 г. // Allpravo.Ru – 2005 г. URL: <http://www.allpravo.ru/library/doc101p0/instrum4175/item4192.html>. Данную позицию автор считает категорически не удовлетворяющей требованию справедливости).

¹⁸² Пределы будут попросту перемножены на коэффициент, равный вероятности успешного обмана $\approx$ 0,8.

В случае успешного обмана кого-либо из потенциальных жертв итоговое событие возможно как приемлемый вариант считать совокупностью преступлений. Например, из 150 абонентов 2 человека стали жертвами мошенников.

Как итог мы имеем совокупность 2 оконченных преступлений + 1 неоконченного с вероятностью успеха $P_{успеха148}$. Логика вполне проста и понятна.

К примерам неосторожных многократных действий, способных также в итоге привести к преступному результату, множество: повторные нарушения ПДД (как постоянный проезд на запрещающий сигнал светофора), правил охраны труда, проверок средств пожарной безопасности, соблюдения личной гигиены и мер предосторожности при контакте инфицированного человека с неинфицированным и др. Вероятность каждого из таких действий должна быть отражена в наказуемости деяния в их совокупности, а не отрыве друг от друга.

Теперь после ряда вышеописанных рассуждений вернёмся обратно к Владиславу Ваське, которого лишали прав 27 раз. На определённом этапе пристальных наблюдения за данным гражданином становится ясно, что вероятность совершить за относительно короткий срок (после множества нарушений = N штук за конкретный срок в 3/4/6/12 месяцев) реальный наезд на пешехода переваливает за критическую отметку, после которой совокупность правонарушений не просто желательна, а необходимо *рассматривать как неоконченное транспортное преступление*.

То же касается любого работника, нарушающего правила охраны труда при производстве работ/эксплуатации изделий/управлении транспортом и так далее. Также следует учесть, что с упором на статистическую базу такой термин как «опасное вождение» приобретёт не абстрактное, а вполне чёткое с точки зрения оценки рисков определение.

Очевидно, что акцент необходим на совокупной (или накопительной) вероятности наступления негативных последствий, а не строго на количестве правонарушений, ведь каждое правонарушение несёт свою «преступную вероятность» в зависимости от вида правонарушения (выезд на встречную полосу, проезд на запрещающий сигнал светофора и др.) и условий его совершения (ограниченная видимость, погодные условия и др.).

Приведём пример: гражданин А за 3 месяца совершил в общей сложности N различных правонарушений с их суммарной вероятностью причинения хотя бы в одном тяжкого вреда здоровью лицам-участникам дорожного движения, равной M%, что превышает лимит, установленный государством, после которого наступает уголовная ответственность за приготовление или покушение на «Нарушению правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств» (ч. 1 ст. 264 УК РФ).

Таким образом, возможно констатировать, что не только в теории, но и на практике задача по определению потенциальной вероятности наступления преступных последствий от действий лица в ряде случаев является решаемой, и должна быть напрямую отражена в пределах наказуемости деяния.

4. Иные успешно цифровизируемые уже сейчас конструкты уголовно-правовой системы

Отрицать цифровизацию как тренд современности, по меньшей мере, наивно: перевод максимально возможного числа характеристик в так или иначе измеримый формат наблюдается повсеместно. Достаточно взглянуть на современные рейтинги университетов, ставшие для многих абитуриентов по всему миру ориентиром при поступлении. Не вполне конкретные характеристики как «духа студенчества», «атмосфера колыбели науки», «альма-матер плеяды таких известнейших деятелей науки/искусства/политики... как...» сменились на вполне измеряемые показатели наукометрии (например, число публикаций Web of science Core Collection в расчёте на 100 научно-педагогических работников университета за пятилетний период), процент контингента иностранных студентов, количество студентов на одну ставку преподавателя и т. д. Хотя рейтинговые системы не вполне избавились от несколько субъективных показателей¹⁸³.

Балльная система не должна быть панацеей от всех болезней «правового субъективизма», однако сам факт подобного ранжирования и формализации имеет место быть — всё в тех же Соединённых Штатах Америки — первопродом в области максимально детализированного назначения наказания. Критерии допустимого применения силы полицией, вполне адекватные и для самообороны, строго должны соответствовать потенциальной угрозе — для сопоставления имеется шкала. И их подход не позволил искоренить преступность в стране или существенно снизить её уровень. Тем не менее, в данном параграфе автор хотел бы коснуться возможностей перевода в цифровую форму ряда субъективно трактуемых параметров, имеющих притом вполне чёткую количественную оценку.

4.1. Оценка личности потерпевшего/преступника

*Когда забираешь у человека жизнь, ты не просто убиваешь его. Ты уничтожаешь все, чем этот человек мог стать*¹⁸⁴

Идея обоснования чьей-то повышенной, а чьей-то сниженной ценности человеческой жизни не нова и имеет как художественные¹⁸⁵, так и научные интерпретации.

Научные труды, представляющие способы расчёта денежного эквивалента человеческой жизни (что необходимо при вычислении страховых/компенсационных выплат), исчисляются десятками. Авторы: Т. С. Карабчук, М. В. Никитина, В. П. Ремезкова, Н. Э. Соболева, Р. Ф. Нифантова, С. Е. Шишицына, А. А. Моисе-

---

¹⁸³ Так, например, один из известнейших рейтингов QS проводит анкетирование для оценки репутации университета, что зачастую является следствием его «раскрученности». Аналогично Impact Ranking THE предоставляет каждому вузу возможность доказать с помощью URL-ссылок или документации наличие у него системы защиты прав женщин, содействия трудоустройству студентов и т. д. Притом оценивают доказательства не только машины, но и люди.

¹⁸⁴ См.: Декстер (англ. Dexter). 8 сезонов. Телесериал Showtime, США, 2006-2013.

¹⁸⁵ См.: Контракт со смертью. Реж. Астрахан Д., Российская Федерация, 1998. Художественный фильм.

ева, А. Н. Зубец, А. В. Новиков, А. С. Сазанаква, М. А. Бычкова, R. Pérez-Núñez, L. Avila-Burgos, M. Híjar-Medina, A. Celis, A. Salinas-Rodríguez, T. Miller и многие-многие другие.

Судебная практика (сами тексты приговоров в их мотивировочной части) прямо подтверждают тезис: для квалификации преступления характеристики личности потерпевшего важны (для специального потерпевшего), а при назначении наказания они не фигурируют в приговоре.

Читая приговор, мы постоянно встречаем словосочетания о подсудимом: «злоупотребляет алкоголем», «по месту работы характеризуется положительно» и т. п. О потерпевших таких слов нет, что подтверждается частью 3 статьи 60 УК РФ «Общие начала назначения наказания»: при назначении наказания само слово «личность» употребляется только по отношению к виновному лицу, исключая жертву преступления. Таким образом, мы осознанно сводим на «нет» разницу между нарушением прав различных категорий граждан, не являющихся специальными субъектами, что не является справедливым.

При формализации оценки ценности человеческой жизни необходимо отбросить морально-этические дилеммы о том, что каждый человек потенциально представляет собой неисчерпаемый комплекс личностных духовных качеств, которые необходимо раскрыть, а гибель каждого индивидуума — есть невозможная утрата. К сожалению, реальность подсказывает нам очевидное — смерть профессионального преступника является для социума гораздо менее ощутимой потерей (если только не положительно оцениваемой), чем смерть хирурга, спасшего десятки жизней.

Обычно так и поступают учёные и практики-вычислители при оценке стоимости жизни погибшего. Часто — банально предполагая, сколько человек мог бы ещё принести экономической пользы социуму, в котором тот проживал (подробный анализ зарубежных методик проводил коллектив авторов: Т. С. Карабчук, Н. Э. Соболева, А. А. Моисеева¹⁸⁶).

Автор не является специалистом в области оценки личности, не предлагает собственную методику, основанную на научном подходе и объективных фактах, однако необходимость изменений всё же логична, как и отражение оценки человеческой жизни в приговоре и, как следствие, в наказании.

И даже такое простое обобщение не является порой очевидным, а требует числовых уточнений. Так социально-демографические характеристики личности всё же могут «прогнуться» под иными обстоятельствами, например, ранее упомянутом раскрытии граней человеческой натуры. Пример: в 2015 году в Бразилии «социально неблагополучный бездомный» ценой собственной жизни защитил женщину от вооружённого мужчины¹⁸⁷. Вполне логично, что моральная готовность индивида пойти на серьёзный риск своей жизни и здоровью для защиты общественных интересов резко повышает его «полезность» для социума, в котором данный индивид проживает. Но вот вычислить её нереально.

---

¹⁸⁶ Карабчук Т. С., Моисеева А. А., Соболева Н. Э. Исследование зарубежных методик и отечественных практикоопределения экономического ущерба, наносимого гибелью в результате ДТП // Экономическая социология. 2015. Т. 16. № 5.

¹⁸⁷ Família diz que viu pela TV morador de rua ser morto na Igreja da Sé URL: <https://noticias.r7.com/sao-paulo/familia-diz-que-viu-pela-tv-morador-de-rua-ser-morto-na-igreja-da-se-05092015>

Как в своей работе отмечают Landefeld и Seskin¹⁸⁸, есть огромный пласт категорий людей, от которых экономической пользы обществу *ещё* или *уже* не так много: пенсионеры (помним сарказм о том, что «идеальный гражданин своей страны умирает на первый день после выхода на пенсию»), инвалиды, священнослужители, дети и др. В любом случае невозможно утверждать, что жизни данных категорий граждан не имеют ценности. В то же время она объективно может быть снижена в связи с уменьшающейся потенциальной продолжительностью жизни (в силу преклонного возраста, неизлечимой болезни или, что ещё усложняет оценку — опасной болезни с заранее сложно прогнозируемым исходом). Притом потенциальная социально-экономическая польза от младенца таит в себе полную неопределённость, вследствие чего должна быть сведена к некоему «шаблону».

Подобную статистическую информацию необходимо использовать с максимальным пиететом, аккуратностью. Как отмечает Sabri Ben-Achour, «Типичный рабочий в Соединенных Штатах ежегодно сталкивается с шансом умереть 1 из 25 000». Можем ли мы использовать в своих изысканиях данный показатель? Нет, поскольку недостаточна степень детализации — приближения к частному лицу. Показатель носит слишком неперсонифицированный характер. Так шансы погибнуть у полицейского резко возрастут по сравнению с офисным работником¹⁸⁹.

Так или иначе, любая методика «ранжирования» людей по их ценности, несмотря на научный подход, будет встречена упреками и обвинениями в несправедливости, поскольку:

— если расчётная методика будет открытой лишь для узкого круга лиц¹⁹⁰ (судейский корпус, законодатели и т. п.), то неизбежно последуют требования общественности и правозащитников её обнародовать, дабы каждый обыватель имел возможность ознакомиться с содержанием;

— если расчётная методика будет в открытом доступе, то перечень факторов, влияющих на итоговую оценку, так или иначе будет спорным из-за субъективности оценки человеческих характеристик; также перечень объективных факторов, поддающихся расчёту, может быть подвергнут критике¹⁹¹;

— есть опыт регулярной критики систем криминологического прогнозирования, которые якобы обладают признаком расизма, поскольку чаще видят потенциальных преступников в чернокожих задержанных/подсудимых¹⁹²;

---

¹⁸⁸ J. S. Landefeld, and E. P. Seskin «The economic value of life: linking theory to practice.», American Journal of Public Health 72, no. 6 (June 1, 1982): pp. 555-566. URL: <https://doi.org/10.2105/AJPH.72.6.555>

¹⁸⁹ Sabri Ben-Achour (2019). How to value a life, statistically speaking. URL: <https://www.marketplace.org/2019/03/20/how-value-life/>

¹⁹⁰ Методика вполне может получить статус коммерческой тайны в случае появления программного обеспечения для расчёта. Аналогичным примером может стать ныне действующий на момент 2020-2021 гг. проект (продукт ПО) – Compass.

¹⁹¹ Так перечень статистически необходимых для расчёта вероятности рецидива параметров разнился от методики к методике: от 9 до 25 были учтены. Логично, что каждый разработчик считал свою методику более совершенной.

¹⁹² Примеры работ о «расизме» в системах криминологического прогнозирования: Angwin J., Larson J., Mattu S. and Kirchner L. (2016) What Algorithmic Injustice Looks Like in Real Life. Pro Publica. URL: <https://www.propublica.org/article/machine-bias-risk-assessments-in-criminal-sentencing>; Skeem J. and Lowenkamp C. (2016) Risk, Race, and Recidivism: Predictive Bias and Disparate Impact. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2687339>

— как было доказано в ранее упомянутой статье, математическое обоснование хотя и добавляет любой концепции логичности/определённости, всё же не является гарантом её непреложной истинности.

Несмотря на факт условности и некоторой даже философской составляющей, наличие методики оценки личности жертвы для назначения наказания всё же необходимо. Как минимум — зеркальное отражение по характеристикам преступника из приговоров (болезни, иждивенцы, характеристики личности по месту работы и пр.)

Примечательно, что в таком случае каждая характеристика личности жертвы может быть вполне основана на судебной практике, в том числе способна нивелировать характеристики личности преступника.

Допустим, мы имеем балльную систему оценки личности преступника¹⁹³ (см. табл. 40), а от совокупности баллов зависит итоговое наказание или его допустимые пределы.

Каждый (или практически каждый) из представленных примеров имеет собственную противоположность, которую мы также можем адаптировать к потерпевшим от преступления.

Таблица 40

Возможные примеры балльной оценки характеристик личности для назначения справедливого наказания

Характеристика личности	Балльная оценка в зависимости от степени проявления признака¹⁹⁴
отрицательная характеристика с места проживания	+2 / + 3
злоупотребление алкоголем	+ 5 / + 8
наркотическая зависимость	+ 5 / + 8
ранее судим (судимость погашена)	+ 3 / + 5
.....	...
занимается социально полезной деятельностью	- 3 / -5

Аналогичную работу возможно провести с потерпевшими — юридически-ми лицами, у которых также есть собственная репутация (привлечение к административной ответственности, коммерческий/некоммерческий характер деятельности и др.).

4.2. Перевод в функциональную зависимость наказуемости или балльной оценки

Читателю может показаться несколько маниакально-навязчивым подход «всё замерить и в цифру перевести» — с данным аргументом спорить тяжело, противники цифровизации были, есть и будут, однако всё же конкретность и определённость по мнению автора предпочтительнее субъективизма. Останавливаться на положительных качествах цифровизации правовых конструкций

¹⁹³ Как мы помним, цифровизировать систему лучше по всей совокупности. В данной монографии больше внимания уделяется законодательству и его перспективам развития, нежели судебной практике. Для обработки судебной практики см. монографию 1.

¹⁹⁴ Баллы написаны условно. В реальности правоприменители могут расценивать каждую характеристику иначе. Главное, что каждая из представленных характеристик имеет реальное воплощение в приговорах судов общей юрисдикции.

смысла нет — вопрос изучен не одним десятком учёных, включая Д. С. Дядькина, А. П. Козлова, Т. В. Непомнящую, А. А. Арямова и др.

4.2.1. Пример рационализации подхода к оценке наказуемости деяния

К сожалению, ориентированный на доход жертвы преступления подход может быть реализован исключительно при условии, что нам будет известен чистый её доход (т. е. при полностью прозрачной системе налогообложения, отсутствию возможности получения нетрудовых доходов, «серых» зарплат, социальных выплат и т. д.).

Логика расчёта довольно проста: если же мы решили, что в соответствии с совокупностью обстоятельств (например, имеется рецидив) преступник заслуживает наказания, связанного с изоляцией от общества, то вполне логично сумму неправомерно изъятого с помощью хищения имущества перевести в срок трудовой деятельности, которую осуществлял потерпевший для накопления такого заработка.

Простой пример: *совокупный доход гражданина А составляет 30 тыс. рублей в месяц. У него были гражданином Б украдены (тайно похищены) 120 тыс. рублей. Таким образом, гражданином Б был похищен доход, эквивалентный трудовой деятельности¹⁹⁵ гражданина А в течение 4 месяцев.*

4 месяца мы используем как базовую величину для расчётов. На неё накладываем коэффициенты/баллы и получаем искомое наказание.

4.2.2. Перевод в функциональную зависимость баллов смягчающих и отягчающих обстоятельств

Существуют формализованные концепции назначения уголовного наказания, необъяснимо признающие лишь одну степень проявления признака. Например, программа Х. Д. Аликперова «Электронные весы правосудия» считает каждое обстоятельство безотносительно к количественным/качественным характеристикам¹⁹⁶. Притом мы все понимаем, что то же «аморальное и/или противоправное поведение потерпевшего» может проявляться абсолютно по-разному: потерпевший может допустить грубость в отношении преступника в форме неприличного жеста/употребления обценной лексики/плевок и т. п., но судебная практика знает иные примеры, когда может показаться, что жертва преступления вполне заслужила свою участь в качестве наказания — речь о самосуде. Очевидно, ситуации в корне разнятся, несмотря на одинаковую формулировку смягчающего обстоятельства.

О том, что каждый признак/фактор, влияющий на наказание, имеет возможность быть ранжированным в зависимости от степени проявления, упоминалось как относительно недавно (В. Н. Бурлаков, А. П. Козлов), так и в основополагающем труде о формализации процесса назначения наказания Н. Д. Оранжевеева¹⁹⁷.

Очевидно, что математическая функция, обладающая свойством монотонности и непрерывности, гораздо более подходит к ранжированию, нежели «кон-

---

¹⁹⁵ Не обязательно. Могут быть также + пенсия, стипендия и т. д.

¹⁹⁶ Демонстрационный ролик работы программы см. : Электронные весы правосудия. Видеохостинг Youtube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=xqgWjqMPJ4s>

¹⁹⁷ См.: Оранжевеев Н. Д. Преступление и наказание в математической зависимости: идея и схема применения. М. : Типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и Ко., 1916. 69 с.

трольные точки» с диапазонами проявления признака. И если с материальной характеристикой преступления преобразование вполне возможно представить, то вот пойти дальше — задача несколько более глобального плана. Представим же вполне исчисляемые характеристики смягчающих/отягчающих обстоятельств в виде функциональных зависимостей:

Возможность перевода в функциональную зависимость каждого конкретного фактора ограничена лишь фантазией автора — таковых может быть гораздо больше. Каждому из них нужен максимально подробный анализ.

Таблица 41

**Перевод в функциональные зависимости:
процесс вычисления баллов смягчающих/отягчающих обстоятельств
(относительно легко переводимые характеристики)**

Обстоятельства	Гипотетические пределы в баллах – область значений функции	Гипотетические (абстрактные) аргументы и функции
Молодой возраст совершеннолетнего подсудимого (от 18 до 23 лет ¹⁹⁸)	-10; 0	$Y = F(x)$, где Y – количество баллов, x – возраст от 18 до 23 лет
Подсудимый ранее судим (судимость погашена)	0; +10	$Y = F(x)$, где Y – количество баллов, x – назначенное наказание (вид и размер) за совершённое преступление ¹⁹⁹
Совершение преступления в период испытательного срока	0; +20	$Y = F(x; z)$, где Y – количество баллов, x – наказание (вид и размер) за первое преступление (условно), z – прошедший с момента оглашения приговора срок (доля прошедшего испытательного срока)
Аморальное и противоправное поведение потерпевшего	-30; 0	$Y = F(x)$, где Y – количество баллов, x – назначенное наказание (вид и размер) за совершённое противоправное деяние потерпевшим
Возмещение вреда потерпевшему	-15; 0	$Y = F(x)$, где Y – количество баллов, x – % (доля) возмещённого преступником до оглашения приговора вреда
Пожилой возраст жертвы (в соответствии с потенциальным возрастом для «дожития» ²⁰⁰)	-15; 0	$Y = F(x)$, где Y – количество баллов, x – годы, которые «потеряла» жертва до момента совершения преступления

¹⁹⁸ 23 года — также один из «пограничных» возрастов в отечественном законодательстве, наряду с отметками в 12/14/18 лет, например, это возраст ограничения пособий детям. Аналогичная практика использования молодого возраста совершеннолетнего преступника в качестве смягчающего обстоятельства существует, например, в Австрии — см. § 34 (п. 1). «Молодой возраст преступника» = от 18 до 21 года.

¹⁹⁹ Логично, что чем более опасное преступление ранее совершил человек, тем больше ему назначили наказание. А чем опаснее себя ранее проявил человек, тем опаснее его нынешний рецидив.

²⁰⁰ Данные о характере трудовой деятельности и социальном поведении лица дают возможность вычислить (предположить), сколько лет жизни «съедают»: опасные и вред-

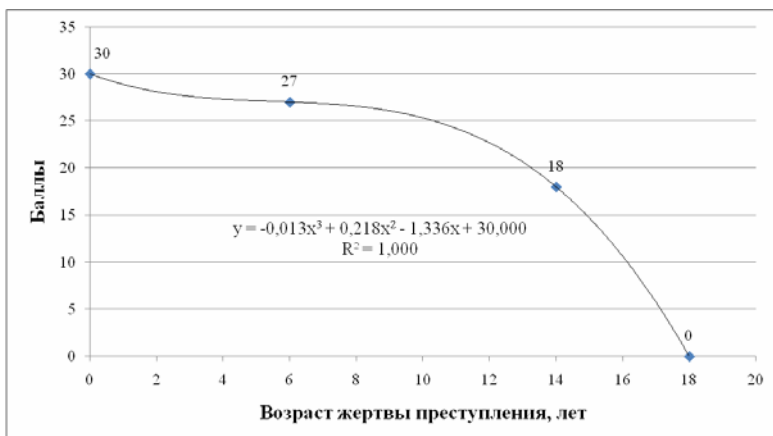
Молодой возраст жертвы ²⁰¹	0; +30	$Y = F(x)$, где Y – количество баллов, x – возраст жертвы от 0 до 12/14/16/18 лет – в зависимости от квалифицирующего «порога» в статье УК РФ
Совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации)	0; +30	$Y = F(x)$, где Y – количество баллов, x – количество человек в преступном формировании от минимально возможного до максимально зафиксированного в судебной практике
Совершение преступления при нарушении условий обоснованного риска	-15; 0	$Y = F(x)$, где Y – количество баллов, x – процент потенциальной успешности предпринимаемых лицом действий, ограниченный максимально тем процентом, который отделяет при квалификации преступлений обоснованный риск от необоснованного ²⁰²
Совершение преступления в состоянии опьянения	0; +30	$Y = F(x; z)$, где Y – количество баллов, x – числовой показатель степени опьянения, z – рост вероятности совершения данного вида преступления опьянёнными людьми

ные факторы на производстве, вредные привычки и др. Механизмы подобных вычислений изучаются при прохождении курса «Охраны труда».

Существует практика использования конкретной возрастной границы пожилого возраста в качестве квалифицирующего признака: пример УК Аргентины – ст. 142 b (70 лет), ст. 364 по УК Мексики (60 лет).

²⁰¹ Как бы ни это ни было кощунственно, вполне реально дифференцировать общественную опасность преступлений, совершённых против малолетних. В том числе, существуют виды преступлений, где возраст потерпевшего даже при его наличии, не влияет на квалификацию – в таких случаях объективная дифференциация в зависимости от возраста жертвы видится попросту необходимой. Пример: вооружённый разбой, совершённый против ребёнка, способный оставить неизгладимые повреждения в его психике, отличается от разбоя в отношении взрослого человека.

²⁰² Так, очевидно, что гораздо выше общественная опасность действий с 40% вероятностью воплотить замысел без жертв (например, общественно полезный эксперимент), нежели 60% вероятность того же замысла.

Рис. 13. Пример возможного перевода отягчающего обстоятельства в функциональную зависимость (молодой возраст жертвы и дополнительные баллы за данное обстоятельство)

Приведём пример. В своём стремлении к математизации мы можем перейти к достаточно интересной косвенной (в пределах доступных баллов) зависимости ранее упомянутого «противоправного/аморального поведения потерпевшего» от наказания за действия потерпевшего. Поясним: пределы допустимых баллов за «добавку» в приговор составляют «от -30 до 0». Следовательно, мы можем выстроить зависимость между наказанием для потерпевшего и баллами в области значения функции «от -30 до 0», где «-30» — оценка наиболее строгого из допустимых наказаний (пожизненное лишение свободы). Проще говоря, чем серьёзнее правонарушение потерпевшего, тем меньше ответственность преступника, который некоторым образом совершает не только противоправный акт, но своеобразно «восстанавливает социальную справедливость». История знает такое явление как «самосуд» или «суд Линча».

И уголовному кодексу РФ также знакомо соотношение наказуемости между деянием потерпевшего и деянием «жертвы». Речь о заведомо ложном доносе — ст. 306 УК РФ — в зависимости от тяжести преступления, в котором заявитель старается уличить «преступника», определяется частью статьи потенциальная наказуемость деяния. Аналогично работает (работала) и «Клевета».

Также существуют обстоятельства, масштабность проявления которых проблематично выразить через один конкретный фактор (**спорно переводимые характеристики**). Например, «совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел». Очевидно, чем выше должность, тем больше общественной опасности в преступлении, совершённом конкретным должностным лицом. Наверняка с «Табелем о рангах» общим для многих государственных структур было бы проще. Или следует ориентироваться на звание? Или на оклад? Однако сейчас подобное обобщение теоретически возможно было бы сделать только в отношении одной «чистой вертикали» служебных положений. Тем не менее количественную «привязку» подобрать возможно, но её объективность будет неизбежно спорной. Аналогичным примером может служить «Наступление тяжких последствий в результате совершения преступления» — в

качестве количественного ориентира может служить сумма причинённого ущерба/ количество жертв преступления и др.

И надо признать, что есть факторы уже совсем не поддающиеся масштабировности (**непереводимые**): например, совершение преступления с садизмом (особой жестокостью). Как нам узнать, насколько сильно человек страдает от действий преступника, и какие страдания тот хотел причинить? На всероссийской конференции в Тольяттинском государственном университете в 2011 году было представлено исследование на тематику «охраны труда», в ходе которого проводился опрос среди работников о тяжести/напряжённости трудового процесса. В «опроснике» об ощущаемых эффектах опасного и вредного производственного фактора были предусмотрены варианты «головная боль» и «сильная головная боль». На субъективности понимания данных дефиниций докладчика члены жюри и обосновали свою низкую оценку исследованию, причём, вполне аргументированно.

Автор ограничился лишь несколькими демонстрационными примерами того, какие факторы уже сейчас не только возможно цифровизировать, но и было бы вполне обоснованно так поступить.

Иные примеры и обоснование цифровизации тех или иных аспектов наказательного права и правоприменения Вы можете встретить в библиографии автора, включающей такие проблемы как (см. табл. 42).

Таблица 42

Цифровизация в помощь решению теоретических и практических правовых задач

Проблема / задача	Принцип решения
Обоснование исключительности той или иной юридико-правовой концепции с помощью математических инструментов.	Автор с помощью 6 различных способов аргументировано математически обосновал преимущества / предпочтительность того или иного способа расчёта пределов назначения наказания выше высшего предела. Таким образом, тезис о математике и «цифровом базисе», как о современном гаранте логичности теории, является ложным. ²⁰³
Несправедливая наказуемость губительных для национального богатства любого государства экологических преступлений.	«Групповая ответственность» = рост наказуемости каждого последующего деяния пропорционально экологическому благополучию природного объекта, т.е. интерактивный характер наказуемости.
Назначение справедливого наказания	Продемонстрированы способы обработки судебной практики и её обновления для определения справедливых трендов наказуемости преступлений в конкретный период времени.

²⁰³ См. полный (за исключением монографий) список опубликованных работ автора: URL: https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=970512&pubrole=100&show_refs=1&show_option=0

Монографии. URL: <https://search.rsl.ru/ru/search#q=%D0%9F%D0%B5%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BF%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B5%D0%B9%20%D0%98%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87>

Справедливые эквиваленты наказаний	Определены способы адекватного перевода одного вида наказания в другой, в том числе штрафа в иные виды наказания с помощью судебной практики.
Жёсткие рамки квалификации преступлений не дают адекватно оценить преступность и наказуемость деяния	Сформулирована концепция «промежуточной (или гибкой) квалификации», когда имеющиеся элементы правонарушения позволяют «составить» новый состав и оценить на основе наказуемости его «частей» общую наказуемость сконструированного состава.
Неадекватная квалификационная оценка размеров смесей наркотических веществ	<p>Общий квалификационный размер смеси веществ определяется исходя из суммы долей каждого вещества в смеси относительно квалификационных «пограничных размеров».</p> <p>Исключения должны составлять смеси, содержащие вещества-синергисты, кратно усиливающие эффект от принятой дозы наркотика.</p> <p>Количество каждого наркотического вещества в смеси вне зависимости от его класса может быть переведено в долю. Так, например, изъятые 20 граммов гашиша и 50 граммов марихуаны по отдельности составляют 80 % и 50 % от крупного размера соответственно.</p> <p>По отдельности они не перекрывают планку значительного размера, но при долевом расчёте, как предлагает автор, $80\% + 50\% = 130\% > 100\%$, то есть перекрывают. Следовательно, справедливо квалифицировать по долевой сумме.</p>

Данный параграф имеет относительно небольшой объём и написан для того, чтобы показать читателю, какое «непаханое поле» лежит не столько в развитии искусственного интеллекта для помощи законодателю, сколько в тщательном пересмотре самого подхода к формированию закона, основанному на его количественной (числовой) рационализации, запоздавшей, притом ставшей реальной ещё с момента создания первых относительно удобных для пользователя персональных компьютеров.

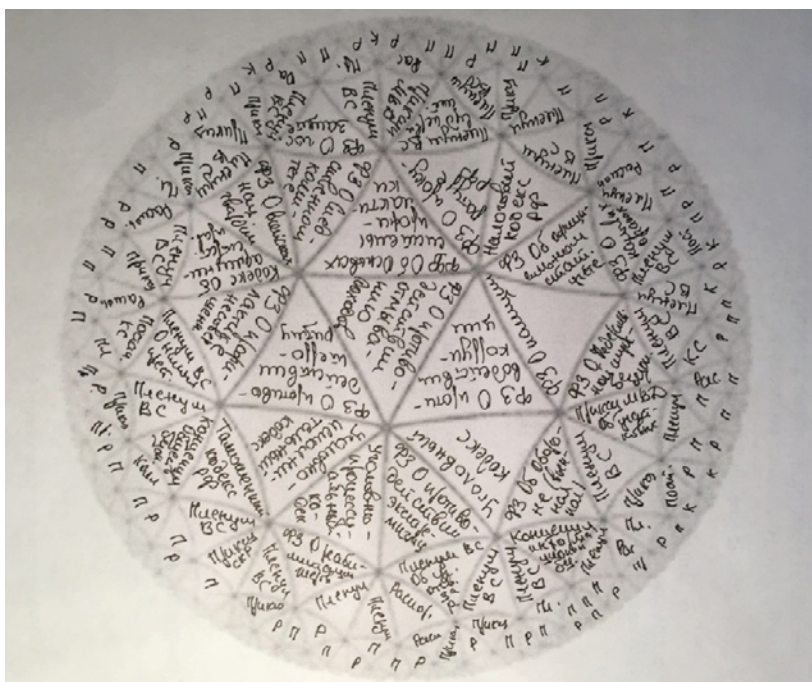

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Автор данной работы попытался последовательно представить своё видение максимально полной и практически реализуемой на сегодняшний день концепции цифровизации основополагающих процессов в уголовном праве:

- назначения уголовного наказания;
- формирования и упорядочивания норм уголовного закона;
- оцифровки части процесса квалификации преступления, а также оценки обстоятельств совершения преступления.

Автор не первый, кто предлагает систематизировать множество законов / кодексов и т. д. (см. рис. 14).

Рис. 14. Объединение в единую систему различных нормативно-правовых актов (НПА)²⁰⁴

Однако вся концепция рухнет, если между НПА нет не просто логической, но цифровой (численной, количественной) связи. Звучит, конечно, утрированно, однако если сейчас в конце 2020 года несчастной ИИС «скормить» все НПА и попросить её выдать решение конкретного практического вопроса, то всё, что она сумеет ответить, это «Еггг» с ярко горящей красной лампочкой на системном блоке.

²⁰⁴ См.: *Мацкевич Игорь Михайлович* (2019). Интеллектология права. Предварительные итоги математического моделирования закона. Мониторинг правоприменения, (1 (30)), 4-15.

Какие системы нам уже сейчас необходимо не просто математизировать, а состыковать числовыми связями между собой — провести то, что сегодня объективно не развито никоим образом, причём не только в РФ:

- внутриуголовные связи: система санкций с системой назначения наказания, адекватная система перевода наказаний из одного вида в другой,
- проступки КоАП, из которых берут начало преступные деяния, с УК;
- числовые привязки гражданских правоотношений (материальный / моральный ущерб/алименты и др.) к УК²⁰⁵ и многие многие другие.

Следует признать, что поскольку автор полагает неоспоримым через некоторый период времени «переход к цифре» процесса назначения наказания и количественной рационализации многих отраслей законодательства, то тот уголовный кодекс, к которому привыкли в течение десятков (а то и сотен лет), вероятнее всего уступит место совершенно новому формату, не похожему на знакомый нам бумажный или простой Word-документ: это будет программа, характеризующаяся следующими свойствами:

а) Постоянное обновление (аналогично современным антивирусным системам). Обновление коэффициентов/баллов/расчётных функций/связей/конструирование новых видов преступлений и др.

б) Наличие сотен и тысяч внутренних и внешних цифровых (количественных) и логических связей элементов между собой; количественные характеристики связей будут обновляться интерактивно вместе с судебно-следственной практикой.

в) Упрощение базового набора элементов, из которого будут строиться все производные элементы уголовно наказуемых деяний (см. схему-рисунок 15 на след. странице).

Преступления «базовые» и «производные»:

«Базовые» являют собой «общего предка» каждого «производного» преступления, имеют строго индивидуальную и достаточно простую форму.

«Производные» преступления в свою очередь образуют группы:

— аналогичных по конструкции «базовых» преступлений, объединённых по материальной характеристике преступления; к ним относят важнейшие градуированные преступления;

— преступления с дополнительными признаками: смягчающими/отягчающими обстоятельствами, а также иными отличительными особенностями (особый способ совершения преступления, смена предмета преступления и др.). Отличия лучше использовать посредством анализа судебной практики — это ярко демонстрируют коэффициенты сложения разных отягчающих обстоятельств сразу (см. итоговую часть к п. 1) — всё те же коэффициенты «тяжести» каждого элемента преступления не просто динамичны — их очень много, что уже вопрос комбинаторики.

Набор факторов у каждой группы индивидуален. Если причинение вреда здоровью в отношении малолетнего лица представить вполне возможно, то вот дачу взятки — нет.

---

²⁰⁵ Так, например, в монографии 1 описан пример формирования правоприменительной практики по определению суммы материального ущерба по гражданским делам с использованием принципов, аналогичным процессу назначению наказания.

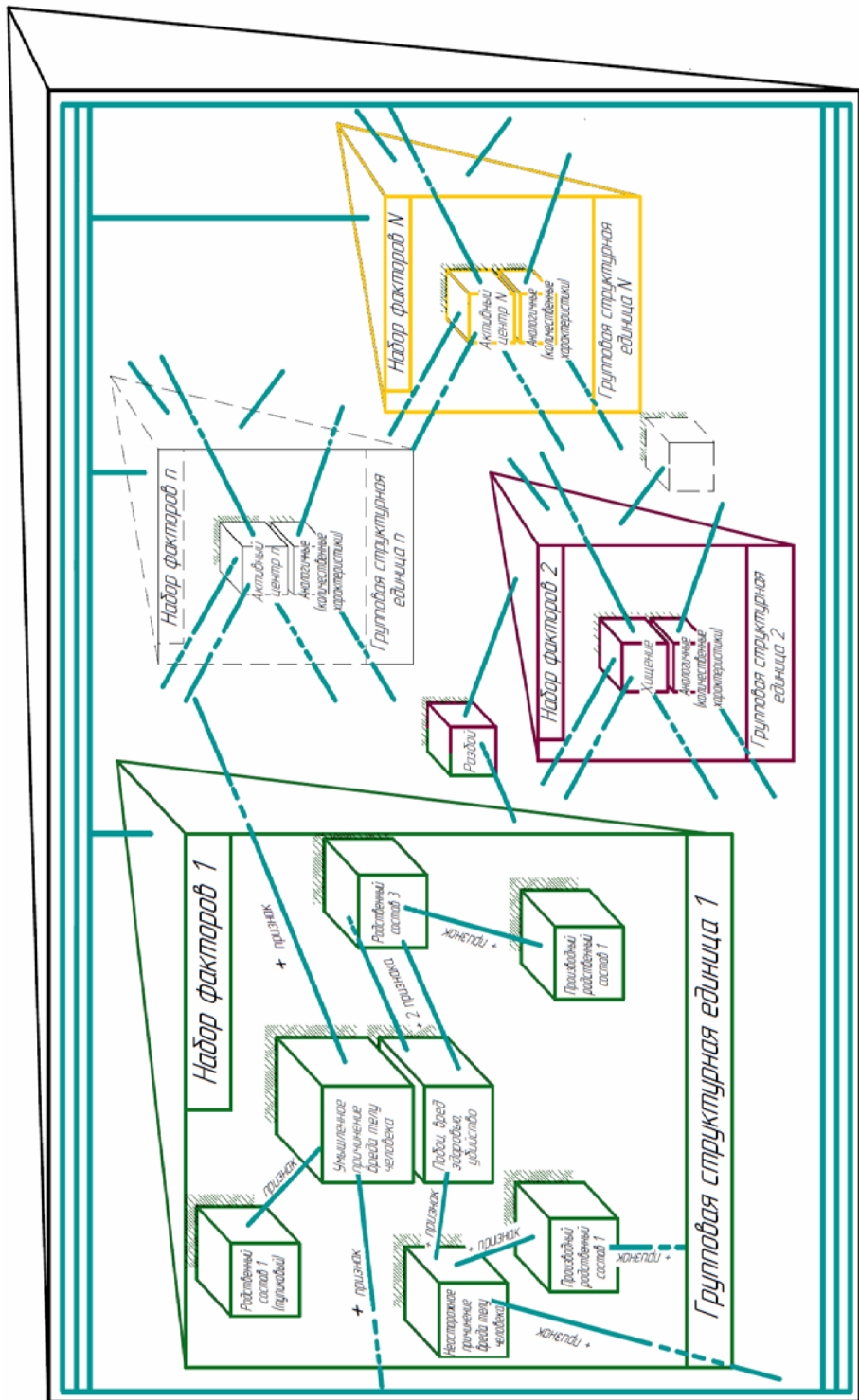

Рис. 15. Связь элементов уголовного кодекса

Групповая структурная единица представляет собой набор родственных составов преступлений, отличающихся друг от друга на небольшое число признаков, собранных вместе вокруг «активного центра» — состава преступления, отличающегося «яркой индивидуальностью», то есть отличительным набором признаков. Наборы признаков двух разных «активных центров» должны разительно отличаться друг от друга, не должны быть смежными. Если у родственного состава всего 1 «родственник», то такой состав является «тупиковым» (по аналогии с тупиком, из которого всего 1 выход). «Родственный состав» от «родственного состава» является производным.

Рано или поздно, добавляя признаки, мы от одной групповой структурной единицы перейдём к другой. А на стыке между ними будет «межгрупповой состав» — близкий как к одному «активному центру», так и к «другому».

Виды преступлений (а также ряд административных правонарушений, родственных уголовным) объединяются в один, если связаны между собой одним материальным признаком преступления (аналогичными количественными характеристиками).

г) Каждый элемент будет иметь свой фиксированный балл/коэффициент «тяжести», который также подвержен обновлению.

д) Упрощение системы квалификации смежных деяний — более Постановления пленума не станут нужны для разъяснения того, как верно квалифицировать сложные единичные преступления и их множества, поскольку деяния будут разбиваться на элементы, каждый из которых «взвешен» и имеет чётко определённую наказуемость.

е) «Пределы наказания», если их можно вычислить, и «пределы санкции» сольются между собой, а точнее «пределы санкции» исчезнут за ненадобностью, поскольку нужны были для широкого судебного усмотрения: ранее судья лично должен был «взвесить» в уме все обстоятельства и назначить наказание в отведённых пределах — теперь это с превосходящей точностью сделает машина.

Адепты «пропорциональности санкций», такие как А. А. Пионтковский, А. П. Козлов, С. И. Шишкин или И. А. Нечаева, не ставят знак равенства между «допустимыми пределами санкции» и «допустимыми пределами наказания», поскольку:

- для начала должны быть определены пределы санкции в УК РФ
- после чего суд оценит ещё какие-либо факторы (???)
- а потом вынесет решение, используя предоставленные пределы.

Если же «вес» каждого фактора известен, то промежуточная стадия между санкцией и решением стирается.

ж) Наказуемость деяния напрямую станет зависимой от материальной характеристики преступления.

Так или иначе, при реализации прогнозируемой автором модели уголовного кодекса РФ (Мексики, Бразилии, Испании и др. — нужно подчеркнуть) неизбежной станет полная утрата научной ценности публикаций, требующих перетасовки/переименования существующих видов преступлений. Почему? Потому что каждое преступление «разложено на составляющие» и проводить условные искусственные границы «родства» в конце концов будет необходимо лишь на первых этапах реализации, а не при переходе к конечному варианту кодекса.

Предложенная концепция не тормозит развитие цифровизации правовой сферы отношений, однако сохраняет положение в этой система самого юриста, позволяя существовать им в симбиозе.

Вполне возможно, что система выглядит излишне упрощённо, однако она также не противоречит дальнейшему внедрению элементов искусственного интеллекта в уголовное право и безболезненной к тому адаптации. Главный посыл автора — сведение субъективной, лишённой логико-математического базиса, наказуемости деяний к объективно необходимым для учёта факторам, имеющим чёткое числовое (количественное) выражение. И таковых факторов, которые могут качественно выразить через количественные признаки общественную значимость деяния, на сегодняшний момент очень и очень много.

Таким образом, процесс определения общественной опасности каждого деяния может быть (и по мнению автора — должен) полностью или практически полностью оцифрован, переведён в строго определённую форму, обладающую притом свойством интерактивности. Именно такая форма отвечает требованию современности, самому веянию времени.

Стремление к полной прозрачности со стороны государства позволит любому человеку оценить реальные последствия совершения противоправного деяния. Стоит помнить, что при перемещении в цифровую форму создание сервиса (возможно, бесплатного) для расчёта наказания является необходимым шагом не в последнюю очередь для невольных непроцессуальных участников уголовного процесса — членов семей потерпевшей и подсудимой стороны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты

1. Canada: Criminal Code (with Amendments and Additions of December, 18, 2019), C-46, 1985. URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/c-46/>
2. Code pénal de la République Française Version au 01 janvier 2021. En vigueur depuis le 01 septembre 1990. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006070719?etatTexte=VIGUEUR&etatTexte=VIGUEUR_DIFF
3. Codice penale della Repubblica di San Marino (con modifiche e integrazioni del 17 agosto 2019), 1 marzo 1974. URL: <https://www.consigliograndeegenerale.sm/online/home/archivio-leggi-decreti-e-regolamenti/documento17019121.html>
4. Código Penal da República Federal do Brasil (Vide Lei nº 13.964, de 2019). Decreto-lei no 2.848, de 7 de dezembro de 1940. URL: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/decreto-lei/del2848compilado.htm
5. Código Penal da República Italiana (dal D.L. 21 ottobre 2020, n. 130 convertito, con modificazioni, dalla L. 18 dicembre 2020, n. 173). Testo coordinato ed aggiornato del Regio Decreto 19 ottobre 1930, n. 1398. URL: <https://www.altalex.com/documents/codici-altalex/2014/10/30/codice-penale>
6. Código penal de los Estados Unidos Mexicanos (Última Reforma DOF 24-01-2020). Nuevo Código Publicado en el Diario Oficial de la Federación el 14 de agosto de 1931. URL: <https://mexico.justia.com/federales/codigos/codigo-penal-federal/>
7. Código penal del Reino de España (Ley Orgánica 10/1995, de 23 de noviembre, del Código Penal). Última actualización publicada el 25/03/2021. URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1995-25444>
8. Codul Penal Român (Cod Penal a fost adoptat în 2009 (Legea 286/2009) și a intrat în vigoare la 1 februarie 2014). URL: <https://ro.wolterskluwer.ro/codul-penal-legea-286-2009/>
9. Karistusseadustik Eesti Vabariik. Vastu võetud 06.06.2001. Redaktsiooni jõustumise kp: 04.03.2021. URL: <https://www.riigiteataja.ee/akt/103032021003>
10. Kodeks karny Rzeczypospolitej Polskiej (Stan prawny aktualny na dzień: 26.03.2021), 6 czerwca 1997 r. URL: <https://lexlege.pl/kk/czesc-ogolna/177/>
11. Kriminālprocesa kodeksā, Latvijas Republikas (Stājas spēkā: 01.04.1999; Publicēts: Latvijas Vēstnesis, 199/200, 08.07.1998; Latvijas Republikas Saeimas un Ministru Kabineta Ziņotājs, 15, 04.08.1998). Attēlotā redakcija 29.09.2020.-01.02.2021. URL: <https://likumi.lv/ta/id/88966-kriminallikums/redakcijas-datums/2006/11/15>
12. Norge: straffeloven (med Endringer og Tilføyelser av januar, 1, 2020), 20. Mai 2005. URL: <https://lovdata.no/dokument/NL/lov/2005-05-20-28>
13. Strafgesetzbuch der Republik Österreich (Berücksichtigter Stand der Gesetzgebung: 26.03.2021). Bundesgesetz vom 23. Jänner 1974 über die mit gerichtlicher Strafe bedrohten Handlungen (Strafgesetzbuch – StGB). URL: <https://www.jusline.at/gesetz/stgb>
14. Strafgesetzbuch in der Fassung der Bekanntmachung vom 13. November 1998 (BGBl. I S. 3322), das zuletzt durch Artikel 1 des Gesetzes vom 10. März 2021 (BGBl. I S. 333) geändert worden ist. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/BJNR001270871.html#BJNR001270871BJNG000302307>
15. The Termination of Life on Request and Assisted Suicide (Review Procedures) Act in practice. Netherlands Ministry of Foreign Affairs (2010). URL: http://www.patientsrightscouncil.org/site/wp-content/uploads/2012/03/Netherlands_Ministry_of_Justice_FAQ_Euthanasia_2010.pdf

17. U.S.A. Code: Title 18. Crimes and criminal procedure, October 18, 2017. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18>

18. United States Sentencing Commission, Guidelines Manual (Nov. 2018). URL: <https://www.ussc.gov/sites/default/files/pdf/guidelines-manual/2018/GLMFull.pdf>

19. Кодекс Республики Молдова от 24 октября 2008 года № 218-XVI «О правонарушениях» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.12.2020 г.). URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30395669#pos=5;-140

20. Кыргыз Республикасынын 1997-жылдын 1-октябрындагы № 68 «Кылмыш Жаза» Кодекси (КР 2017-жылдын 24-январындагы N 10 Мыйзамына ылайык 2019-жылдын 1-январынан тартып КҮЧҮН ЖОГОТТУ). URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ky-kg/568>

21. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі (2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V ҚРЗ). 02.01.2021 жылғы өзгерістерге сәйкес. URL: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226>

22. Наказателния кодекс на Република България (изм. ДВ. бр.9 от 2 Февруари 2021г.). В сила от 01.05.1968 г. URL: <https://www.lex.bg/laws/ldoc/1589654529>

23. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации (Минздравсоцразвития России) от 24 апреля 2008 г. № 194н г. Москва «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» [Официальный сайт «Российской газеты»] URL: <https://rg.ru/2008/09/05/medicina-dok.html>

24. Уголовный кодекс Китайской Республики. — Харбин, 1929 (с последующими изм. и доп. 2016 года). URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/zfhz/zgflyd/t1330730.htm>

25. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 года № 985-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.12.2020 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923#pos=608;-26

26. Уголовный кодекс Российской Федерации (с изменениями и дополнениями от 9 апреля 2020 г.), Принят Государственной Думой 24 мая 1996 года. URL: <https://www.zakonrf.info/uk/>

27. Федеральный закон от 01.04.2020 № 100-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004010073?index=0&rangeSize=1>

28. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». Информационно-поисковое обеспечение «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/12164247/>

29. 대한민국 형법, 1953, 제17조(인과관계). [시행 2014. 5. 14.] [법률 제12575호, 2014. 5. 14., 일부개정]. URL: <https://www.law.go.kr/LSW/lsInfoP.do?lsiSeq=153923#0000>

30. 中华人民共和国 : 《刑法》 (2016年11月1日修订和增补) , 1997年3月14日 。 URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/zfhz/zgflyd/t1330730.htm>

Научная литература

31. *Angwin J., Larson J., Mattu S. and Kirchner L.* (2016) What Algorithmic Injustice Looks Like in Real Life. Pro Publica. URL: <https://www.propublica.org/article/machine-bias-risk-assessments-in-criminal-sentencing>

32. *Barry-Jester A., Casselman B. and Goldstein D.* (2015) Should Prison Sentences Be Based on Crimes That Haven't Been Committed Yet? The Marshall Project. URL: <https://fivethirtyeight.com/features/prison-reform-risk-assessment/>

33. *David Cowan* (2019). The Judgebots Are Here. Robotics law journal. URL: <https://roboticslawjournal.com/analysis/the-judgebots-are-here-11084899>
34. J S Landefeld, and E P Seskin «The economic value of life: linking theory to practice.», *American Journal of Public Health* 72, no. 6 (June 1, 1982): pp. 555-566. <https://doi.org/10.2105/AJPH.72.6.555>
35. *Oleson J.* (2011) Risk in Sentencing: Constitutionally Suspect Variables and Evidence-Based Sentencing. 64 *SMU L. Rev.*: 1399-1402. URL: <https://scholar.smu.edu/smulr/vol64/iss4/9>
36. *Petropavlovskiy A.* (2020). Why don't they work the way we would like - about criminological forecasting system (the article is at the review stage).
37. *Robinson P. H.* 1997. Structure and Function in Criminal Law, 286. doi:10.1093/acprof:oso/9780198258865.001.0001
38. *Skeem J. and Lowenkamp C.* (2016) Risk, Race, and Recidivism: Predictive Bias and Disparate Impact. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2687339>
39. *Stanton J., & Simpson A.* (2001). Murder misdiagnosed as SIDS: a perpetrator's perspective. *Archives of disease in childhood*, 85(6), 454–459. <https://doi.org/10.1136/adc.85.6.454>
40. *Starr S.* (2015). The New Profiling: Why Punishing Based on Poverty and Identity is Unconstitutional and Wrong. *Federal Sentencing Reporter* (2015) 27 (4): 229–236. <https://doi.org/10.1525/fsr.2015.27.4.229>
41. *Tierney John* (July 21, 1991), Behind Monty Hall's Doors: Puzzle, Debate and Answer?, *The New York Times*. URL: <https://www.nytimes.com/1991/07/21/us/behind-monty-hall-s-doors-puzzle-debate-and-answer.html>
42. *Travers J. and Stanley M.* 1969. An Experimental Study of the Small World Problem. *Sociometry*, 32: 425–443. <http://www.uvm.edu/pdodds/teaching/courses/2009-08UVM-300/docs/others/1969/travers1969.pdf>
43. *Wang Y. Z. et al.* Функция скоринга РНК для прогнозирования третичной структуры РНК на основе многослойных нейронных сетей // Молекулярная биология. — 2019. — Т. 53. — № 1. — С. 132-141. DOI: 10.1134/S0026898419010178
44. *Yong E.* (2018) A Popular Algorithm Is No Better at Predicting Crimes Than Random People. The COMPAS tool is widely used to assess a defendant's risk of committing more crimes, but a new study puts its usefulness into perspective. Retrieved from <https://www.theatlantic.com/technology/archive/2018/01/equivant-compas-algorithm/550646/>
45. *Бабурин В. В.* Риск как основание дифференциации уголовной ответственности: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. — Омск, 2009. — С. 11.
46. *Бибик О. Н.* Обоснованный риск с позиции теории рационального выбора // Правоприменение. — 2018. — Т. 2. — № 2.
47. *Бибик О. Н.* Рынок преступлений и наказаний. — Санкт-Петербург : Юридический центр, 2017.
48. *Буранкулова Н. М., Мусурмонкулов Ж. М.* Судебно-медицинские критерии оценки сочетанных черепно-мозговых травм, полученных при падении с высоты и с собственного роста // Врач-аспирант. — 2013. — Т. 57. — № 2. — С. 4–8.
49. *Гаспарян А. А., Комарова Г. В., Тянников Д. В.* Оценка надежности многофункциональной системы контроля параметров энергетического оборудования // Электроника. — 2017. — С. 48.
50. *Густова Э. В.* Построение санкций в уголовном праве Российской Федерации: теоретический аспект : дис. — Воронеж, 2015.
51. *Заякин А.* «Это нам подбросили. 40 тысяч раз» Как математически доказать существование массовых фальсификаций по наркотическим статьям УК. [Электронный ресурс]. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2019/06/10/80846-eto-nam-podbrosili-40-tysyach-raz>

52. *Карабчук Т. С., Моисеева А. А., Соболева Н. Э.* Исследование зарубежных методик и отечественных практикоопределения экономического ущерба, наносимого гибелью в результате ДТП // *Экономическая социология*. — 2015. — Т. 16. — № 5.
53. *Козлов А. П.* Механизм построения уголовно-правовых санкций : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Специальность 12.00. 08-Уголовное право и криминология; Исправительно-трудовое право. — М., 1991. С. 37–38.
54. *Кнорре А.* Наркопреступления в России [Электронный ресурс]. URL: http://enforce.spb.ru/images/Knorre_Drug_crimes_in_Russia.pdf
55. *Корякин И. П.* Понимание риска в уголовно-правовой науке // *Караганды университетінің хабаршысы. Заң Сериясы*. = *Вестник Карагандинского университета. Серия Право*. = *Bulletin of the Karaganda University. Law Series*. — 2009. — № 2(54). — С. 340–345.
56. *Курсаев А. В.* Развитие уголовного права в свете научно-технической революции // *Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки*. — 2011. — Т. 103. — № 11.
57. *Лопашенко Н. А. и др.* Теоретическая модель Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации: основные положения структуры и содержания // *Всероссийский криминологический журнал*. — 2017. — Т. 11. — № 1.
58. *Мацкевич Игорь Михайлович* (2019). Интеллектология права. Предварительные итоги математического моделирования закона. Мониторинг правоприменения, (1 (30)), 4-15.
59. Мошенничество по действующему русскому праву. И. Я. Фойницкий. С.-Петербург, 1871 г. // *Allpravo.Ru* — 2005 г. URL: <http://www.allpravo.ru/library/doc101p0/instrum4175/item4192.html>
60. *Нечаева И. А.* Построение санкций за преступления в сфере экономической деятельности. 2002.
61. *Ольков С. Г.* Формулы уголовного наказания с учетом обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки*. — 2014. — Т. 27. — № 3.
62. *Оранжевев Н. Д.* Преступление и наказание в математической зависимости: идея и схема применения. — Москва : Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и Ко., 1916. — 69 с.
63. *Петропавловский А. И.* Альтернативная модель назначения уголовного наказания. Компромиссная формализация уголовного судопроизводства : монография. — Самара : Самара, 2018. — 124 с.
64. *Петропавловский А. И.* Альтернативная техника применения норм уголовного закона. Системность как будущая основа квалификации деяний : монография. — Самара : Самара, 2018. — 92 с.
65. *Петропавловский А. И.* Логико-математическое обоснование поиска справедливого наказания осужденному как критерий истинности. На примере назначения наказания выше высшего предела // *Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева*. — 2019. — № 4. — С. 185–192.
66. *Петропавловский А. И.* Определение отвечающих требованиям принципа справедливости назначаемого наказания функциональных зависимостей между размером и видом применяемых наказаний и общественной опасностью деяний для составов преступлений с градуированной системой квалифицирующих признаков : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08: не защищена. — Санкт-Петербург, 2020. — 192 с.
67. *Петропавловский А. И.* (2020). Преобразование уголовно-правовых норм с градуированной системой квалифицирующих признаков: как снизить вероятность подтасовки результатов оценки количества наркотических средств? // *Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева*, 2(4 (97)).
68. *Попов А. Н.* Посягательство на жизнь двух и более лиц (п. п. «А», «Н» ч. 2 ст. 105 УК РФ). 2001.

69. *Севергина Л. О., Кондратьев М. Р.* Самоизлечение от рака — миф или реальность? // *Пространство и Время*. — 2017. — № 2-4 (28-30).

70. *Тимофеева С. С.* Методы и технологии оценки аварийных рисков : практикум. — Иркутск : Изд-во ИргТУ, 2015. — 155 с.

71. *Федышина П. В.* Составы поставления в опасность в системе составов преступлений // *КриминалистЪ*. — 2015. — № 1. — С. 16–19.

72. *Шишкин С. И.* Использование методов логико-математического моделирования для оптимизации санкций уголовно-правовых норм // *Российский следователь*. — 2009. — № 22. — С. 20–23.

73. *Щепельков В. Ф., Векленко В. В., Пряхина Н. И.* (2018). Риск-ориентированный подход при установлении причинной связи по делам о халатности. *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*, (4 (44)).

Иные источники

74. «Усыпите его, он мне надоел»: #монолог ветеринара. Видеохостинг Youtube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=LuvsbBP7yc8>

75. AI predicts outcomes of human rights trials. UCL News. URL: <https://www.ucl.ac.uk/news/2016/oct/ai-predicts-outcomes-human-rights-trials>

76. America's Got Talent. URL: <https://kr.ua/incidents/547010-uchastnyka-shou-talantov-ranyly-streloi-v-priamom-efyre>

77. *Davison Nicola* (2015). Chinese baby «buried for eight days» in graveyard survives. An abandoned baby «buried» for eight days in a cemetery was rescued when a woman heard cries «from underground». URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/asia/china/11601899/Chinese-baby-buried-for-eight-days-in-graveyard-survives.html>

78. Família diz que viu pela TV morador de rua ser morto na Igreja da Sé URL: <https://noticias.r7.com/sao-paulo/familia-diz-que-viu-pela-tv-morador-de-rua-ser-morto-na-igreja-da-se-05092015>

79. Federal Bureau of Investigation (2020). An official website of the United States government. Crime Data Explorer. URL: <https://crime-data-explorer.fr.cloud.gov/explorer/national/united-states/crime>

80. Francis Lefebvre. Jurisprudence chiffree. URL: <https://boutique.eff.fr/solutions-numeriques/jurisprudence-chiffree.html>

81. *Gant J.* (2019). Worker ducks and avoids being decapitated by inches when out-of-control boat crashes into a river jetty in Brazil. URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-7651419/Brazilian-man-avoids-decapitated-inches-control-boat-crashes-jetty.html>

82. Innovating Justice Forum (20 JAN 2020). The Hague Institute for Innovation of Law. URL: <https://www.hiil.org/news/these-14-global-innovators-are-coming-to-the-forum/>

83. LegiVision. Manuel Social. TYR-LEGAL SAS. URL: <https://www.maitredata.com/>

84. *Naughton J.* (2016) Even Algorithms Are Biased Against Black Men. *Guardian*. URL: https://www.theguardian.com/commentisfree/2016/jun/26/algorithms-racial-bias-offenders-florida?CMP=share_btn_tw

85. *Sabri Ben-Achour* (2019). How to value a life, statistically speaking. URL: <https://www.marketplace.org/2019/03/20/how-value-life/>

86. *Srucek S.* (2015). The Parents Who Give Their Children Bleach Enemas to 'Cure' Them of Autism. URL: <https://www.vice.com/en/article/kwxq3w/parents-are-giving-their-children-bleach-enemas-to-cure-them-of-autism-311>

87. Top 10 Most-Endangered Job Species. URL: <https://theundercoverrecruiter.com/10-most-endangered-jobs/>

88. Totnes cancer conference investigated by Trading Standards. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-england-devon-17441970>

89. *Баландина А.* (2020). «Лица нет, все в мясо»: пьяные подростки жестоко избili таксистку. Портал «Газета.Ру». URL: <https://www.gazeta.ru/social/2020/12/06/13389493.shtml>

90. Белоусов В. (2018). «Пьяные или безработные»: глава ВС рассказал об осужденных в 2017 году. Портал «РИА-новости». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3554699>
91. В Татарстане мать получивших обморожение детей подозревают в покушении на убийство. «Бизнес-газета» URL: <https://www.business-gazeta.ru/news/495382>
92. Владимир Соловьев жестко прокомментировал пьяное ДТП с Ефремовым – Россия 24. Видеохостинг Youtube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=IYbFPZHeRlo>
93. Врач назвал возраст, с которого люди чаще тяжело болеют коронавирусом. Стоп-коронавирус.рф [Официальный интернет-ресурс для информирования населения по вопросам коронавируса (COVID-19)]. URL: <https://xn--80aesfpebagmflbc0a.xn--p1ai/news/20200707-1830.html>
94. Головин Д. (2010). Главные причины ДТП в России и в мире. Портал «Autonews». URL: <https://www.autonews.ru/news/58259c879a7947474311eda5>
95. Декстер (англ. Dexter). 8 сезонов. Телесериал Showtime, США, 2006-2013.
96. Детский омбудсмен рассказала о состоянии детей, которых мать оставила на морозе в Москве. Новостной портал «Тасс». URL: <https://tass.ru/obschestvo/10688155>
97. Екатеринбургец получил 10,5 лет за покушение на убийство общеопасным способом. Информационное агентство «TagilCity.ru». URL: <https://tagilcity.ru/news/incident/10-02-2020/ekaterinburzhets-poluchil-10-5-let-za-pokushenie-na-ubiystvo-obscheopasnym-sposobom>
98. Завернутого в плед младенца оставили на морозе в кустах в Подмосковье. Новостной портал «Лента.ру». URL: <https://lenta.ru/news/2019/11/25/kustiki/>
99. Заснула на час, а дочка умерла. Pikabu – русскоязычное информационно-развлекательное сообщество URL: https://pikabu.ru/story/zasnula_na_chas_a_dochka_umerla_1877639
100. Итальянский врач лечил онкологических больных содой – Россия 24. Видеохостинг Youtube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=rmmvPf4Lrg0>
101. Камера сняла, как приезжие избili отца с сыном в Москве (18+). Портал «Рен-ТВ» URL: <https://ren.tv/news/kriminal/688005-kamery-sniali-kak-priezhnie-izbili-ottsa-s-ynom-v-moskve>
102. Контракт со смертью. Реж. Астрахан Д., Российская Федерация, 1998. Художественный фильм.
103. Конфликт в родительском чате закончился избением жителя Волгограда и его гибелью от полученных травм. Портал «Интерфакс». URL: <https://www.interfax-russia.ru/south-and-north-caucasus/news/konflikt-v-roditelskom-chate-zakonchilsya-izbieniem-zhitelya-volgograda-i-ego-gibelyu-ot-poluchennyh-travm>
104. Котляр П. (2020). «Благодарили Аллаха»: найдена первая жертва метеорита. Портал «Газета.Ру». URL: https://www.gazeta.ru/science/2020/04/23_a_13059133.shtml
105. Лишенный прав 27 раз депутат попал в ДТП и сделал россиянку инвалидом. Новостной портал «Лента.ру». URL: https://lenta.ru/news/2021/03/17/deputat_dtp/
106. Марков: 80% сексуальных насилиий над детьми совершают их родственники. Портал «РИА-новости». URL: <https://ria.ru/20140915/1024129043.html>
107. Мгла (англ. The Mist). Реж. Дарабонт Ф., США, 2007. Художественный фильм.
108. Михайлов А. (2018). Смерть в жанре трагикомедии. URL: https://www.pravda.ru/society/1132123-strange_death/
109. Новосибирская область вошла в число регионов с самой высокой детской смертностью. Новостной портал НДН.инфо. URL: <https://ndn.info/novosti/33365-novosibirskaya-oblast-voshla-v-chislo-regionov-s-samoj-vysokoj-detskoj-smertnostyu>
110. Ножки отморозила, но чудом выжила: Дед забыл трёхлетнюю внучку ночью на улице. Портал «Царьград». URL: https://yandex.ru/turbo/tsargrad.tv/s/news/nozhki-otmorozila-no-chudom-vyzhila-ded-zabyl-trjohletnjuju-vnuchku-nochju-na-ulice_228380
111. Одиннадцать друзей Оушена (англ. Ocean's Eleven). Реж. С. Содерберг, США, 2001. Художественный фильм.

112. Олдбой (кор. 올드보이). Реж. Пак ЧханУк, Южная Корея, 2003. Художественный фильм.
113. ОМВД России по Уватскому району (2015). Большинство преступлений совершается в состоянии алкогольного опьянения [Официальный сайт Управления МВД России по Тюменской области]. URL: <https://72.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/3557105>
114. Отдельные вопросы экономики для студентов и школьников. Повторение независимых испытаний. Формулы Бернулли, Лапласа и Пуассона. URL: <http://www.ekonomika-st.ru/drugie/metodi/t-ver-1-4.html>
115. Официальный сайт Национального антитеррористического комитета Российской Федерации. URL: <http://nac.gov.ru/>
116. Письма, замаскированные под Mail.ru. Служба поддержки Mail.ru. URL: <https://help.mail.ru/mail/security/letters/mailru>
117. Российскую школьницу застрелили во время ссоры соседей. Новостной портал «Лента.ру». URL: <https://lenta.ru/news/2021/02/17/chita/>
118. Синдром Перегрини. Материалы свободной энциклопедии «Википедия». URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B8%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%BE%D0%BC_%D0%9F%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B3%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B0
119. Стенин А. (2012). Дело Расула Мирзаева: ход следствия, судебные слушания и приговор. Портал «РИА-новости». URL: <https://ria.ru/20120730/712855889.html>
120. Суд оставил в силе приговор врачу-боксеру. Портал «Вести.ру». URL: <https://www.vesti.ru/article/1557351>
121. Судья Дредд (англ. Judge Dredd). Реж. Кэннон Д., США, 1995. Художественный фильм.
122. Счастливчик. Pikabu – русскоязычное информационно-развлекательное сообщество. URL: https://pikabu.ru/story/schastlivchik_2697976
123. Электронные весы правосудия. Видеохостинг Youtube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=xqgWjqMPJ4s>
124. Электронный каталог Российской государственной библиотеки. URL: <https://search.rsl.ru/ru/search#q=%D0%9F%D0%B5%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BF%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B5%D0%B9%20%D0%98%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87>

Материалы судебной практики

125. Апелляционное постановление № 10-09/2018 10-9/2018 от 4 июля 2018 г. по делу № 10-09/2018. Орехово-Зуевский городской суд (Московская область). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/tTmNhVml1jQV/>
126. Приговор № 1-100/2013 от 19 сентября 2013 г. по делу № 1-100/2013. Мелекесский районный суд (Ульяновская область). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Ums5q5hR2YNg/>
127. Приговор № 1-163/2015 от 20 ноября 2015 г. по делу № 1-163/2015. Мошковский районный суд (Новосибирская область). URL: https://sudact.ru/regular/doc/hSPsD6cQiVgP/?page=4&regular-case_doc=1-163%2F2015
128. Приговор № 1-189/2019 от 15 февраля 2019 г. по делу № 1-189/2019. Нижнекамский городской суд (Республика Татарстан). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/58yqOjSsnA1J/>
129. Приговор № 1-41/2020 1-824/2019 от 11 февраля 2020 г. по делу № 1-41/2020. Миасский городской суд (Челябинская область). URL: https://sudact.ru/regular/doc/NYL36TEbGIYQ/?regular-txt=%D1%86%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%

B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+159.+%D0%9C%D0%BE%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%28%D0%A3%D0%9A+%D0%A0%D0%A4%29&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-work_flow_stage=10&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_=1616708423544&snippet_pos=438#snippet

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
<i>Несколько слов о том, как вопрос обстоит сегодня</i>	5
1. Пропорциональность санкций как основа формирования справедливого уголовного закона. Анализ иностранных правовых систем	8
1.1. Системность уголовного закона	8
1.2. Пропорции в построении санкций уголовного кодекса и назначении справедливого наказания	10
1.3. Расчёт «веса» каждого элемента/признака преступления	23
1.4. Заполнение пробелов уголовного закона — «санкционный конструктор» для квалификации новых составов преступлений. Демонстрация «конструирования».	
Преступность и непроступность деяния	32
1.4.1. <i>Причинение вреда жертве с её согласия</i>	32
1.4.2. <i>Соблюдение соотношений санкций смежных преступлений</i>	36
1.4.3. <i>Дальнейшее наращивание совокупности признаков. Определение преступности/непреступности деяния на примере убийства животного</i>	36
1.4.4. <i>Пример внесения нового состава преступления. Два разных пути, которые формально должны пересечься</i>	39
2. Объединение составов преступлений с градуированной системой квалифицирующих признаков	45
2.1. Преступления с градуированной системой квалифицирующих признаков	45
2.2. Преобразование составов преступлений с градуированной системой квалифицирующих признаков в рамках существующей уголовно-правовой модели. Никаких «коэффициентов» — только старые проверенные инструменты	51
2.3. Преступления с градуированной системой квалифицирующих признаков + административные правонарушения	54
3. Объединение составов преступлений с градуированной системой квалифицирующих признаков на основе вероятностного подхода	58
3.1. Современное применение риск-ориентированного подхода в сфере уголовно-правовых/уголовно-процессуальных правоотношений	58
3.2. Вероятность возникновения события в качестве основания квалификации преступного деяния	66
3.3. Покушение на неосторожное преступление. Оконченное «неоконченное» преступление	77
3.4. Отдельные примеры вероятностной оценки в качестве основания квалификации преступления или его наказуемости	80
4. Иные успешно цифровизируемые уже сейчас конструкторы уголовно-правовой системы	101
4.1. Оценка личности потерпевшего/преступника	101
4.2. Перевод в функциональную зависимость наказуемости или балльной оценки	104
4.2.1. <i>Пример рационализации подхода к оценке наказуемости деяния</i>	105
4.2.2. <i>Перевод в функциональную зависимость баллов смягчающих и отягчающих обстоятельств</i>	105
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	111
Список источников и литературы	116

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Петропавловский Алексей Игоревич

Математическая рационализация
процесса формирования уголовного законодательства,
а также правоприменительной практики на его основе

Монография

Публикуется в авторской редакции
Компьютерная верстка, макет *С. В. Бородина*
Оформление обложки *О. А. Шумакова*

Подписано в печать 10.05.2021. Формат Формат 70x100/16.
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Усл.-печ. л. 10,08. Печ. л. 8,5.
Гарнитура Petersburg. Тираж 500 экз.

ООО «Самарама»
443087, Самара, ул. Стара-Загора, 167.
Тел. 8 960 931 74 78. E-mail: oraborodina@yandex.ru

Отпечатано с предоставленного оригинал-макета
в типографии ООО «Прайм».
г. Самара, Байкальский переулок, 12
Тел. 8 927 201 82 95